

ШАХМАТЫ в СССР

ОРГАН ШАХСЕКЦИИ
ВСЕСОЮЗНОГО
КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ
ФИЗКУЛЬТУРЫ и СПОРТА
при
СНКСССР

*16-й год
издания*

7

ОГИЗ ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА-ЛЕНИНГРАД : 

1936

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Советский патриотизм	193
<i>В. А. Чеховер</i> — Мой матч с Каспаряном	194
Международные турниры 1936 г. в Западной Европе и Америке	197
<i>М. М. Барулин</i> — Сумбур в мыслях	199
<i>Вл. Вукович</i> — Новейшие исследования в защите Грюнфельда	201
<i>П. Романовский</i> — Вопросы методики	205
<i>В. И. Ворченко</i> — К вопросу о стилях шахматистов	208
Отдел партий	
№ 2047. Ильин - Женевский, Рабинович — Капабланка. Консультационная. Ленинград, июнь 1936 г. <i>Примечания И. Л. Рабиновича</i>	210
№ 2048. Флор — Капабланка. Московский международный турнир 1936 г. <i>Примечания Г. М. Лисицына</i>	211
№ 2049. Флор — Левенфиш. Московский международный турнир 1936 г. <i>Примечания А. П. Сокольского</i>	212
№ 2050. Штальберг — Султанбеев. Турнир в Остенде 1936 г. <i>Примечания В. И. Султанбеева</i>	214
№ 2051. Штальберг — Гроб. Турнир в Остенде 1936 г. <i>Примечания В. И. Султанбеева</i>	215
№ 2052. Ауэс — Алехин. Турнир в Бад-Наугейме 1936 г. <i>Примечания П. А. Романовского</i>	
№ 2053. Керес — Видмар. Турнир в Неугеме 1936 г. <i>Примечания М. Эйве</i>	216
№ 2054. Барансв - Константинопольский. Турнир по переписке мастеров и I кат. <i>Примечания А. М. Константинопольского</i>	217
№ 2055. Боголюбов — Геллинг. Турнир в Дрездене 1936 г.	
№ 2056. Флор — Алехин. Турнир в Подебрадах 1936 г.	218
№ 2057. Геллинг — Энгельс. Турнир в Дрездене 1936 г.	218
Турниры по переписке	218
Отдел композиции	
Этюды №№ 774 — 775 и задачи №№ 1892—1898	219
<i>А. А. Троицкий</i> — „Бешеный конь“	220
Решение задач и этюдов, помещенных в №№ 1 — 2 „Шахматы в СССР“	224
Окончательные результаты конкурса по составлению задач и этюдов за 1935 г.	224

ШАХМАТЫ в СССР

ОРГАН ШАХСЕКЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПРИ СНК СССР

№ 7

И Ю Л Ь

1 9 3 6

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ

Грандиозные успехи, достигнутые трудящимися нашей страны, нашли свое обобщенное, конденсированное выражение в гениальной сталинской Конституции, Конституции подлинной свободы, подлинной человечности, подлинного расцвета человеческой личности.

Особенность сталинской Конституции — это реальность, жизненная правдивость всех утверждаемых ею прав советского гражданина — права на труд, права на образование, права на отдых. Особенность сталинской Конституции — это совпадение провозглашаемых ею прав с соответствующими обязанностями советского гражданина. Если буржуазные конституции считают священнейшим правом гражданина право частной собственности, то для них это право отнюдь не представляется обязанностью — гражданин может и не обладать частной собственностью, и это вполне в порядке вещей. У нас же право на труд, завоеванное народными массами под руководством партии Ленина-Сталина, есть в то же время и обязанность гражданина перед страной, перед народом, есть дело чести гражданина, дело доблести.

Всенародное обсуждение проекта Конституции вызывает бурный подъем советского патриотизма, гордости за свою родную страну, готовности защищать ее своей жизнью. Подъем советского патриотизма заставляет пристально всмотреться в работу каждой отрасли, каждого участка социалистического строительства.

„Правда“ дала толчок той волне самокритики, которая сейчас разлилась на фронте советской науки. „Правда“ раскрыла новые приемы врага, новые формы вредительства. Сняв маску с г. Лузина, „Правда“ обратила внимание научной общественности на традиции раболепия перед всем иностранным, на пренебрежение к советской стране, когда люди, избегая печатать свои работы в Советском Союзе, с большей охотой отсылают их за границу. Это — исключения в нашей действительности, но на фоне той любви к стране Советов, которой охвачены все лучшие представители науки, и не только нашей, но и зарубежной, — на этом фоне такие исключения совершенно нетерпимы.

Уроки из всего этого должно сделать для себя и советское шахматно-шашечное движение.

Советское шахматно-шашечное движение, руководимое стойким, непоколебимым большевиком, учеником Ленина и Сталина, Николаем Васильевичем Крыленко, совершенно единодушно давало соответствующую оценку фактам ренегатства и измены интересам родины. Советским патриотизмом охвачены широкие массы советских шахматистов, с любовью и требовательностью следящих за успехами нашего движения в целом и лучших его представителей, каждого в отдельности.

Это, однако, еще не значит, что с советским патриотизмом у нас все обстоит совершенно благополучно.

И у нас еще бывает, что шахматный композитор считает призы, полученные на заграничном конкурсе, для себя более лестными, чем на конкурсе в СССР, и туда он посылает свои задачи или этюды с большим удовольствием.

И у нас еще бывает, что книга об истории международных турниров игнорирует чемпионаты СССР и в то же время не забывает десятистепенных соревнований иностранных мастеров.

И у нас еще бывает, что участие в чемпионате города или страны вдруг кажется неинтересным и несущественным, если тот или другой мастер считает себя достойным международного турнира.

Мы отнюдь не имеем в виду призывать к изоляции советских шахмат от международной жизни. Это было бы глупо. Речь идет о другом. Нужно осознать, насколько крупны наши успехи и уметь и гордиться ими, и бороться за них. Нужно отказаться от традиций раболепия. Надо понять, что весь шахматный мир все больше и больше присматривается к нашей шахматной культуре, так же, как это происходит и в других культурных областях.

В. А. Чеховер МОЙ МАТЧ с КАСПАРЯНОМ

По предложению шахкомитета ВСФК СССР я выехал в конце апреля в Ереван (Армения), где должен был состояться мой квалификационный матч с Каспаряном. Матч игрался на большинство из 16 партий, причем мой противник получал звание мастера лишь в том случае, если он достигал перевеса в 2 очка. Поскольку к моменту окончания 16-й партии у Каспаряна перевес был в одно очко, матч был продолжен до первой результативной партии (без зачета ничьих), после чего либо Каспарян набирал необходимые два очка, либо я уравнивал счет. Каспаряну удалось и в самом деле выиграть 17-ю партию и получить звание мастера, которое, на мой взгляд, он уже давно заслуживает.

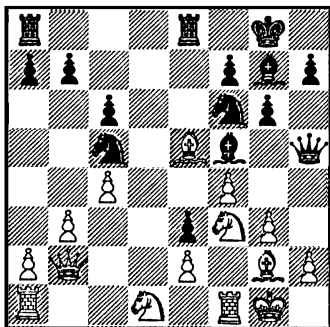
Все партии матча протекали в остро комбинационном стиле, причем некоторые содержали по ряду жертв, а в других отдавалось по меньшей мере качество. Игра Каспаряна производит сильное впечатление смелостью в атаке и богатством идейного содержания, а также точностью в эндшпиле. Недостатками его игры являются: отсутствие упорства в защите и однообразие в дебютном репертуаре. Кроме того, физически он кажется мне не очень выносливым: к концу матча он сильно устал и последние партии проводил с чрезвычайным напряжением.

Ниже привожу несколько партий, могущих характеризовать протекающую борьбу.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ Староиндийская

Чеховер Каспарян

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 (Этим ходом белые сами лишают себя возможности образовать сильный пешечный центр путем e4 и затем f3! Правильно 3. Kc3!, и если тогда 3. ... g6, то 4. e4 Cg7 5. f3 и затем Ce3, Фd2 и т. д. по известным образцам.) g5 4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 Kbd7 7. Kc3 e5 8. de (Здесь сильнее 8. e4 и затем h3 и Ce3.) de (Конечно, не 8. ... K:e5? в виду 9. K:e5 de 10. Ф:d8 Л:d8 11. Cg1! с угрозами Kd5 и Ke4, а если 11. ... h6, то просто 12. C:f6 C:f6 13. Kd5 и т. д.) 9. Фc2 Le8 10. b3? (Опять неточность. Сильнее 10. Ad1.) e4 11. Kd4 (Если 11. Kg5, то 11. ... h6 12. Kg:e4 K:e4 13. C:e4 C:e3 и т. д.) e3! 12. f4 (Возможно, что 12. C:e3 Kg4 с последующим K:e3 не так уже опасно белым. Однако я считал ход в тексте сильнее.) c6 13. Cb2 Фa5! (Нормальный ответ здесь Фc7, но Каспарян обычно сразу после дебюта переходит в атаку на королевском фланге. Перевод ферзя через a5 на h5 в данной позиции довольно неожиданный.) 14. Kf3? (Беспечность. Необходимо было 14. Ke4 или даже сразу 14. Cf3.) Фh5 15. Kd1 Kc5! (Кажется плохим ходом, так как допускает Ce5. На самом же деле ход ведет к блестящей комбинации, которую я просмотрел.) 16. Ce5 Cf5 17. Фb2 (Сильнее Фc1. Диаграмма.)



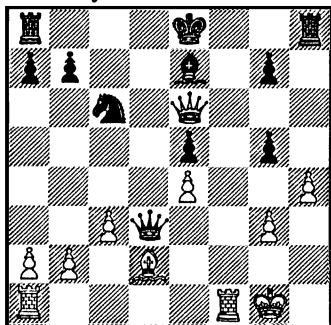
Л:e5! (Эта жертва качества ведет к полному разрушению позиции белых.) 18. fe (Или 18. Ф:e5 Kfe4 или Kfd7 и т. д., а после 18. K:e5 Kg4 черные также должны выиграть.) Kg4 (С угрозой C:e5.) 19. h3 K:e5! 20. K:e5 C:h3 21. Ac1 C:e5 22. Фc2 C:g3 23. K:e3 C:g2 (Возможно и 23. ... Ch2.) 24. Kp:g2 Фh2+ 25. Kpf3 Ch4! (Партия белых безнадежна и им остается только надеяться на „чудо“.) 26. Ag1 Фh3+ (Еще проще 26. ... Фf2+ 27. Kpg4 h5+ 28. Kph3 Ф:e3+ 29. Kp~Ke4.) 27. Kpf4 Le8 28. Kg4 Ke6+ 29. Kpe5 Kg5+ 30. Kpd6 Cg3+ 31. Л:g3 Ф:g3+ 32. Kpd7 Ф:g4+ 33. Kp:e8 Фc8+ 34. Kpe7 Фc7+ 35. Kpe8 (Или 35. Kpf6 h6! и затем Kh7×.) Ke6 36. Ad1 (Как ни странно, но я видел только одну угрозу Фd8×, и сыграв 36. Ad1, считал, что чудо совершилось, и я спасен, но...) Kg7×!

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Сицилианская

Каспарян Чеховер

1. e4 c5 2. Kc3 d6 3. g3 e5! (Пожалуй, в этой системе лучший ответ. Слабость поля d5 мнимая.) 4. Cg2 Ce7 5. d3 h5! (Логическое дополнение к 3. ... e5.) 6. h4? (В одной партии матча Каспарян допустил h5—h4 и получил худшую партию. Поэтому он решает затормозить движение пешки h, но делает это неточно. Правильно 6. h3!, и если 6. ... h4, то 7. g4. Теперь же ослабляется поле g4. Белым необходимо будет сыграть f3, после чего трудно будет провести продвижение d5.) Kc6 7. Ce3 Kf6 8. f3 Ce6 9. Kh3 d5! 10. Cd2 de (Лучше всего.) 11. K:e4 K:e4 12. fe c4! (Сразу 12. ... Cg4 13. Cf3 Kd4 14. C:g4 hg 15. Kg1 C:h4 16. gh Л:h4 17. Л:h4 Ф:h4+ 18. Kpf1 ничего не давало черным.) 13. Kg5 Cg4 14. Cf3 Kd4 15. C:g4 hg 16. 0—0 (Вынуждено.) f6 17. e3 fg 18. Ф:g4 (Конечно, лучший шанс.) Kc6 19. Фe6 Ф:d3!



(Эта комбинация заключается в жертве ферзя и ведет к проигрышу белых.) 20. Фg6+ Kpd8 21. Cf4 gfl 22. Aad1 Kpe7 23. Л:d3 cd 24. b4 a6! (Начало финальной комбинации с жертвой коня, которого, однако, на протяжении 7 ходов нельзя брать.) 25. a4 fg 26. b5 ab 27. ab La2! (Вот в чем смысл хода 24. ... a6!) 28. Фf7 (Если 28. bc, то Ce5+ и т. д.) Af2! 29. Ф:g7 (Или 29. Л:f2 fg+ 30. Ф:f2 Ad8 и т. д.) Lhf8! 30. Ad1 L8f7 31. Ф:g3 Ce5 (Теперь ясно, что серия последних ходов черных привела к освобождению слона e7, который наносит решающий удар.) 32. Kph1 Lf1+ 33. Л:f1 Л:f1+ 34. Kph2 d2 35. bc (Наконец-то!) d1Ф. Сдался.

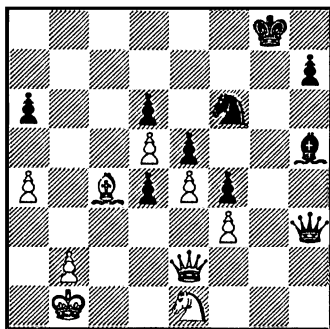
ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Староиндийская

Чеховер Каспарян

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. f3 (Если 3. Kc3, то лучше всего 3. ... d5, переходя к защите Грюнфельда.) c5! 4. d5 e5 (Значительно сильнее 4. ... e6, как

играл против меня м. Алаторцев в Международном турнире в Москве 1935 г.; если 5. de, то de 6. Ф:d8+ Кр:d8, и черные стоят даже несколько лучше. После же 5. e4 ed 6. cd d6 черные получают в свое распоряжение линию e, диагональ h8-a1 и пункт b5. При положении черной пешки на e5, указанных выше преимуществ у черных нет.) 5. Кс3 Сg7 6. e4 0-0 7. Се3 d6 8. Фd2 (Теперь с перестановкой ходов получился выгодный для белых вариант стар-индийской защиты.) a6! (Этот х. д. значительно тоньше, чем может показаться! Подготовка хода b5 нужна не для атаки на фланге, а для перевода коня через пункт b5, после размена пешек bc, на важное центральное поле d4.) 9. Cd3 (Сильнее сразу 9. g4 К:8 10. h4 f5 11. gf gf 12. 0-0-0 f4 13. Cf2 и затем Ch3!, как было сыграно в 12-й партии матча.) Ke8 10. g4 f5 (Конечно не 10. ... Фh4+ 11. Cf2 Фh6 12. g5! Фh5 13. Ксе2 f6 14. h4! fg 15. Kg3 Фh6 16. hg и т. д.) 11. gf gf 12. 0-0-0? (Непоследовательно! При положении слона на d3 следовало меняться дважды на f5 и после 12. ef С:f5 13. С:f5 Л:f5 14. 0-0-0 белые, опираясь на пункт e4, могли получить хорошую игру по слабым белым полям в лагере черных, в частности по диагонали b1-h7.) f4! 13. Cf2 Кс7 14. h4 Cd7 15. h5? (Необходимо было пытаться нейтрализовать белопольного слона черных путем 15. Cf1 и далее Ch3.) b5 16. h6 Cf6 17. Kh3 Kph8 18. Adg1 bc! 19. С:c4 Kb5 20. Kd1 Ce8! 21. Ag2 Kd4 (Конь, наконец, попал на d4—см. примечание к 8-му ходу черных.) 22. С:d4 cd 23. Kpb1 Kd7 24. Ahg1 Сg6 25. Kg5 С:g5 26. Л:g5 Ag8 27. Kf2 Kf6 28. A5g2 Фf8 29. Kd3? (Просчет! Я считал, что Лh1 невозможно в виду С:d4+ и затем Л:g2. Однако в этом случае после К:e4 ладья оказывается защищенной ферзем.) Ф:h6 30. a4? (Опять я не замечаю комбинации, последовавшей на 34-м ходу. Следовало уйти королем с диагонали b1-h7; например: 30. Kpa1.) Фh3 31. Фе2 Ch5 32. Л:g8+ Л:g8 33. Л:g8+ Кр:g8 34. Ke1 (Диаграмма.)



К:e4! (Вот и все! Нельзя Ф:e4 в виду Сg6 и выигрывают.) 35. С:a6 Кс5 36. Ch5 e4! 37. Фg2+ Ф:g2 38. К:g2 С:f3 39. К:f4 d3! Сдался. (Если 40. Kpe1, то Kb3+).

Ирония судьбы! Сильная пешечная цепь g2, f3, e4, d5 оказалась вдрызг разбитой. Вероятно, это лучшая партия из выигранных Каспаряном во всем матче.

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

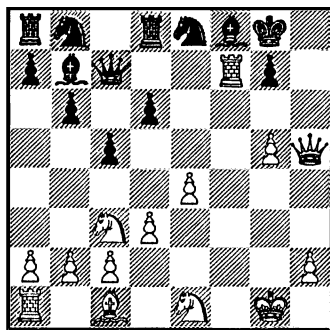
Старо-индийская в первой руке

Каспарян

Чеховер

1. Kf3 Kf6 2. g3 b6 3. Сg2 Сb7 4. 0-0 e6 5. d3 Ce7 6. e4 d6? (Начало неверного плана, приводящего к разгрому черных. Правильно 6. ... d5!) 7. Кс3 0-0 8. Ke1 Фс8 (Ход e5 не является угрозой в виду Kd5; поэтому не следовало терять время на защиту слона.) 9. f4 c5 10. g4! Ld8 11. g5 Ke8

12. f5 ef? (Просмотр; правда партия черных, вероятно, уже проиграна.) 13. Ch3 Cf8 14. С:f5 Фс7 15. С:h7+! Кр:h7 16. Фh5+ Kpg8 17. Л:f7!



(Этой жертвы я не предвидел. Если теперь Ld7, то просто Lf4 и т. д.) Ф:f7 18. g6 Ф:g6+ (Очевидно, вынуждено.) 19. Ф:g6 Кс7? (Результат сопротивления, хотя партия все равно безнадежна.) 20. Kf3 Ce7 21. Ch6 Cf6 22. С:g7! С:g7 23. Kg5 Kd7 24. Af1 Kf8 25. Л:f8+! и мат в следующий ход. Блестящий разгром, правда, явившийся результатом слишком пассивной игры черных.

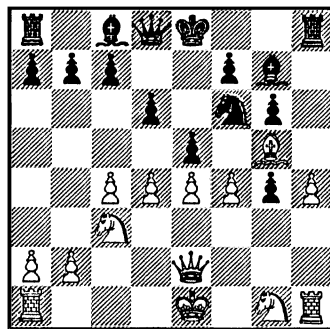
ДЕСЯТАЯ ПАРТИЯ

Английская

Чеховер

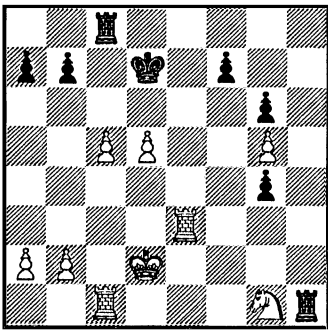
Каспарян

1. c4 Kf6 2. Кс3 g6 3. e4! e5 (Если 3. ... Сg7, то после 4. d4 d6 5. f3! белые получают преимущество в центре. Если же 3. ... c5, то после 4. Kf3 Кс6 5. d4! получается выгодный для белых вариант дракона в сицилианской защите. Повидимому, ход 2. ... g6 слаб.) 4. d3 Сg7 5. Се2 Кс6 6. h4! Kd4 (Вероятно, сильнее 6. ... h6, хотя тогда при положении коня на f6 нависает угроза жертвы фигуры на g5 после ходов 7. h5 g5 8. Kf3.) 7. g4! Kfе2 8. Ф:e2 h5 9. Сg5! hg 10. f4!! d6 11. d4!



Ch6 (Лучший ход. Если ed, то e5! и т. д. В этой партии мне удалось весьма оригинально разыграть дебют, но, к сожалению, я в дальнейшем сыграл неточно и партию даже проиграл.) 12. de (Возможно и 12. С:h6 Л:h6 13. de.) С:g5 13. fg Kh5 14. Фе3 de 15. Ad1 Cd7 (Вынуждено. Если 15. ... Фе7, то 16. Kd5 и т. д.) 16. Фе5? (Этот ход отдает все преимущество белых. Правильно было 16. Kd5! с6 17. Фе3, после чего невыгодно черным 0-0 18. Kf6+! К:f6 19. gf, и черные погибают в виду связки слона или перевода ферзя на h6. Жертва же фигуры путем 19. ... Ф:f6 20. Л:d7 в пользу белых. Вместо 17. ... 0-0 следует играть 17. ... Фb8!, но и тогда на стороне белых значительное преимущество.) Фе7 17. Ф:c7 Сс6 18. Kd5 С:d5 19. Ф:e7+ Кр:e7 20. ed Лас8 21. Ac1 (Чтобы иметь возможность на ход b5! ответить c5.) Kg3

22. Лh2 Кf5 23. с5 Л: h4 24. Ле2 Лh1 25. Л: е5+ Крd7 26. Крd2 Кd4! 27. Ле3 (Дистр.) Л: с5!! (Не-



ожиданная жертва качества, после которой спасти партию белым, если вообще возможно, то во всяком случае очень трудно.) 28. Л: с5 Л: g1 29. Ас1? (По- пытка зашиты могла заключаться в продолжении 29. d6! Кр: d6 30. Ас8.) Кf3+ 30. Крс2 (Если 30. Л: f3, то Лg2+!) Л: c1+ 31. Кр: c1 К: g5 32. Лb3 b6 33. Ла3 а5 34. Лb3? (Необходимо было Крd2.) Ке4! 35. Ле3 (Если 35. Л: b6, то g3, и нельзя по- мешать проходу пешки в ферзи.) f5 36. Крс2 Кгd6 37. Крd3 Кр: d5 38. Ле1 g5 39. Крс2 f4 40. Лd1+ Крe5 41. Лd8 g3 42. Крf3 Кf6? (Сразу решало 42. ... g4!+ 43. Кр: g4 g2 44. Лd1 Кf2+ и т. д.) 43. Лb8 g4+ 44. Крg2 Ке4 (Если 44. ... Кd5, то 45. Ле3+ Крd4 46. Лd8.) 45. Ле8+ Крd4 46. Лd8+ Крe3 47. Ле8 f3+ 48. Крg1 Крd3. Сдался, так как на 49. Лd8+ следует Крe2 и т. д.

Очень интересная во всех стадиях партия.

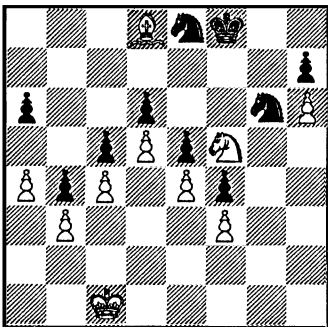
ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Старо-индийская

Чеховер

Каспарян

1. с4 Кf6 2. Кс3 g6 3. е4! d6 4. d4 Cg7 5. f3 0—0 6. Се3 е5 7. d5 с5 8. Фd2 Ке8 9. g4? (Проще 9. 0—0—0, и если 9. ... f5, то 10. ef gf 11. Ch6.) f5 10. gf gf 11. 0—0—0 f4 12. Cf2 Крh8 13. h4! (Для подготовки хода Ch3.) Cd7 14. Ch3 Кс7 15. С: d7 К: d7 (Сильнее 15. ... Ф: d7, угрожая не- медленным h5.) 16. Kh3 Cf6 (Грозило Kh3—g5—е6. Ход h6 ослабил бы сильно поле g6.) 17. Kg5! С: g5 18. hg Ag8! (Опасно 18. ... Ф: g5 19. Лdgl Фе7 20. Лh6 с сильной атакой.) 19. Лh6 Кf8 20. Лdh1 Ag6 21. Ch4 Фd7 22. а4! (Благодаря этому ходу белым удается выиграть один темп для атаки; если 22. ... аb, то 23. а5!) b6 23. Фh2 а6 24. Се1 b5 25. Кd1! (Конь переводится на g4. Если 25. ... ба или bc, то 26. Се3.) Ке8 26. Кf2 Ла7 27. Kg4 b4 28. Л: g6 К: g6 29. b3 Фd8 (Теперь черные крайне стеснены.) 30. Фh5 Ag7 31. Kh6 Фd7 32. Кf5 Ag8 33. Фg4! Кf8 34. Лh6 Ag6 35. Фh5 Л: h6? (С этим ходом спешить не следовало.) 36. gh Кс6 37. Фg5 Крg8 38. Ch4 Крf7 39. Фd8! Ф: d8 40. С: d8 Крf8 (Черные в цугцванге и должны проиграть.)



41. Крd2 Крf7 42. Крe2 Крf8 43. Крf2 Крf7 44. а5! (Если белый король удалится от ферзевго фланга, то возможно Кf8; Се7 Кd7, затем Кb6 и жертва на а4 или с4. После хода в тексте она не проходит.) Крf8 45. Крg2 Крf7 46. Крh3 Крg8 47. Крg4 Крf8 48. Крg5?? (Ужасный ход, после которого партия должна была закончиться в ничью. Вы. грывало 48. Крh5! или 48. Kg7!) Kh8! 49. Се7+ Крg8 50. Крg4 (Нельзя бить на d6 в виду шаха на f7. При положении короля на h5 эта комбина- ция, конечно, не проходила.) Кf7 51. Крh5 Крh8 52. Cf8 Крg8 53. Cg7! (Рискованная игра на вы- игрыш.) Кd8 (Вынуждено!) 54. К: d6 К: d6 55. С: е5 К: е4? (В свою очередь черные ошибаются. Плохо, конечно, 55. ... К6b7 56. Се7!, но после 55. ... К: c4! 56. bc Кb7 белым пришлось бы на- прячь все силы, чтобы добиться ничьей.) 56. fe f3 57. Cg3 Кb7 58. Крg5! К: а5 59. Крf6. Сдался, так как пешки белых проходят в ферзи скорее, чем черных.

ТРИНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Старо-индийская в первой руке

Каспарян

Чеховер

1. Кf3 с5 2. g3 Кс6 3. Cg2 е5! 4. d3 d5 5. 0—0 f6 6. е4 d4 7. с4 Се6 8. Ке1 Фd7 9. f4 0—0—0 (Точнее сначала ef.) 10. а3? (Сильнее 10. f5!) Крb8 11. Cd2 ef 12. gf Ch3 13. f5? (Белые не замечают 16-го хода черных.) С: g2 14. Cf4+ Cd6 15. С: d6+ Ф: d6 16. К: g2 g5! 17. Кd2? (Необходимо было Фh5!) h5! 18. b4 Kh6 19. bc Фс7! 20. h3 h4! 21. е5 Ф: е5 22. Лh1 g4! (Любпытная комбинация, смысл которой ясен из 26-го хода черных) 23. hg К: g4! 24. Ф: g4 Лdг8 25. Фе4 h3 26. Лf2 Фh2+! 27. Крf1 (Или 27. Кр: h2 hg+ с матом в 2 хода.) Фh1+ 28. Крe2 hg 29. Л: b7+ (Если 29. Ф: с6, то 29. ... glK+ и Ф: с6.) Кр: b7. Сдался. Занят- ная партия.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Английская

Чеховер

Каспарян

1. с4 Кf6 2. Кс3 е5 3. d3 Кс6 4. Кf3 g6 5. g3 Cg7 6. Cg2 d6 7. 0—0 Cd7 8. h3 (Ходом Cd7 чер- ные хотели после Фе8 и Ch3 ослабить королев- ский фланг белых. Ход h3 этому препятствует, но вызывает новые ослабления. Поэтому проще на Фе8 продолжать Ле1 и на Ch3 Ch1!) Фс8 9. Крh2 0—0 10. Се3 Kh5 11. d4 f5! 12. de f4! 13. gf К: f4 14. С: f4 Л: f4 15. е3? (Бить на d6 мне казалось опасным. Однако после 15. Кd5! с последующим Кf6+ атака черных отражалась.) Лf5! 16. Ке4 К: е5 17. К: е5 Л: е5 18. f4? (Прогоняя ладью туда, куда она сама хочет пойти.) Лh5 19. Кf2 Сс6 20. Cf3 Фе6? (Каспарян во что бы то ни стало хочет жертвовать! После 20. ... С: f3 21. Ф: f3 Лb8 у черных подавляющее преимущество.) 21. С: h5 Ф: е3 22. Фс1! Ф: с1 (Вынуждено.) 23. Ла: c1 hg 24. b3 Ch6 25. Кd3 Се4 26. Лcd1 Крf7 27. Лf2 а5! 28. а4 Крf6 29. Кс1! h4 30. Лd4 Ле8 31. Ке2 Cg6 (Если 31. ... Се2, то 32. Кс3 С: b3 33. Лb2 и т. д.) 32. Кс3 с6 33. f5! (Форсированно приводит к ничьей, от которой белым нельзя уклониться в виду сильных двух слонов черных. Если 33. Л: d6+, то Крf5 в пользу черных.) С: f5 (На 33. ... Се3 проще всего 34. fg+ С: f2 35. Лf4+.) 34. Л: d6+ Ле6 35. Ке4+! Крe5 36. Л: f5+! Кр: f5 37. Л: е6 Кс6 38. Кс5+ Крe5 39. К: b7 Cd2 40. Крg2 Крd4 41. с5, и согласились на ничью. Если Сb4 и С: с5, то К: а5 и К: с6 и лишняя фигура здесь не выигрывает. Если Крd3, то Кd8 и т. д.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ 1936 г. В ЗАП. ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

1936 г. исключительно насыщен международными турнирами большого и малого масштаба, захватывающими, между прочим, и целый ряд стран, которые в продолжение многих лет стояли в стороне от интернациональной шахматной жизни. Любопытно и то обстоятельство, что все сильнейшие шахматисты мира активно принимают участие в этих соревнованиях, и даже старик Ласкер на протяжении 3—4 месяцев дважды выступает в серьезнейших соревнованиях, что он избегал делать в течение всей своей 40-летней шахматной карьеры.

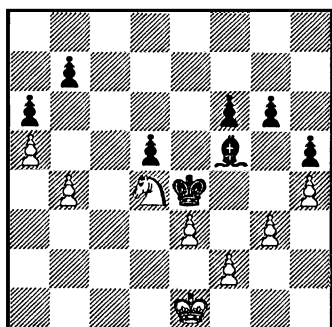
„Сезон“ начался турниром в английском курорте Маргате, стремящемся, по образцу Гэстингса, устраивать традиционные ежегодные конгрессы, используя для этой цели пасхальные каникулы.

ТУРНИР В МАРГАТЕ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Флор	×	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	7 1/2
2. Капабланка	1/2	×	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	7 1/2
3. Штальберг	1/2	1/2	×	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	5 1/2
4. Лундин	0	0	1	×	1/2	1/2	0	1	1/2	1	5
5. Мильнер-Берри	0	0	1/2	1/2	×	1	1	1	1	1	4 1/2
6. Тейлор	0	1/2	1/2	1	0	×	1/2	0	1	1	4 1/2
7. Вера Менчик	1/2	0	0	0	1	1/2	×	1	1/2	1	3 1/2
8. Сердженг	0	0	0	0	1	1/2	0	×	1/2	0	3
9. Томас	0	0	0	1/2	0	1	1/2	1	×	0	3
10. Рейли	0	0	0	0	0	0	1/2	1	0	×	1 1/2

Турнир этот свелся к борьбе между Флором и Капабланкой, окончившейся в конце концов победой на 1/2 очка чехословацкого гросмейстера. Однако партии турнира показывают приблизительно ту же картину, что и последний Московский международный турнир Капабланка играл спокойно, уверенно и не уклонялся от ничейных вариантов, если они спасали его от осложнений. Флор, наоборот, попадал несколько раз в безнадёжные позиции и спасался только благодаря сочувствующему ему счастью. Партия 8-го тура Тейлор — Флор продолжалась 11 часов и насчитывала 108 ходов. Тейлор мог ее выиграть, затем сделать ничью, но в конце концов проиграл. Также партия последнего тура Флор — Сердженг в положении на диаграмме не обещает ничего хорошего для белых.

Сердженг



Флор

Черным следовало продолжать Cg4 (препятствуя ходу f2—f3) и далее g6—g5, сохраняя все шансы на выигрыш. Вместо этого они сыграли

1. . . . Kpd3?, и после 2. K: f5 gf 3. Kpd1! Kрс3 4. f3 Kр: b4 5. g4! сдались.

Из партий Капабланки несколько странное впечатление производит партия со Штальбергом (VIII тур), в которой в самый последний момент Штальберг мог сначала потерять фигуру, а затем выиграть важную пешку. Однако, как сообщают иностранные корреспонденты, противники, еще задолго до положенных по регламенту 30 ходов, согласились на ничью, а затем просто „шлепали“ фигурами.

В главных турнирах первые места разделили: в А — Колтановский (Бельгия) и Кондэ (Мексика) по +7 (из 9), в Б — Биргер (Англия), Кобленц (Латвия) и Клейн (Австрия) по +7 1/2.

Через несколько дней после окончания турнира в Маргате начался турнир в Остенде. Турнир этот не привлек „имен“, и даже редко участвующий в турнирах талантливый перуанец Каналь вынужден был, в виду неполучения визы, отказаться. Этот турнир явился, так сказать, „пробным камнем“ для курортного управления, кото-

ТУРНИР В ОСТЕНДЕ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Лундин (Швеция)	×	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	7 1/2
2. Гроб (Швейцария)	0	×	1	1/2	1	0	1	1	1	0	6
3. Ландау (Голландия)	0	0	×	1/2	1/2	1	1	1	0	1	5
4. Штальберг (Швеция)	1/2	1/2	1/2	×	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	5
5. Динер (Бельгия)	1	0	0	1/2	×	0	0	1	0	1	4 1/2
6. Рей Ардид (Испания)	0	1	1/2	1/2	0	×	1/2	0	1	1	4 1/2
7. Султанбеков (Бельгия)	0	0	0	1/2	1	1/2	×	1/2	1	1	4
8. Томас (Англия)	0	0	0	1/2	0	1	1/2	×	1	1	4
9. Рейли (Ирландия)	0	0	1	0	1	0	1/2	0	×	1	3 1/2
10. Доменех (Каталония)	0	1	0	0	0	0	0	0	1	×	1

рое, по примеру остендских турниров 1905, 1906 и 1907 гг., собирается ежегодно проводить турниры даже в более широких размерах.

Из результатов следует отметить прекрасный успех Лундина, проигравшего случайно бельгийцу Динеру, и наряду с этим весьма посредственный итог Штальберга, сумевшего одолеть только двух последних. Швейцарцу Гробу сопутствовало счастье: он начал турнир с шести рядовых побед, но закончил его тремя поражениями. Томас, так же как и в Маргате, играл слабо.

Почти одновременно с этими турнирами (с 25 апр. по 16 мая) происходил чемпионат Соединенных Штатов Америки, представлявший исключительный интерес, благодаря участию в нем всех лучших сил страны. Розыгрышу чемпионата предшествовали предварительные турниры (по 12 человек в каждом), давшие следующих 8 победителей:

- I группа—Самуил Фактор +10 и Альберт Симонсон +9 1/2;
- II группа—Арнольд Денкер +8 и Беавер Адамс +7 1/2;
- III группа—Георг Трейзман +9 и Сидней Бернштейн +7 1/2;
- IV группа—Гарольд Мортон +10 и Мильтон Ганнауер +9.

Остальные 8 мест были заняты персонально приглашенными, из числа которых Маршалль и Эд. Ласкер вовсе отказались от участия.

Турнир изобиловал изрядными неожиданностями: Решевский начал очень неудачно и в третьем и четвертом турах потерпел два поражения, а после шестого тура занимал десятое место; Симон-

ЧЕМПИОНАТ СЪЕД. ШТАТОВ АМЕРИКИ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого
1. Решевский	×	1/2	1	1/2	1	1/2	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	11 1/2
2. Симонсон	1/2	×	1	1	0	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	11
3. Трейзман	0	0	×	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	1	10 1/2
4. Файн	0	1	0	×	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2
5. Каждан	0	0	1	0	×	1	1/2	1/2	1	1	1	1	0	1	1	1	10
6. Дейк	0	1/2	0	1/2	0	×	1	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1	1	9
7. Кунчик	1/2	1/2	0	1/2	0	0	×	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	9
8. Кевин	0	1/2	0	1/2	0	0	1	×	1	0	1	1/2	1	1	1	1	7 1/2
9. Горонц	1	0	1/2	1/2	0	1/2	0	0	×	1	0	1	1/2	1	0	1	7
10. Фактор	0	0	1	0	1/2	0	0	1	0	×	1/2	1	1	1	1	1	6 1/2
11. Денкер	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1/2	×	1	1	1	1	1	6
12. Г. Штейнер	0	0	0	0	0	1	1/2	1	0	0	1	×	1	1	1	1	6
13. Бернштейн	1	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	0	×	1	1	0	5
14. Ганауер	0	0	0	0	1	0	1/2	0	0	1	0	1/2	1	×	1	1	4 1/2
15. Адамс	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	×	1	3
16. Мортон	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	0	0	×	3

сон, выступавший до сих пор очень мало, проиграл в первом туре Каждану в 23 хода, но затем долгое время лидировал в турнире. Если бы не слишком рискованная игра в последнем туре (против Фактора), он легко мог оказаться чемпионом Америки. Трейзман, несмотря на свои 35 лет впервые участвующий в серьезном турнире, получил шахматное „воспитание“ в кафе.

По качеству игры победу Решевского следует считать заслуженной, тем более что его шахматный путь говорит о незаурядном таланте. От клуба имени Маршалла он получил художественный кубок, на котором выгравированы имена всех чемпионов США (Морфи, Мекензи, Шовальтер, Липшютц, Ходжес, Пильсбери, Маршалл).

После длительного перерыва чемпионат Америки снова вызвал подъем интереса к шахматам, и возможно что в недалеком будущем в Америке будет устроен большой международный турнир. Пока намечаются турниры в Пуэрто-Рико и Филадельфии с приглашением ряда европейских шахматистов.

Несколько раньше чемпионата США, также при 16 участниках, в Мар-дель-Плата был разыгран 6-й южно-американский турнир.

Для сведения приводим результаты предыдущих турниров:

1922 Карраско (Уругвай) I Грау;

19 5 Монтевидео (Уругвай) I Палау;

1928 Мар-дель-Плата (Аргентина) I Грау;

1934 М р-дель-Плата (Аргентина) I Шварцман;

1935 Буэнос-Айрес (Аргентина) I Пиазини.

Результаты турнира следующие: I Плеси (Аргентина) +11 1/2, II Шварцман (Арг.) +11, III — IV Фенолио (Арг.) и Винуэза (Арг.) +9 1/2, V Гюимард (Арг.) +8 1/2, VI Илиеско (Арг.) +8, VII — VIII Болбохан (Арг.) и Флорес (Чили) +7 1/2, далее Кастилло (Чили) и Пиазини +7, Флерквин (Уругвай) и Лечельер (Чили) +6 1/2, Шарлиер (Бразилия) и Виллегас (Арг.) +5 1/2, Балиарди (Уругвай) +5 и Понс (Уругвай) +4.

Любопытно, что уже через месяц после окончания турнира вышел сборник его партий, правда, напечатанный на стеклографе.

Германия после трехлетнего перерыва тоже вступила на путь международной шахматной жизни. В порядке подготовки к Олимпиаде, начинающейся 17 августа в Мюнхене, она провела турниры в Наугейме и Дрездене, в которых впервые после своего поражения выступил экс-чемпион мира Алехин. Как и следовало ожидать, новых выдающихся шахматистов Германии не удалось выдвинуть; кроме того, эти турниры обнаружили

весьма посредственную форму Боголюбова, потерпевшего два чувствительных поражения от Алехина.

Сама Олимпиада, несмотря на огромные брошенные на ее организацию средства, висит на волоске. От участия отказались Англия, США, Голландия, Испания и другие страны. Основными „кlientами“ Олимпиады очевидно будут фашистские и второстепенные страны вроде Норвегии, Португалии, Финляндии, Латвии, Австрии, которым Германия полностью возмещает все расходы по проезду и содержанию команд.

Из других соревнований следует отметить состоявшийся в Гельсинки чемпионат северных стран (I Лундин), вторичную победу Винтера в чемпионате Англии, и победу Пирца с 10 1/2 очками в югославском турнире в Новом Саде впереди Трифуновича +9 1/2, Шрейбера +9, Брэдера, Фридмана (Польша) +8 и других.

ТУРНИР В ДРЕЗДЕНЕ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Алехин	×	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	6 1/2
2. Энгельс	0	×	0	1/2	1	1	1	1	1	1	6
3. Марони	1/2	0	×	0	1	1/2	0	1/2	1	1	5 1/2
4. Штальберг	1/2	0	0	×	1	1	1	1	1	1	5 1/2
5. Боголюбов	0	1	0	1	×	0	1/2	1/2	0	1	5
6. Редль	1/2	1/2	1/2	1/2	0	×	1	1/2	1	1	4 1/2
7. Земиш	1/2	1/2	1	0	1/2	1	×	0	1	1	4 1/2
8. Керес	0	0	1/2	0	1/2	1	0	×	1	1	3 1/2
9. Геллинг	0	0	0	0	1	1/2	0	1	×	1	3 1/2
10. Гроб	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	×	1 1/2

ТУРНИР В НАУГЕЙМЕ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Алехин	×	1/2	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	6 1/2
2. Керес	1/2	×	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	6 1/2
3. Ауэс	0	1/2	×	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	5 1/2
4. Боголюбов	0	1/2	0	×	1/2	1/2	1/2	1	1	1	5
5. Рельштаб	0	1/2	1/2	1/2	×	1/2	1/2	1	1	1	5
6. Гейника	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	×	1	1/2	1/2	0	4 1/2
7. Штальберг	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	×	1/2	0	1	4 1/2
8. Видмар	2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	×	0	1	3 1/2
9. Вальден-Бош	1/2	0	0	0	0	1/2	0	0	×	0	2
10. Вейсгербер	1/2	0	0	0	0	1	0	1	1	×	2

ЧЕМПИОНАТ СОЮЗА СЕВЕРНЫХ СТРАН

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Лундин	×	1/2	1/2	0	1	1	1	1	6
2. Беек	1/2	×	1	1	1	1	1	1	5 1/2
3. Штольц	1/2	1	×	1/2	1	1	1	1	5
4. Андерсен	0	0	1/2	×	1/2	1/2	1	1	3 1/2
5. Расмуссен	0	0	1	1/2	×	1/2	1/2	1	3 1/2
6. Гильбрандсон	0	0	0	1/2	1/2	×	1	1	2
7. Крокус	0	0	0	0	0	1	×	1/2	2
8. Солин	0	0	0	0	0	1/2	1/2	×	1 1/2

В июле и августе состоятся турниры в Подебрадах (Чехо-Словакия), Зандеорте (Голландия) и Нотингеме (Англия). Особенно последний из этих турниров, в котором примут участие все лучшие силы Европы и Америки (Эйве, Алехин, Капабланка, Ласкер, Ботвинник, Флор, Боголюбов, Файн, Решевский, Тартаковск, Видмар, Винтер, Томас, Александер, Тейлор) представляет выдающийся спортивный интерес.

Проблема взаимоотношения шахматной партии и задачи привлекла к себе внимание тт. Ботвинника и Спокойного, опубликовавших в журнале „Шахматы в СССР“ № 3 статью принципиального порядка.

Смысл и существо комбинаций в шахматной задаче сводится к выражению заранее намеченной идеи, к разработке шахматных идей, вытекающих не из партии, а из существа шахматных законов и правил. Проблемист исходит из теоретической их возможности и воплощает эти комбинации в своих произведениях.

В партии главное — это борьба. Ценность самой комбинации как таковой, весьма относительна. Шахматист всегда предпочтет красивой комбинации на ничью „некрасивый“ выигрыш „тихой сапой“.

Задачные комбинации встречаются в партиях очень редко, как исключение. Почему? Потому, что там сидят два „проблемиста“ один против другого. Оба работают одновременно на одной доске, причем один создает комбинацию, а другой ее разрушает. В этом смысле самой шахматной игры, вся прелесть и увлекательность борьбы в шахматах.

В композиции дело обстоит совершенно иначе. Здесь один работает и за белых, и за черных. Дать не любой мат, а дать его в строго определенных формах, в строго логической последовательности ходов — к этому стремится эта воля, эта мысль. Поэтому здесь комбинации получаются совсем другие — и по содержанию, и по смыслу. У проблемиста свой взгляд и на красоту замысла и позиции, свое понимание экономики, свое толкование стратегических и логических идей.

Подчиненные единой воле композитора, шахматные фигуры (белые и черные) выявили огромную комбинационную силу. Оказалось возможным создание множества новых комбинаций — таких, которые в практической партии никогда бы и не встретились. С этого момента только и началась такая работа в области составления задач и этюдов, которую смело уже можно назвать работой творческой.

Что в основном характеризует творческую работу по составлению задач? Ответ здесь может быть совершенно четкий — поиски новых комбинаций, которые возможны на шахматной доске в результате взаимодействия фигур (белых и черных), действующих по установленным в практической партии законам. Современная классическая задача (не „сказочные шахматы“) признает и условность начальной позиции практической партии и в своих построениях теоретически всегда исходит от нее.

Существо творческой работы проблемиста в том и состоит, чтобы искать новое, и это новое выразить в экономической и художественной форме. Композиция имеет свои собственные законы логического и художественного порядка, определившиеся в результате ее многовекового исторического пути. И если в практической игре шахматист ищет разрешения проблем шахматной борьбы, задачная композиция занята разработкой проблем шахматной комбинации. Нельзя путать этих понятий.

Установив эти беспорочные положения, мы можем обратиться к статье тт. Ботвинника и Спокойного и констатировать для начала их полную

„беззаботность“ по части доказательств своего, якобы принципиального, взгляда на шахматное искусство. Авторы исходят из того, что основное в шахматах — партия, а все прочее допустимо лишь постольку, поскольку служит ей. На чем же базируется эта грозная позиция? На том наивном утверждении, что задача возникла из партии. Однако новые отрасли спорта или искусства не всегда живут только по указке своего „родителя“. Они естественно начинают развиваться по новым, своим законам, и это нужно приветствовать. Было бы смешно, если бы футболисты и волейболисты затеяли спор о том, какой вид игры в мяч в зник раньше, и кто кому должен подчиняться. А тт. Ботвинник и Спокойный обсуждают аналогичный вопрос с сугубой серьезностью.

Как посмотрел бы т. Ботвинник на игрока пятой категории, который стал бы с видом знатока рассуждать о творчестве Ласкера, Эйве и самого Ботвинника и, скажем, требовать „беспощадной борьбы“ с разными „заумными“ новоиндийскими партиями, меранской защитой и т. п. Тов. Ботвинник, вероятно, посмеялся бы над таким чудачком. Но авторы рассматриваемой нами статьи без улыбки анализируют задачные произведения, обнаруживают в них „сумбур“, „формализм“ и прочие смертные грехи и требуют от проблемистов таких задач, которых вообще нет и быть не может.

Кстати, почему задача Л. И. Куббеля оказалась для авторов статьи приемлемой задачей Барулина? Какое отношение имеет куббелевская задача (три так называемых правильных мата, стандартная жертва ферзя) к шахматной партии? В чем здесь родство задачи с практической партией?

Авторы явно противоречат сами себе. Кроме того — нельзя сравнивать двухходовку с трехходовкой, как нельзя сравнивать ферзевый дебют с пешечным эндшпилем.

Что же пропагандируют авторы статьи? Они ратуют за то, чтобы проблемисты разрабатывали только такие идеи и комбинации, которые могут встретиться в практической игре, т. е. занялись бы составлением только так называемых учебных задач и этюдов. Но ведь это работа чисто педагогического порядка, а не творческого! Это же совсем не то, что называется шахматной комбинацией.

Казалось бы, совсем не так трудно понять столь простую истину, но тут выступает на сцену своеобразное шахматство. Как смеют какие-то проблемисты создавать такие произведения, которые непонятны шахматным игрокам? Как смеют они говорить о ценности шахматной задачи, не заручившись разрешением от практических игроков? И на головы непокорных проблемистов обрушиваются громы и молнии. Они и „набивают себе цену“, и чуть ли не спекулируют на шахматном движении. На подобные выпады просто не хочется отвечать. Во всяком случае, факт остается фактом: советские проблемисты внесли в современную композицию не меньше, чем советские мастера-практики в современную шахматную партию.

Что же касается остроты по поводу ходиков, то сна была бы забавной, если не была бы одновременно и по задаче, и по шахматной партии. Если в общем плане культуры и искусства шахматная композиция только ходики, то в дь и шахматная партия не больше, чем будильник. Чванство здесь явно неуместно.

Нам кажется, что все „недоразумения“ между проблемистами и практиками происходят от того, что последние выдвигают обычно в корне неверную концепцию природы и существа шахматного искусства вообще. И вследствие этого приходят к глубоко ошибочным выводам.

Когда пытаются без оговорок утверждать, что шахматы—искусство, или что шахматы—наука, то впадают в глубокую, принципиальную ошибку.

Сущность шахматного искусства весьма отлична от других видов искусств.

Искусство имеет своим предметом природу и человека. Существует выражение, которое, по нашему мнению, дает достаточное яркое выражение этому положению: „искусство—это итог, который воображение подводит природе“. Само собой разумеется, что материалом искусства является жизнь человеческой личности в ее социальном бытии.

Шахматы, шахматное искусство—целиком плод человеческой фантазии, и потому оно отвлеченно по своей природе. Оно — „насквозь формально“, как правильно указывает И. Д. Каценеленбоген в своем предисловии к книге „300 задач“.

Поэтому грубейшей ошибкой является механическое перенесение в шахматы тех определений, которые применяются к искусству в его многообразных проявлениях. А авторы статьи именно так и поступают.

Искание какого-то особого шахматного реализма в канолах практической партии—это явно обывательское представление, обывательское определение. Фидлистством звучит оно.

Подлинная природа шахмат—свободное движение человеческой фантазии в пределах 64 клеток и ведущих на них свою фантастическую жизнь фигур. И если уж говорить о реализме в шахматах, то он и заключается в этом свободном движении фантазии. Никаких других „измов“, перенесенных механически из других областей подлинного искусства!

Шахматы, конечно — и не наука. Законы движения шахматных фигур — что в них общего с законами физики, химии и других наук? Ровно ничего. У Бильера есть целые таблицы вариантов ферзевого гамбита. Однако стоит только в начальной позиции партии переставить коня и слона (как это предлагает Кап-бланка)—и вся ценность этой „науки“ будет сведена к нулю.

Что все это значит? А значит это, что в шахматах нужны свои мерки, свои определения. Шахматное искусство имеет свои законы развития, вытекающие из его условной, отвлеченной природы.

Есть еще один вопрос, который авторы статьи обошли молчанием, но который имеет существенное значение для нашей дискуссии. Это вопрос об общественной значимости разных видов шахматного искусства. Споры нет, шахматная партия получила гораздо большее развитие, чем композиция. Мы далеки от мысли в какой-либо степени ума-

лять общественно-культурное значение шахматной партии. Но мы имеем право требовать, чтобы шахматные организации уделяли часть своего внимания и развитию композиции, как равноправной ветви нашего движения, и чтобы композицию не третируют свысока. Но обстоятельство, что нас сравнительно немного, никого не должно смущать.

Мы вправе требовать, чтобы шахматные организации уделяли нам свое внимание потому, что шахматная композиция является у нас мощным орудием привлечения к шахматному искусству новых кадров, потому, что само занятие композицией интеллектуально развивает человека, как и всякое творчество художественного порядка.

Мы попрежнему считаем, что культура шахмат обнимает собой две самостоятельные области — шахматную партию и шахматную композицию. И лозунг культурности шахматиста понимаем, естественно, в соответствии с этим определением.

Если бы гг. Ботвинник и Спокойный поменьше щеголяли взятыми напрокат „измами“, то, мы уверены, в их статье было бы меньше сумбура и необоснованных претензий.

О СТАТЬЕ т. БАРУЛИНА

Нет никакого сомнения, что читатели наши сами разберутся — где же действительно имеется сумбура — в композиции, или, как думает т. Барулин, в мыслях гг. Ботвинника и Спокойного.

Тов. Барулин возмущен претензиями авторов статьи о композиции. Его возмущение базируется на абсолютном непонимании содержания статьи. Авторы не требовали упразднения ни шахматной композиции, ни даже двухходовок. Они всего только указали на то, что в СССР, где всякое искусство существует для масс, в частности и задачная композиция должна считаться с интересами массового шахматиста. Массовый же шахматист — это, конечно, прежде всего шахматист-практик, интересующийся и квалифицирующийся в шахматной игре.

Вольно, конечно, т. Барулину с высот его задачного Олимпа возмущаться чванством шахматистов-практиков. Однако, если т. Барулин мнит свою задачную деятельность абсолютно автономной и самодовлеющей, то тем хуже не для массового шахматного движения и не для шахматной композиции, которая будет развиваться именно по линии связи с шахматной партией; тем хуже только для т. Барулина и ему подобных композиторов, неизвестно кому нужных. Теория искусства для искусства в СССР решительно осуждена и нашим задачным композиторам это хорошо известно.

Мы полагаем, что Исполбюро Всесоюзной шахсекции скажет по всем этим вопросам свое веское слово, которое определит дальнейшее развитие нашей этюдной и задачной композиции.

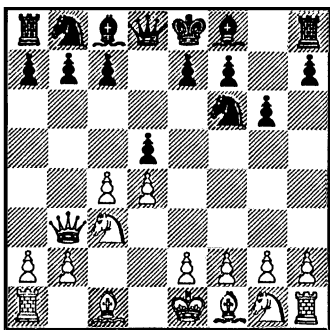
М. Ботвинник, А. Спокойный

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАЩИТЕ ГРЮНФЕЛЬДА

С результатом 3:1 в пользу белых закончились четыре партии матча Алехин — Эйве, в которых была применена защита Грюнфельда. А так как в этом результате сыграло роль применение хода Ботвинника—Земиса 4. Фd1—b3 (во 2-й, 4-й и 12-й партиях, в то время как в 14-й партии было сыграно 4. Сс1—f4 Кf6—h5?), то в задачу комментаторов входило дать оценку значения этого хода. Однако, вместо того, чтобы критически подойти к определению силы хода 4. Фd1—b3, комментаторы просто объявили защиту Грюнфельда поколебленной и даже опровергнутой этим ходом. Что такое суждение является поверхностным, мы и хотим доказать приводимым ниже анализом.

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 d7—d5 (Защита Грюнфельда) 4. Фd1—b3.

№ 1



Выступление ферзем на b3 не является новым в защите Грюнфельда; новым является лишь то, что это делается в такой ранней стадии. Идея хода 4. Фd1—b3 исходит от Земиса, который ее, однако, „держал в тайне“ свыше года, так что в конечном счете этот ход был снова найден и введен в турнирную практику Ботвинником в его партии с Левенфишем в 1933 г.

Идея хода 4. Фd1—b3 заключается в том, что белые, усиливая свое давление на пункт d5, вынуждают черных играть либо 4. ... d5: c4, либо 4. ... c7—c6. Можно совершенно определенно сказать, что в обоих этих случаях черные отступают от обычной классической стратегии защиты Грюнфельда, которая заключается в варианте 4. c4: d5 Кf6: d5 5. e2—e4 Kd5: c3 6. b2: c3 Cf8—g7 7. Kg1—f3 c7—c5. В первом из указанных выше случаев, на ход 4. ... d5: c4 белые, отвечая 5. Фb3: c4, продолжают держать под контролем пункт d5 и делают невозможным немедленный выпад черных c7—c5. При ходе 4. ... c7—c6 совершенно очевидно, что и в этом случае маневр Грюнфельда (Кf6—d5: c3, затем Сg7 и c5) является невыполнимым, так как черные уже потеряли темп на ход пешки c7—c6.

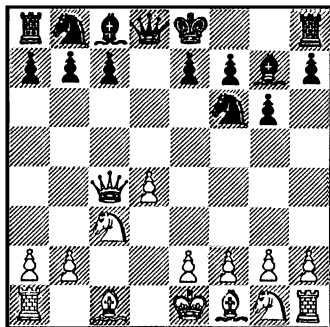
В первый момент может показаться, что защита Грюнфельда в научном смысле этим вариантом действительно опровергнута, если вложить в понятие защиты Грюнфельда некоторую определенную, постоянную стратегию. Но попробуем подойти к позиции, получающейся после хода 4. ... d5: c4 без предвзятых и рассмотрим ее как один из возможных вариантов ферзевого гамбита, где черные защищаются несколько необычным образом посредством g7—g6. Также и в дру-

гом случае, а именно после хода 4. ... c7—c6, мы можем усмотреть ничто иное, чем обычную чешскую защиту ферзевого гамбита, где ферзь зачастую развивается на b3 и где королевское fianchetto g7—g6 также имеет свой смысл.

В нашей статье мы попытаемся доказать, что после хода белых 4. Фd1—b3 черные, избравшую систему развития, могут защищаться и что, в частности, ход 4. ... c7—c6! дает им вполне равную игру.

Вариант 4. ... d5: c4 5. Фb3: c4 Cf8—g7.

№ 2



Поддаваясь первому впечатлению, можно сказать, что, поскольку со стороны белых намечается попытка зажимания центра, спокойный ход 5. ... Cf8—g7 как бы не отвечает требованиям позиции. Однако, этот ход отнюдь не слабее хода 5. ... Сс8—с6, так как в обоих случаях белые все равно имеют достаточно возможностей для отражения тактических угроз черных и обеспечения себе некоторого преимущества.

I. 6. Сс1—f4 c7—c6 7. e2—e4 b7—b5 8. Фс4—d3 b5—b4(=).

Этот вариант показывает слабые стороны хода 6. Сс1—f4, который на первый взгляд как будто выигрывает темп, а фактически его проигрывает, так как черные после b7—b5—b4 подвергают серьезной угрозе центр белых. Дальнейшее продолжение после 8. ... b5—b4 может быть таким: 9. Кс3—a4 Сс8—a6 10. Фd3—e3 Са6—b5 или 10. ... Кf6—g4, и черные достигают явного преимущества. Вместо 9. Кс3—a4 возможен защитительный ход 9. Кс3—e2, однако после 9. ... Кf6—g4 с возможным при случае e7—e5 черные добиваются равной игры.

II. 6. Сс1—f4 c7—c6 7. Kg1—f3 Кf6—d5(=).

Вместо 7. e2—e4, как в 1-м варианте, более солидным является ход 7. Kg1—f3. Повидимому, в этом случае нехорошо b7—b5, так как белые сохраняют возможность сыграть e2—e4, зато у черных имеется маневр 7. ... Кf6—d5, которым они выигрывают темп, атакуя слона f4. На 8. Cf4—g3 последует Фd8—a5 с достаточно хорошим положением; на 8. Cf4—d2 вполне удовлетворителен ответ 8. ... Сс8—e6, а при продолжении 8. Кс3: d5 c6: d5 белые явно не имеют никакого преимущества. (Наряду с 7. ... Кf6—d5 черные могут сыграть и 7. ... Сс8—e6 8. Фс4—d3 Кf6—d5, что вынуждает 9. Кс3: d5 c6: d5, а в конечном счете

годится и спокойный ход 7. ... 0—0, так как на 8. e2—e4 последует опять b7—b5 и так далее, как в 1-м варианте.)

III. 6. Cc1—f4 c7—c6 7. Лa1—d1? Cc8—e6! 8. Фc4—d3 Кf6—d5 (±).

Что ход 7. Лa1—d1 нехорош, достаточно убедительно показывает 4-я партия матча. К идее хода 7. Лa1—d1 Эйве пришел, убедившись в слабых сторонах ходов 7. e2—e4 и 7. Kg1—f3. Однако и алексинский ответ 7. ... Фd8—a5? не может быть признан удачным, поскольку комментаторам 4-й партии, после детального ее разбора, удалось доказать, что этот ход вынуждает в дальнейшем черных к рискованному маневру b7—b5—b4.

Правильным ответом на 7. Лa1—d1? является, конечно, ход 7. ... Cc8—e6! При продолжении 8. Фc4—b4 Фd8—b6 черные стоят хорошо, также хорошо они стоят и при 8. d4—d5 c6 : d5, так как на 9. Cf4—c7 имеется ответ 9. ... Kb8—c6, а на 9. Фc4—b5+ Фd3—d7 10. e2—e4 черные, играя 10. ... a7—a6, возвращают обратно пешку при хорошем положении.

При продолжении 8. Фc4—d3 Кf6—d5 черные стоят лучше. На 9. Кc3 : d5 Фd8 : d5 10. b2—b3 Kb8—a6 11. e2—e4 Фd5—a5+ 12. Лd1—d2 (или 12. Фd3—d2) Ка6—b4 черные сохраняют преимущество. Существенным здесь является темп, который черные выигрывают после Фd8 : d5, атакуя пешку a2. Насколько этот темп в указанном случае является существенным, показывает следующий вариант, где белые пытаются пожертвовать пешку a.

IV. 8. Фc4—d3 Кf6—d5 9. Кc3 : d5 Фd8 : d5 10. b2—b3 Kb8—a6 11. e2—e4 Фd5—a5+ 12. Cf4—d2 Фa5 : a2 13. d4—d5 (Если 13. Cd2—c3, то 13. ... Се6 : b3.) Се6—d7 14. Cd2—c3 Ка6—c5! 15. Фd3—e3 Cg7 : c3+ 16. Фе3 : c3 Фa2 : f2+, затем Кc5 : e4+ и т. д. (±).

Из всего этого вытекает, что ход 6. Cc1—f4 ничего не дает белым, так как положение слона на f4 во всех вариантах предоставляет важный темп черным. Вместо того, чтобы посредством хода Cc1—f4 вынуждать ответ черных c7—c6 и таким образом только затруднять себе ход e2—e4, можно сейчас же непосредственно сделать этот ход.

V. 6. e2—e4! 0—0 7. Kg1—f3 b7—b6 8. Cc1—f4 c7—c5 9. d4—d5! Cc8—a6 10. Фc4—a4 Ca6 : f1 11. Лh1 : f1 (±).

Белые имеют преимущество; после 0—0—0 они укрепят свой центр.

Вместо 8. ... c7—c5 черные могут сыграть 8. ... c7—c6, но и в этом случае белые сохраняют преимущество. Вероятно, лучшим продолжением здесь будет 9. Cf4 : b8 Лa8 : b8 10. e4—e5 и затем Фc4 : c6.

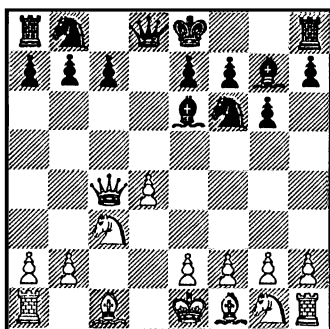
Вместо 9. d4—d5! слабее за белых 9. d4 : c5 Cc8—a6 10. Фc4—d4 Фd8 : d4 11. Кf3 : d4 Ca6 : f1 12. Лh1 : f1, так как черные, продолжая 12. ... Кf6 : e4! 13. c5 : b6 a7 : b6! 14. Кd4—e2 Ke4 : c3 и т. д., уравнивают игру (партия Ботвинник — Левенфиш).

Наряду с ходом 6. e2—e4! хорошим является и ход 6. Kg1—f3 с последующим e2—e4. Варианты здесь в основном идентичны. Продолжения 6. e2—e4 Kb8—c6 или 6. ... Cc8—e6 приводят к вариантам, связанным с ходом 5. ... Cc8—c6. Очевидно, что для белых не опасно продолжение 6. e2—e4! c7—c6, так как они имеют время для предотвращения маневра b7—b5—b4. Конечно, и алексинское продолжение из 12-й партии матча, а именно

6. e2—e4! 0—0 7. Kg1—f3 a7—a6? теоретически себя не оправдало, как показывает дальнейшее течение названной партии.

Вариант 4. ... d5 : c4 5. Фb3 : c4 Cc8—e6.

№ 3



Если бы белые на ход 5. ... Cc8—e6 были обязаны играть 6. Фc4—b5+?, можно было бы признать ход 5. ... Cc8—e6 достаточным для уравнивания игры. Однако белые имеют у себя ход 6. Фc4—d3!, которым они обеспечивают за собою преимущество. Последующие варианты докажут правильность нашего утверждения, что ход Эйве 6. Фc4—b5+ не является хорошим.

VI. 6. Фc4—b5+? Kb8—c6 7. Kg1—f3 Кf6—d5 8. Фb5—a4 Cf8—g7 (=).

Черным удалось уравнять игру, так как нехорошо теперь 9. e2—e4 из-за Кd5—b6 и затем Cg7 : d4.

Совсем плохо 7. Фb5 : b7? из-за 7. ... Кс6 : d4, также и при продолжении 7. Kg1—f3 Кf6—d5! нельзя играть 8. Фb5 : b7? из-за 8. ... Кd5—b4 9. Фb7—b5 (или 9. Кc3—b5 Лa8—b8 10. Kb5 : c7+ Кре8—d7 11. Кc7 : e6+ Кpd7 : e6 с выигрышем ферзя.) Kb4—c2+ 10. Кpe1—d1 Се6—d7 и т. д.

Размен на d5 (8. Кc3 : d5 Се6 : d5), очевидно, выгоден только черным, так что остается еще рассмотреть ходы 8. Кf3—e5 и 8. e2—e4.

VII. 8. Кf3—e5? Кd5—b4 9. Ke5 : c6 Kb4—c2+ 10. Кpe1—d1 b7 : c6 (±).

На ход 11. Фb5 : c6+ черные отвечают Се6—d7 и выигрывают ладью, на ход же 11. Фb5—e5 черные играют Фd8 : d4+ и остаются с лишней пешкой.

VIII. 8. e2—e4 Кd5—b4 9. Фb5—a4 Се6—d7 10. Фa4—d1 e7—e5 (=).

Черные уравнили положение. На 11. Кf3 : e5 последует 11. ... Кс6 : d4, на 11. d4 : e5 Cd7—g4, а на 11. d4—d5 Кс6—d4 и т. д.

IX. 8. e2—e4 Кd5—b4 9. d4—d5 Kb4—c2+ 10. Кpe1—e2 Се6—g4 11. Cc1—e3 a7—a6! (±).

Черные имеют перевес. На 12. Фb5 : b7? последует Кс6—a5, а на 12. Фb5—a4 Кc2 : a1 13. d5 : c6 b7—b5 14. Фa4—d1 Фd8 : d1+ 15. Кpe2 : d1 e7—e6! черные маневром b5—b4—b3 спасают коня; напр.: 16. Кpd1—c1 Cg4 : f3 17. g2 : f3 b5—b4 18. Ce3—d4 Лh8—g8 19. Кc3—a4 b4—b3 20. Cf1—c4 Ka1—c2 21. Cd4—f6 Кc2—b4, затем Kb4 : c6 и т. д.

X. 8. e2—e4 Кd5—b4 9. d4—d5 Kb4—c2+ 10. Кpe1—d1! a7—a6 (=).

Черные имеют здесь возможность или спасти своего коня и остаться с лишним качеством, или

получить за две фигуры ладью с несколькими пешками. Напр.: 11. Фb5—с4 (Или 11. Фb5—а4 Кс2 : а1 с последующим b7—b5, или 11. Фb5—d3 Кс6—b4 и затем Кс2 : а1.) Кс2 : а1 12. Сс1—d2 b7—b5! 13. Фс4 : с6+ Се6—d7 14. Фс6—с5 (Или 14. Фс6—b7 Ла8—b8 15. Фb7 : а6 b5—b4 и т. д.) е7—е5 15. Фс5—е3 b5—b4 16. Кс3—е2 Сf8—d6 17. Фс3—d3 (Или 17. b2—b3 а6—а5 с последующим а5—а4 и т. д.) b4—b3 18. а2 : b3 Фd8—b8 19. Ке2—с1 а6—а5 и т. д. Конь спасен!

Как видно из разобранных выше вариантов VI—X, черные в ходе 7. ... Кf6—d5! (которого во 2-й партии Алехин не заметил и применил вместо него, очевидно, слабый ход 7. ... Ла3—b8?) имеют отличный тактический маневр, который различными способами использует отсталость развития белых.

Посмотрим, однако, внимательнее позицию, получающуюся после хода черных 5. ... Сс8—е6. Мы увидим, что черные имеют более развитое и агрессивное положение, но с другой стороны белые при помощи пешки d4 и вскоре последующего хода е2—е4 держат в своих руках центр. Если белые успеют сыграть е2—е4, не допустив при этом игры черных фигур, то в дальнейшем они будут иметь возможность посредством d4—d5 принудить черных перейти к защите и вернуть себе несколько утраченных темпов. Поскольку ход 6. Фс4—b5+? по существу развивает черных (так как последние делают полезный ход Kb8—с6, в то время как белый ферзь, становясь на b5, отрывается от защиты центра), то следует избрать солидное и здоровое продолжение 6. Фс4—d3!, которое дает белым несомненное преимущество.

XI. 6. Фс4—d3! Kb8—с6 7. Кg1—f3 Cf8—g7 8. е2—е4 Се6—g4 9. d4—d5 Cg4 : f3 10. g2 : f3 Кс6—е5 11. Фd3—е2(±).

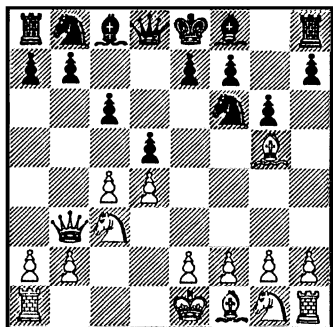
Белые стоят лучше, так как черные не имеют достаточной защиты против дальнейшего продвижения центральных пешек белых посредством f3—f4, Cf1—g2 и затем е4—е5. Ход белых 10. g2 : f3 является необходимым, так как на 10. d5 : с6 черные легко уравнивают игру посредством 10. ... Фd8 : d3 11. Cf1 : d3 0—0—0!.

XII. 6. Фс4—d3! Kb8—с6 7. Кg1—f3 а7—а6 8. е2—е4 Кс6—b4 9. Фd3—d1 Се6—g4 10. а2—а3 Kb4—с6 11. d4—d5 Кс6—е5 12. Сс1—f4(±).

Остальные варианты в таком же роде: белые имеют достаточную защиту и остаются с явным преимуществом в центре. Напр.: 6. Фс4—d3! Кf6—d5 7. Кс3 : d5 (Убедительно все; продолжение 7. Кg1—f3 Кd5—b4 8. Фd3—d1 с7—с5 не столь ясно.) Фd8 : d5 (или Се6 : d5) 8. е2—е4, и белые имеют преимущество.

Вариант 4. ... с7—с6 5. Сс1—g5?

№ 4



Варианты V, XI и XII доказывают, что черные не могут позволить себе уступку белым центра посредством 4. ... d5 : с4. Вместо этого напрашивается естественный ход 4. ... с7—с6, поскольку ход 4. ... е7—е6, очевидно, противоречит духу данного дебюта. Ход же 4. ... с7—с6 вполне хорош и совершенно достаточен для уравнивания партии. При этом существует курьезная возможность вернуться к вышеприведенным вариантам в случае хода белых 5. Сс1—g5, являющегося слабым.

XIII. 5. Сс1—g5? Cf8—g7? 6. е2—е3 0—0 7. с4 : d5 Кf6 : d5 8. Кс3 : d5 с6 : d5 9. Кg1—e2 Фd8—а5+ 10. Ке2—с3 е7—е6(±).

Таким образом протекала московская партия. Левенфиш — Флор. Белые имеют преимущество. Флор еле спас свою партию, сведя ее в ничью. Вероятно, теперь лучшим ходом был ход 11. Сg5—e7. В партии Флор — Алаторцев (Москва, 1935 г.) белые сыграли 7. Кg1—f3 Фd8—а5 8. с4 : d5 Кf6 : d5 9. Cf1—с4 е7—е6 10. 0—0 Кd5 : с3 11. b2 : с3 Лf8—e8 12. Сg5—f4 Kb8—d7, и белые могли сохранить преимущество, продолжая 13. Ла1—b1 (так как на Кd7—b6 последует Cf4—с7).

Однако приведенные выше продолжения не полностью используют слабость 5-го хода черных. Конечно, ход 6. е2—е3 является сильнейшим в данной позиции, так как ход 6. Кg1—f3 был бы слабее из-за возможного продолжения 6. ... Кf6—e4! (с сильной угрозой 7. с4 : d5 Ке4 : g5 8. Кf3 : g5 е7—е6 и т. д.).

XIV. 5. Сс1—g5? Cf8—g7 6. е2—е3 0—0 7. Сg5 : f6 d5 : с4 8. Cf6 : e7 Фd8 : e7 9. Фb3 : с4(±)

Понятно что в практической турнирной партии белые не решились на такой выигрыш пешки, так как взамен ее черные получают развернутую игру, в то время как отсталость в развитии белых внушает опасения. Однако в действительности нападение, которое могут предпринять черные, не опасно для белых. При продолжении 9. ... b7—b5 10. Фс4—d3 b5—b4 11. Кс3—а4 Сс8—а6 12. Фd3—d2 Са6 : f1 13. Кpe1 : f1 Kb8—d7 14. Ла1—с1 белые стоят достаточно прочно.

Вначале мы уже говорили, что ход 5. Сс1—g5 является слабым. Это доказывает следующий вариант, в котором черные вместо 5. ... Сf8—g7 играют 5. ... d5 : с4!

XV. 5. Сс1—g5? d5 : с4! 6. Фb3 : с4 Сс8—е6 7. Фс4—d3 Кf6—d5(±).

В этом случае черные, очевидно, имеют по меньшей мере равное положение, причем позиция белого слона на g5 оказывается экспонированной. В случае, например, 8. Кс3 : d5 Фd8 : d5 черные выигрывают темп, нападая на слона g5 и препятствуют тем самым немедленному ходу 9. е2—е4. Белые должны потратить время, чтобы уйти слон или защитить его, после чего черные играют Се6—f5 и Cf8—g7, удерживая в центре равновесие и сохраняя лишний выигрышный темп. Поскольку ход 8. Кс3 : d5 только способствует развитию игры в пользу черных, белым остается только принять меры к защите пункта d4 против угрозы 8. ... Кd5—b4 и 9. ... Фd8 : d4, а именно—сделать ход 8. Кg1—f3 (8. е2—е3 нехорошо из-за Фd8—а5). Этот же ход приводит к следующему варианту:

XVI. 8. K_{g1}-f3 Ф_{с8}-а5 9. С_{g5}-d2 К_{d5}-b4 10. Ф_{d3}-b1 С_{с6}-b3(±).

Черные имеют преимущество. На 11. а2 : b3 последует 11... Ф_{а5} : а1 и 12. ... К_{b4}-c2+, выигрывая качество, так как конь уходит на свободу. На ход 11. К_{с3}-e4 черные посредством С_{b3} : а2 выигрывают пешку. В равной степени и предохранительный против маневра К_{d5}-b4 ход 8. а2-а3 приводит к игре, аналогичной с вариантом, связанным с ходом 8. К_{с3} : d5.

XVII. 8. а2-а3 К_{d5} : с3 9. b2 : с3 Ф_{d8}-d5 10. К_{g1}-f3 С_{с6}-f5(=).

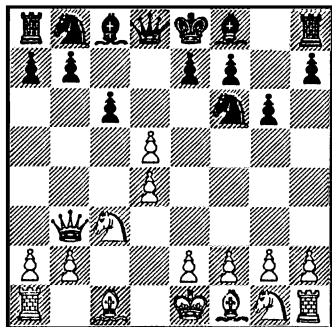
Черные имеют равную игру. После 11. Ф_{d3}-d2 С_{f5}-e4 они препятствуют ходу белых 12. e2-e3, а сами развиваются посредством С_{f8}-g7 и возможно b7-b5 и т. д. Выгоднее для белых продолжение 11. с3-e4 С_{f5} : d3 12. с4 : d5 С_{d3}-e4 13. d5 : с6 К_{b3} : с6, но и в этом случае черные имеют вполне равную игру.

В VI партии матча Алаторцев — Лилиенталь в ноябре 1935 г. черные на 5. С_{с1}-g5? сыграли 5... К_{f6}-e4 с продолжением 6. К_{с3} : e4 d5 : e4 7. 0-0-0. В этом случае вместо 6. К_{с3} : e4 бросается в глаза ход 6. С_{g5}-f4, а вместо 7. 0-0-0 — 7. Ф_{b3}-a3.

В партии Загорянский — Белавенец в Москве 1936 г. черные на 5. С_{с1}-g5? сыграли 5... d5 : с4 6. Ф_{b3} : с4 b7-b5 7. Ф_{с4}-d3 С_{с8}-f5 8. Ф_{d3}-d1? b5-b4 9. К_{с3}-a4 К_{f6}-e4. Это продолжение вполне благоприятно для черных, но белые могли вместо 8. Ф_{d3}-d1? сыграть более активно, именно, как советует Романовский: 8. e2-e4 К_{f6} : e4 9. К_{с3} : e4 Ф_{d8}-d5 10. f2-f3 С_{f5} : e4 11. f3 : e4 Ф_{d5} : g5 12. К_{g1}-h3 Ф_{h5}-g4 13. С_{f1}-e2 Ф_{g4}-d7 14. а2-а4 b5 : а4 15. 0 0, и белые за пешку имеют вполне достаточную компенсацию в позиции (см. „Шахматы в СССР“ № 4, стр. 110 и 118). Однако и этот вариант не самый сильный. После 12... Ф_{h6}! Капабланка отдает предпочтение игре черных.

Вариант 4. ... с7-с6 5. с4 : d5.

№ 5



Варианты XV и XVII ясно показали, как неудачная позиция слона после хода 5. С_{с1}-g5 дает черным возможность перейти к выгодным для них вариантам, связанным с ходами d5 : с4 и С_{с8}-e6, причем поучительным является то обстоятельство, что черные путем выигрыша одного только темпа избегают неприятных вариантов XI и XII и вводят игру в благоприятное для них русло.

Следовательно, вместо слабого хода 5. С_{с1}-g5 нужно испытать другие возможные продолжения

за белых. Здесь сразу можно установить, что и остальные ходы слона не дают белым никакого преимущества. На 5. С_{с1}-f4 последует 5... d5 : с4 6. Ф_{b3} : с4 К_{f6}-d5, и черные сразу выигрывают темп. Белые принуждены или отступить слоном, или сыграть 7. К_{с3} : d5, после чего черные, играя с_b : d5, с темпом создадут симметричное расположение пешек. Ход 5. e2-e3 дает спокойную игру; черные легко развиваются, играя С_{f8} g7 и 0-0, в то время как белые не имеют уже возможности использовать слона с1 для косвенного нападения на пункт d5. После ходов 5. К_{g1}-f3 С_{f8} g7 белые опять должны выбирать между ходами 6. e2-e3, 6. с4 : d5 и развитием слона с1, что приводит к одному из вышеприведенных вариантов. Особняком стоит вариант, в котором белые пытаются достичь чего-либо ходом 5. с4 : d5. В этом случае черные вынуждены взять пешкой, так как на 5... К_{f6} : d5 последовало бы 6. e2-e4, приводя игру к классическому варианту защиты Грюнфельда с выигранным для белых темпом (после К_{d5} : с3, черная пешка все равно должна идти на с5, следовательно, ход с7-с6 является потерянными темпом), что означало бы в научном смысле опровержение защиты Грюнфельда ходом 4. Ф_{d1}-b3.

XVIII. 5... с6 : d5 6. С_{с1}-g5 К_{f6}-e4 7. Ф_{b3} : d5 Ф_{d8} : d5 8. К_{с3} : d5 К_{e4} : g5 9. К_{a5}-c7+ К_{ре8}-d8 10. К_{с7} : a8 e7-e5!(±).

Черные имеют лучшую игру. На 11. d4 : e5 последует 11... С_{f8}-b4+ 12. К_{ре1}-d1 К_{g5}-e4, и черные выигрывают ладью h1, причем конь их легче выбирается на свободу, чем червяк конь, находящийся на a8. Остальные варианты понятны.

В равной степени и на 7. С_{g5}-h4 черные могут сыграть 7... К_{d5} : с3 8. b2 : с3 К_{b8}-с6 с равной игрой. Продолжение 7. К_{с3} : с4 d5 : e4 дает также обоим сторонам равные шансы.

XIX. 5. с4 : d5 с6 : d5 6. К_{g1}-f3 К_{b8}-с6 7. С_{с1}-g5 К_{с6}-a5!(=).

Нападение белых на пункт d5 парировано.

Итак, заключаем: варианты XV — XIX доказали, что ход Ботвинника — Земиша 4. Ф_{d1}-b3 не может опровергнуть защиту Грюнфельда. Мы полагаем, что старая система с ходами 4. с4 : d5 или 4. К_{g1}-f3 лучше раннего развития ферзя Ф_{d1}-b3. Зато на утверждение д-ра Эйве (в статье о теоретических итогах матча в „Nieuwe Rotterdamse Courant“), что „для защиты Грюнфельда скоро наступит последний суд“, — мы можем с полным основанием возразить и заявить, что это не так. Наш анализ показал только, что в своих партиях и Эйве, и Алехин в ответ на ход 4. Ф_{d1}-b3 избирали не наилучшие продолжения и тем поставили под сомнение всю эту защиту.

(Из югославского журнала „Sahovski glasnik“.)

От редакции. Интересная, содержательная статья Вл. Вуковича ставит своей целью реабилитацию защиты Грюнфельда. То обстоятельство, что эта защита ни разу не встретила в Московском международном турнире 1936 г., хотя участникам и были известны варианты Вуковича, заставляет сделать скорее противоположные выводы. Во всяком случае, разработку защиты Грюнфельда нельзя считать законченной.

П. Романовский

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ

СОВЕТЫ ИНСТРУКТОРАМ

Охват трудящихся масс Советского Союза шахматной культурой с каждым годом принимает все более широкие размеры. Спрос на инструкторов, на шахматных учителей и методистов в соответствии с этим ростом неуклонно повышается.

Приходится с сожалением констатировать, что если инструкторами-организаторами этот повышенный спрос с грехом пополам еще удается удовлетворить, то совсем плохо обстоит дело с подготовкой методических кадров.

Вопросы методики, между тем, имеют первостепенное значение, как для начинающих шахматистов, так и для нашего середняка — от II до IV категории, которые в методическом отношении представлены самим себе.

Отсутствие методического руководства подрастающим шахматным молодежком, низовыми кружками фабрично-заводских предприятий, учреждений и вузов приводит к двум основным отрицательным следствиям:

- 1) общему замедлению квалификационного роста и понижению квалификационного уровня;
- 2) усвоению в неправильном разрезе некоторых принципиальных установок в понимании шахматной позиции, вырастающему в результате дальнейшей самотечной работы в трудно искоренимые заблуждения.

Переучивать значительно труднее, чем учить, и поэтому чрезвычайно важно с самого начала правильно „поставить“, если можно так выразиться, руку шахматиста, т. е. приучать его к правильному методу мысленного анализа в практической шахматной партии за доской.

В результате отсутствия этой работы можно, напр., наблюдать, как весьма квалифицированные, но самотечно выросшие шахматисты в течение 5 минут разрешают подчас позицию, правильная оценка которой требует на самом деле кропотливого анализа и глубокого проникновения во все ее детали и особенности.

Шахматная методика является еще молодой наукой и в незначительной степени наукой еще экспериментальной. Спорным, напр., является еще вопрос о том, должно ли предшествовать изучение шахматных комбинаций изучению плана и стратегических принципов и т. д., или следует ли термин „опозиция“, как частный случай „теории соответствия“, вообще ликвидировать, с самого начала уже приучая неквалифицированного шахматиста к маневрированию королями не на основе примитивного понятия оппозиции, а закладывая в его мысли сразу фундамент широкой и стройной теории соответствия полей.

Наряду, однако, с этими экспериментальными вопросами методики имеется уже ряд методических приемов, прочно оправдавших себя на опыте преподавания. Однако, и этот опыт, к сожалению, совсем не используется нашими инструкторами. К числу таких более или менее разрешенных вопросов могут быть отнесены: 1) с чего начинать обучение шахматной игре, 2) как давать маты разными фигурами и в частности слоном и конем, 3) что посоветовать шахматисту перед его „первой“ шахматной партией, 4) под каким углом зрения эта первая партия должна быть подвергнута критике, 5) какой дебют следует изучать вначале, и т. д.

При этом надо усвоить всем, желающим рабо-

тать на поприще шахматного преподавания, некоторые существенные моменты, касающиеся общего подхода к аудитории неумеющих играть в шахматы. Прежде всего не надо пугать эту аудиторию всякого рода предупреждениями о трудности „шахматной игры“. Не надо, напр., перед тем, как показывать метод замотования конем и слоном, предупреждать слушателя о том, что этот „весьма сложный“ конец потребует от него особых усилий для его освоения.

Это было бы неверно не только потому, что затруднило бы процесс понимания этого конца, но и потому, что это действительно во все не сложно.

В то же время не надо подменять популярное простое изложение темы дешевым словарем всеслых „синонимов“ и воображать, что этим самым достигается пробуждение интереса к шахматам и более легкое восприятие аудиторией шахматной науки. Шахматы — сложны и потому слушателя с самого начала надо знакомить по-деловому с правильной и точной терминологией, с которой ему придется иметь дело при чтении шахматной литературы. Такие выражения, как „коняка“, „сцапать“ (вместо взять), „скитрить“, „положеньице“, „надуть“, „королева“ (вместо ферзь), „взехать“ и т. д. должны отсутствовать в беседах лекторов со слушателями.

Не следует недооценивать и организационной стороны при методических занятиях. Последние должны вестись систематически и по возможности с постоянным кадром слушателей. С самого начала занятий методист должен особо тщательно прислушиваться к запросам аудитории и следить за тем, чтобы объяснение было действительно правильно понято. Аудитория должна быть активна в течение всего занятия, ее надо заставлять задавать вопросы и высказываться, если она, поглощенная или подавленная авторитетом лектора, ведет себя чересчур молчаливо. Наконец, надо присматриваться не только к аудитории в целом, но к каждому слушателю в отдельности. Надо подтягивать отстающих и не задерживать роста успевающих.

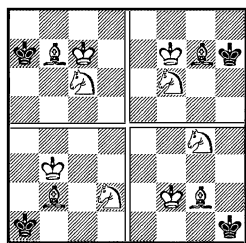
Шахматную нотацию надо преподавать начинающему раньше всего остального. Ее значение смело можно приравнять к значению нот в музыке, а сама ее простота и легкость действуют на слушателей большей частью прямо импонирующе. Ознакомление с нотацией сразу делает доступным понимание, хотя бы чисто теоретическое, любой шахматной литературы, „кабалистические“ знаки которой вдруг оказываются совсем простенькой схемой. Но вот возникает вопрос об ознакомлении с ходами фигур. В конце концов порядок ознакомления не является глубоким методическим вопросом. Особо серьезных возражений нельзя привести и против того, чтобы начинать этот порядок с хода лады, затем слона и далее ферзя, как объединяющего ходы слона и лады. При всех, однако, условиях надо прежде всего объяснить ход короля и задачу борьбы — пленение короля. После хода короля мы все же высказались бы за показ хода не лады, а наиболее мощной фигуры — ферзя. Этот ход, не имеющий ограничений (если не считать хода коня), не может вызвать трудностей в усвоении, в то время как ходы других фигур

уже специфичны. Поэтому целесообразнее их демонстрировать, как частичную функцию ферзя. С другой стороны, последовательный показ ходов фигур в порядке силы последних сразу уже вводит чисто механически слушателя в тему о сравнительной силе фигур, которая при своей дальнейшей специальной трактовке будет уже звучать частично, как повторение пройденного, и легче поэтому будет усваиваться.

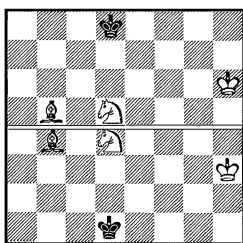
Слушателю, кроме того, интересно начать играть, как можно скорее. Не стоит лишать его этого удовольствия. Поэтому после показа хода короля и ферзя ему могут быть объяснены шах и мат и показаны матовые позиции, а также решены уже задачи мата в один, в два и даже в три хода. Самое обучение мата не только ферзем, но и другими фигурами, может в первичной форме с успехом идти параллельно с показом хода фигур, причем постепенно надо затрагивать не только темы мата, но и некоторые другие особо специфические действия той или иной фигур.

Например: одновременное нападение коня на несколько фигур без взаимной атаки со стороны последних, а также темы вскрытого или двойного шаха. При трактовке всякой темы — в этом специфическое своеобразие методики шахмат — следует наглядно на доске демонстрировать самую цель, а потом уже методы ее достижения. Так, при обучении, напр., мату ладей и королем, надо начинать тему с показа различных матовых позиций, затем позиций с отрезанным уже на последней горизонтали королем, далее с отрезанным на двух последних горизонталях королем и т. д., постепенно добываясь до „любимой“ начальной позиции действующих на доске фигур. Разберем, например, считающуюся почему-то особо сложной, тему мата слоном и конем. Для решения этой темы в соответствующем порядке (см. диаграммы) показываются следующие позиции: 1 — позиция мата, 2 — позиция окруженного короля и 3 — позиция в углу противоположного по цвету территории действия слона.

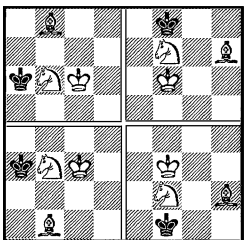
1-я позиция



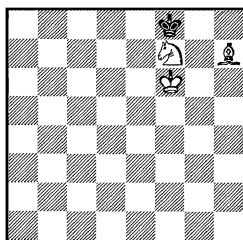
2-я позиция



3-я позиция



4-я позиция



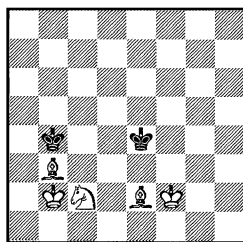
Говоря о 3-й позиции, отнюдь не следует предупреждать слушателя о том, что мат в ней дается не более и не менее, как в 18 ходов. Вопрос ставится лишь о том, каким путем из 3-й позиции получить 2-ю с положением короля на e1, для

чего вполне достаточно исследовать движение каждой фигуры — главным образом коня и слона в отдельности и указать последовательность в ходах каждой фигуры. Оказывается, что пути каждой фигуры для занятия ими положения на 2-й позиции чрезвычайно просты. У коня этот путь определится движением f7—e5—d7—f6—d5 (4 хода), у слона—Ch7—d3—c4—b5—3 хода, а иногда и два хода Ch7—d3—b5, в зависимости от ходов черного короля. Разбирая защиту черных, надлежит разбить ее на две тенденции:

1) упорное нежелание двигаться влево к белому углу и 2) попытку форсированным маршем влево успеть проскочить в нижний левый угол раньше, чем белые устроят окружение позиции № 2.

Не нужно усложнять решение — двумя случаями в 3-й позиции: 1) ход белых и 2) ход черных. Следует исходить из хода черных, указать, что белые всегда могут этого добиться, и продемонстрировать тут же метод выигрыша темпа в первой примитивной форме: 1. Ch7—d3 Kpe8 (или 1. ... Kpg8 2. Ce4 Kpf8 3. Ce6) 2. Cf5 и затем Ch7.

Рассмотрим теперь пути движения фигур поочередно при 1-й тенденции и при 2-й. При 1-й: 1. ... Kpe8 2. Ke5 Kpf8! 3. Kd7+ Kpe8 4. Kpe6 Kpd8 5. Cb3 Kpe8! 6. Cd5 Kpd8 7. Kf6 и затем Kd5, достигая 2-й позиции. При 2-й 1. ... Kpe8 2. Ke5 Kpd8! 3. Kpe6 Kpe7 4. Kd7 Kpe6 5. Cd3 Kpe7 6. Cb5 Kpb7. Черный король сам стремится в белый угол. В этом случае, конечно, нет надобности в построении 2-й позиции, так как 7. Kpd6 приводит к скорому мату. Это слушателю должно быть понятным, так как с методом матования из 2-й позиции он будет ознакомлен ранее. Если же 6. ... Kpd8, то 7. Kf6 и т. д. Метод отгона короля на крайние вертикали или горизонтали не сложен. Гармоническая работа фигур определяется здесь двумя простыми схемами:



Белый конь на диаграмме относится к обеим схемкам, характеризующим два положения черного короля, в которых он должен ступить назад. В разбивке на ряд совершенно конкретных простеньких задач и заключается основа изложения всей темы мата слоном и конем.

Подобно тому, как в простейшем эндшпиле разъяснение методов осуществления плана должно начинаться с демонстрации прежде всего конечной позиции, в дебюте или в основах мительшпиля надо начинать также с показа цели. Прежде, чем, напр., показывать, как занимать открытую вертикаль, надо на ярком примере продемонстрировать результаты такого овладения линией. Возникает однако, вопрос, каким образом продемонстрировать цель дебюта и какое название следует преподнести слушателям перед их первой практической партий. Безусловно необходимо прежде всего очертить возможно ярче позиционную роль пешки, которую большинство начинающих, да пожалуй и не только начинающих, шахматистов склонно рассматривать только как самую слабую боевую

единицу. Очень легко усваивается слушателями обратная зависимость между силой фигуры и атакуемым ею полем. „Сила поля обратно пропорциональна силе фигуры“ — в такой простой формулировке яснее всего звучит перед начинающей шахматной аудиторией этот закон. Доказательство этой „теоремы“ осуществляется постепенным показом на каком-либо одном поле контакта между фигурами белых и черных. Допустим, рассмотрим роль поля d4, которую с поля e5 атакует защищенная черная пешка. Совершенно очевидно, что ни одна белая фигура, хотя бы это поле и было, напр., с c3 или e3, атаковано пешкой белых не может вступить на критическое поле d4, так как это приведет ее к гибели. Последовательной заменой давления пешки черных на поле d4 давлением слона, затем ладьи с d5 и наконец ферзя перед слушателем демонстрируется картина того, как критическое поле d4 становится все более и более доступным для белых фигур. Таким образом, для слушателя становится совершенно очевидным, что поле для данной стороны становится тем сильнее, чем слабее является атакующая ее боевая единица. Этим примером позиционная роль пешки достаточно выпукло рисуется перед слушателем, и ценность пешки естественно в его глазах повышается. Повысив „таким образом“ значимость „маленькой слабенькой пешечки“, мы открываем наконец чуть-чуть завесу дебютной тайны, рекомендуя один из двух ходов: 1) e2—e4 или 2) d2—d4. Дебют — это мобилизация сил, но не просто мобилизация сил, а целесообразное развитие последних. Рассматривая понятие целесообразности, следует прежде всего поставить вопрос о борьбе в центре и, в связи с этим, о рокировке. Что такое центр, почему он привлекает к себе наше внимание и какую связь имеет центральная периферия с разумным фигурным развитием, вот, собственно говоря, три вопроса, которые в первую очередь должны быть проработаны со слушателями.

В качестве общего методического приема следует усвоить себе, что при разъяснении какого-нибудь понятия надо внимание слушателей как можно острее концентрировать, решительно выпячивая главное и основное и по возможности избегая всякого рода несущественных деталей, усвоение которых должно являться делом будущего. Поэтому, например, говоря о центре, надо понятие о последнем строго ограничить четырьмя центральными полями, не оперируя определениями вроде: малый центр, большой центр, „фигурный“ и т. д. Занять центр, это значит так расположить на нем свои пешки, чтобы центральные поля в вашем лагере не были бы атакованы пешками противника, а ваши пешки или пешка, наоборот, захватывали-бы своими атаками центральные поля лагеря противника. Опираясь на упомянутый выше закон „обратной пропорции“, не трудно разъяснить, вспоминая его, почему в занятии центра имеют такое значение именно пешки, а не фигуры. Почему важно занять центр? На конкретном примере вы определяете следующие достижения, получающиеся после занятия центра: 1-е — стеснение фигур противника, 2-е — угрозы дальнейших атак на фигуры противника в результате движения в нужный момент центральных пешек вперед. Значимость занятия именно центра: а не другой территории, определяется первыми понятиями о шахматной стратегии, как напр., близость обоих флангов, более широкий масштаб действия фигуры, расположенной в центре и т. д. с неукоснительной демонстрацией всех этих доводов конкретными примерами на доске. Допустим, что первоначальная премудрость значения центра слушателями более

или менее усвоена. Возникает вопрос о конкретной постановке задач дебюта. Они могут быть сформулированы следующим образом: 1) развитие фигур, 2) возможно скорая рокировка, 3) установка пешечного заслона в центре и борьба за устранение соответствующего заслона у противника.

Каждый дебютный ход должен содействовать выполнению не какой-либо из этих отдельных задач, а всем трем задачам вместе. Для облегчения начальных дебютных шагов проще всего, разъясняя конкретно значимость отдельных ходов, отвечающих всем трем указанным задачам, взять четкий курс на короткую рокировку, и, следовательно, на дебюты, связанные с началом: 1) e2—e4 e7—e5, в частности на испанскую партию, защиту Филидора, шотландскую, но отнюдь не итальянскую партию.

Варианты последней, связанные с ходом c2—c3, слишком сложны и трудны для некавалифицированного слушателя, а с d2—d3, игнорирующие атаку пешки e5, не показательны с точки зрения установленных выше целей дебюта. Надо при этом не просто отказываться от дебютного ход Cf1—c4, но отказаться от него мотивированно. Обычно как раз к этому ходу наблюдается тяга у начинающих, да еще к профилактическим ходам h7—h6 и h2—h3, делаемых из опасения набегов Sc1—g5 или Sc8—g4. Поэтому и ходы Cf1—c4 или Cf8—c5 и указанные ходы ладейных пешек должны быть разработаны, как самостоятельные темы под углом зрения их несоответствия в большинстве случаев правильным дебютным установкам. Само собою разумеется, что демонстрация рекомендуемых выше дебютов должна протекать исключительно под углом зрения идейной борьбы за центральные пешки, а не в порядке хотя бы и систематического нагромождения вариантов, количество которых должно быть весьма ограничено и изложено только схематично.

Перед первой серьезной партией слушателю следует предъявить следующие требования: 1) обязательная запись партии, 2) общее вдумчивое отношение к каждому ходу категорически „запретить зевки“, 3) все партии начинать ходами 1. e2—e4 e7—e5, 4) иметь какое-нибудь обоснование, хотя бы самое минимальное, каждого хода, 5) стремиться при создании противнику угрозы отговаривать защиту от последней и после этого взвешивать целесообразность угрозы, 6) бережно относиться к материалу, не отдавать напрасно даже пешки, 7) осторожнее обращаться с ферзем, не выдвигая его на передовые позиции без ясно очерченной цели, запомнить что участие ферзя в нападении обычно должно происходить тогда, когда достигнута уже сильная атака, 8) четко мотивировать всякий размен фигур, 9) стараться в случае количественного пешечного перевеса перевести игру в эндшпиль, где реализация такого рода преимущества осуществляется легче.

Особое внимание следует уделять просмотру совместно со слушателями сыгранных последних партий. К этим партиям не подходит, понятно, обычная мера комментирования. Задача лектора состоит в этих случаях отнюдь не в том, чтобы подвергать уничтожающей критике слабые ходы партнеров-слушателей. В партиях надлежит отметить (про себя) наиболее крупные принципиальные ошибки (напр., опоздание с рокировкой, игнорирование развития ферзевого фланга, ненужная профилактика мнимых угроз и т. д.) и предложить слушателю, играющему партию, дать обоснование его образу действия в подмеченных неправильностях. После ознакомления с ходом мыслей слушателя (вероятно большей частью ошибочного), надлежит повести борьбу именно против неправильного обоснования хода, причем надо с особой, исклю-

чительной четкостью прислушиваться к мотивам, заставившим игрока сделать плохой ход. Дело в том, что ход может быть и плохой, а обоснование его совершенно правильно. Можно правильно наметить цель, но избрать неверный путь к ее осуществлению. Лектор должен быть очень осторожен и в этом случае прежде всего одобрить ход мысли учащегося, закрепить таким путем правильный подход к позиции и лишь технически в тесной беседе со всей аудиторией внести исправления в „игру“, но не в обоснование последней.

При констатировании в более или менее ответственные моменты борьбы верной оценки и решения поставленных последней задач, следует ни в коем случае не обойти эти моменты молчанием (благое не нуждаются в критике!), а, наоборот, как можно шире развить и сформулировать высказанные слушателями обоснования, всячески закрепляя за ними уже завоеванные высоты правильного понимания верно прощупываемых методов мышления. Для иллюстрации этого весьма важного участка методики рассмотрим следующую серьезную партию, игранную неквалифицированными, но прослушавшими уже с десятков лекций, шахматистами: П. (белые) 3. (черные) 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 Kg8—f6 4. d2—d3 (Отказ от атаки пешки e5. Беседа.) d7—d6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Kb1—c3 0—0 7. h2—h3 (Профилактика хода Cg4. Высказывание слушателей. Беседа) Кеb—d4 (Мотивировка!) 8. Cb5—c4 b7—b6 (Развитие слона. Обоснование правильно, технически — неверно. Беседа.) 9. Kf3 : d4! e5 : d4 (Оценка положения в центре.

Беседа.) 10. Kc3—e2 c7—c5—11. Ке2—f4! (Правильное воспрепятствование ходу d6—d5. Выяснить обоснование. Закрепить правильность метода действий. Беседа.) Cc8—b7 12. Af1—e1! Af8—e8 13. Фd1—f3! Фd8—d7 (Обоснование. Одобрить, как подготовку к d6—d5 путем Ла8—d8) 14. Фf3—g3 (Обоснование правильно—опровергнуть d6—d5 путем e4—e5. Технически неверно. Указать 14. Cb3! Лад8 15. Фg3. Подробная беседа) d6—d5! 15. e4—e5? (Решающая ошибка. Разобрать e4 : d5, выяснить тщательно принципиальные причины ошибки. Беседа.) d5 : c4 16. e5 : f6 Ce7 : f6 17. Cc1—d2 e4 : d3! (Отметить важность выигрыша пешки) 18. Kf4—h5 Kpg8—h8! 19. Kh5 : f6? g7 : f6 20. Фg3 : d3 Af8—g8! (Отметить атаку и слабость пункта h3) 21. f2—f3 Фd7 : h3. Белые сдались. (Мотивировка сдачи, затем общая оценка партии с оттенением положительных моментов в игре.)

В заключение хочется еще раз призвать наших инструкторов к работе над собой в деле методического хотя бы самообразования. Ряд вопросов в методике, повторяю, остается еще сугубо экспериментальными. Только широкая методическая работа в массах, только упорное и тщательное накопление опыта в этой работе даст возможность поставить правильно до конца методику шахматного преподавания.

Поставить правильно эту методику является безусловно одной из важнейших задач шахматного движения на его настоящем этапе. Об этом свидетельствует вся шахматная действительность сегодняшнего дня в Стране Советов.

В. И. Ворченко

К ВОПРОСУ О СТИЛЯХ ШАХМАТИСТОВ

С удовольствием отзываемся на предложение тов. Спокойного принять участие в обсуждении темы, затронутой им в первом номере нашего журнала в статье „К вопросу о шахматных стилях“.

Сохраним для удобства спора не совсем удобную терминологию, которой придерживается тов. Спокойный, и будем говорить о классической и психологической трактовке шахмат. Неудобство этих эпитетов, на наш взгляд, заключается в том, что сами по себе они не выражают взаимно полярных понятий несмотря на то, что призваны характеризовать два противоречивых шахматных лагеря.

Тов. Спокойный подчеркнул, что объектом его анализа являются лишь особи квалифицированные шахматисты — „мастера, художники и математики шахматной доски“. Так ли это? Нам думается, что в данном случае речь идет как раз о весьма широких слоях шахматистов. Вопрос, ведь ставится лишь о том, как подходит тот или иной шахматист к практической игре: стремится ли он всегда и принципиально к объективно наиболее логичному ведению партии (в меру своего шахматного зрения), или же руководствуется расчетами психологического порядка?

Всякий шахматист, прочитавший „Голубую книгу“ Михаила Зощенко, должен будет признать, что если бы только Зощенко включил в орбиту своего просвещенного внимания и шахматные сюжеты, то раздел „Коварство“ обогатился бы у него патетической справкой о том, как тот или иной шахматный мученик пал жертвой психологической каверзы своего противника. И наоборот: где-нибудь в „Удивительных историях“ Зощенко мог бы напомнить читателю о том, какой героикой бескорыстного творческого горения проникнута бывает подчас борьба шахматистов типа Романовского.

Мы не хотели, бы однако, чтобы эта лирическая параллель была воспринята как попытка перенести спор в этическую плоскость (да еще вдобавок провозгласить порочность одного направления и добродетельность другого!). Только спортивной своей стороной шахматы связаны с областью этики, мы же обсуждаем сейчас сравнительную ценность той или иной творческой методологии шахматного единоборства, где возможен единственный „порок“ — самообман, караемый проигрышем.

В контрастном сопоставлении обсуждаемые нами пути шахматного мышления выступают как два антипода. Но практически мы считаем оши-

бочным огульное, безоговорочное разделение шахматистов по тем признакам, которые лежат в основе трактуемой нами классификации. Потому что невозможно в шахматной борьбе отказаться вообще от психологических мотивов. Сочетание „математики“ с „психологией“ именно и дает нам право говорить о шахматах, как об искусстве. Причем рамки шахматного психологизма значительно шире, чем это может показаться на первый взгляд, и во всяком случае вмещают в себя далеко не одни только „коварные“ сюжеты.

Не всегда соображения психологического порядка связаны с личностью противника. Так, иной шахматист, избегая запутанных положений, упорно стремится к ясным позициям, не давая своему противнику возможности направить борьбу в русло неизведанного. Другой же, надеясь положить рыбку в мутной воде, так и норовит превратить партию в шахматный ребус. Да и вообще, мало ли когда в практической игре шахматист повинуется импульсам, стоящим вне логического ряда, — притом несколько не греша против своей теоретической совести?! Именно в таком только освещении мы и можем признать правильным отнесение Ласкера к разряду „психологов“.

Тов. Спокойный явно перегibt палку, категорически заявляя о возможности „в принципе“ доведения дебютной науки „до такого положения, когда будет известно, каков правильный первый ход белых и каким первым ходом надо на него отвечать черным“. Такой „классический классицизм“ в духе Тароаша вряд ли найдет в наши дни убежденных последователей, и не даром отцвели, не успевши расцвести, томные проридания Капабланки о ничейной смерти шахмат.

Нам импонирует больше всего игра тех шахматистов, которые подходят к серьезной практической партии прежде всего, как к творческой задаче, разрешить которую и стремятся всеми силами своего „я“. Причем мы несколько не поколеблемся огнести к ярким представителям именно такого отношения к шахматам и „психологизирующего“ учителя гроссмейстеров Ласкера, и блестящего адепта „классицизма“ Эйве. Однако, свойственное нынешнему чемпиону мира математическое мышление в шахматах, весьма отчетливо связанное с его основной профессией, прекрасно уживается с учетом весьма „психологических“ моментов. Сам Эйве достаточно понятно рассказывал о том, какому внимательному обследованию подверг он шахматную индивидуальность Алехина в процессе подготовки к матчу, а также и о том, какую существенную роль эта „психологическая“ разведка сыграла в ходе и в исходе матча.

Выходит, что на практике мы, пожалуй, тщетно будем искать „чистых“ сторонников „классического“ направления. Ну, а как обстоит дело с приверженцами „психологизма“? Имются ли таковые в „чистом“ виде среди не то что верхушечной прослойки шахматистов, но даже среди тех достаточно широких слоев любителей шахмат, которые квалифицированы хотя бы настолько, что их игра не напоминает стороннему наблюдателю игры в поддавки? Думаем, что да, что таких ура-„психологов“ придется искать днем с огнем.

Играть „коварно“ заставляет нужда. Это положение тем бесспорнее, чем выше квалификация шахматиста. Причем никак нельзя забывать о том, что для грамотного применения невинного шах-



Участник Московского международного турнира
Эрик Элисканес

матного „коварства“ требуется подчас большая изобретательность, а на уровне мастерства и глубокая аналитическая работа по шлифовке вариантов, нередко ведущая к обогащению шахматной теории.

Трудолюбие нужно всячески поощрять — в шахматах, как и во всем. Как поэт над стихом, шахматист обязан работать над шахматным материалом тем напряженнее и глубже, чем выше уровень его шахматной одаренности. В этом — единственное (но вполне достаточное) средство для преодоления „классического“ шахматного штампа и „психологического“ комбинационного наездничества.

Основой здорового шахматного творчества, надежным стержнем его методологии является стремление к конкретизированному шахматному мышлению, воспитывающему себя на все более и более углубленном усвоении принципов и законов шахматной партии во всех ее стадиях. Это и только это способно обеспечить массовый рост советских шахматистов и предотвратить опасность творческого застоя у маршалов шахматной доски.

Эту простую истину особенно твердо должна себе усвоить наша быстро растущая шахматная молодежь — и тем предохранить себя от многих печальных ошибок предшествующих шахматных поколений. Тогда и только тогда она пойдет вперед и вперед триумфальным путем больших творческих побед.

И этот путь побед не будет путем очкогонства!



№ 2047. Индийская

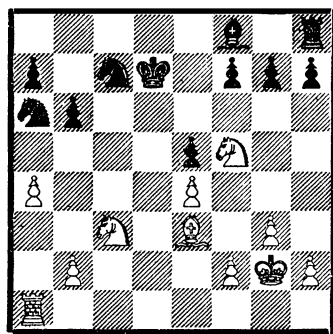
Ильин-Женевский
Рабинович

Капабланка
Capablanca

Pjin-Genewsky
Rabinowitsch

Консультационная, Ленинград, июнь 1936 г.

- | | |
|--------------|----------|
| 1. d2—d4 | Kg8—f6 |
| 2. Kg1—f3 | b7—b6 |
| 3. g2—g3 | Cc8—b7 |
| 4. Cf1—g2 | c7—c5 |
| 5. 0—0 | c5 : d4 |
| 6. Kf3 : d4 | Cb7 : g2 |
| 7. Kpg1 : g2 | d7—d5 |
| 8. e2—c4 | ... |



17. Kc3—b5!

До сих пор, как в 3-й партии матча Капабланка—Алехин (1927), которая дальше продолжалась следующим образом: 8. . . . e6? 9. Фа4+! Фd7 10. Kb5! Кс6 11. cd ed 12. Cf4 Лс8 13. Лс1±.

8. Фd8—d7

Попытка реабилитировать весь вариант. Алехин после матча пришел к выводу, что уже 7-й ход черных d5 является ошибкой и предлагает 7. . . . Фс8 или 7. . . . g6.

Кроме хода в тексте черные имеют возможность выбирать между 2-мя следующими продолжениями:

1) 8. . . . e6?, что, как доказал Капабланка, явно плохо.

II) 8. . . . de, что после 9. Фа4+ Фd7 10. Kb5! Фс6+ 11. Kpg1 Kbd7 12. Ad1! Лс8 13. Кс3 и т. д. ведет к очень опасным для черных осложнениям. Поэтому ход избранный Капабланкой следует признать относительно надежным.

9. c4 : d5 Кf6 : d5

Если 9. . . . Ф : d5+?, то 10. Kpg1 e5 (угрожало 11. Кс3) 11. Фа4+! и 12. Kb5±.

10. e2—e4 Kd5—c7!
11. Kbl—e3

Может быть, здесь сильнее 11. Cf4, препятствуя ходу e7—e5; однако, белые сознательно допустили это продвижение, расценивая его в свою пользу.

11. e7—e5
12. Kd4—f5! Фd7 : d1

После 12. . . . g6 13. Ке3 белые овладели бы полем d5.

13. Лf1 : d1 Kb8—a6
14. Ccl—e3 Ла8—d8

Положение черных трудное. Если, например 14. . . . g6? то 15. Kd6+ С : d6 16. Л : d6, и белые овладевают линией d, так как на 16. . . . Лd8 последовало бы 17. Л : d8+ и затем Сg5, а на 16. . . . Кре7? белые ответили бы 17. Лad1, угрожая не только 18. Лd7+, но и 18. Сg5+.

15. Ad1 : d8+ Кре8 : d8
16. a2—a4!

С сильными угрозами 17. a5 и 17. Kb5.

16. Kpd8—d7

Очутившись в тяжелом положении, Капабланка искусно пользуется своими небольшими шансами. Первым делом он развивает своего короля, предполагая его перевести (смотря по обстоятельствам) на c6 или e6.

Энергичнее, чем 17. a5. Теперь, на первый взгляд черные должны потерять пешку a7 без всякой компенсации.

17. g7—g6

Наступил ответственный для белых момент В их распоряжении имеются три соблазнительных продолжения: 18. Ad1+, 18. Kh6 и 18. Kh4. От первого продолжения белые отказались в виду (18. Ad1+) Кре6! 19. Kfd6 К : b5 20. К : b5 Сс5! с косвенной защитой пешки a7 (21. К : a7? С : e3 22. fe Кс5). Как показал анализ, продолжая 21. Ch6 Ла8 22. f4 они сохраняли прекрасные шансы на выигрыш.

Второе продолжение 18. Kh6 дает безусловное преимущество белым, например, 18. . . . Кре6 19. К : a7 f5 20. ef gf 21. Сg5 (угрожало 21. . . . f4!), после чего временное выключение белого коня h6 не компенсирует черных за потерянную пешку, особенно если принять во внимание угрозу Ка7—с6—d8+. Поэтому на 18. Kh6 черным пришлось бы ответить 18. . . . С : h6 19. С : h6 Ла8, всецело переходя к обороне. Продолжение 18. Kh6 и избрали бы белые, если бы... они не соблазнились третьим продолжением 18. Kh4, приводящим к выигрышу пешки!

18. Kf5—h4?

Белые упорно проводят свой план и... попадают в проигрышное положение.

18. Cf8—c5!

Спаси пешку черные не могут, но за то они расстраивают пешечную позицию противника.

19. Kb5 : a7?

Задуманную комбинацию белые рассчитали правильно (см. их 21-й ход), но они вовремя не учли, что выигрыш пешки связан здесь со значительным ослаблением их пешечной позиции. Вместо этого следовало признать свою ошибку и сыграть 19. С : c5 К : c5 20. Ке3 и затем 21. Kf3, после чего партия, вероятно, быстро закончилась бы вничью.

19. Сс5 : e3
20. f2 : e3 Каб—c5

Угрожая не только 20. . . . К : e4, но и 20. . . . Ла8.

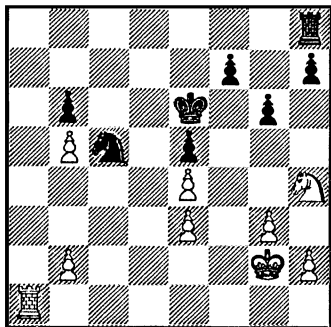
21. Ка7—b5!

Посредством этой комбинации белые удерживают свою добычу, так как 21. . . . К : e4 теперь невозможно (в виду 22. Ad1+ Кре8 23. Лс1 с выигры-

шем фигуры), а на 21. ... К : b5 22. ab К : e4? последовало бы 23. Ла7+ Кре6 24. Лb7.

21. Кс7 : b5
22. а4 : b5 Крd7—e6!!

Вот ход, не учтенный белыми! Теперь выясняется, что белый король и, в особенности, Конь h4 занимают неважные позиции, а пешки b2, b5, e3 и e4 изолированы и слабы. Лишняя же пешка белых не играет почти никакой роли.



23. Крg2—f3

Не помогает теперь и 23. Кf3 К : e4 24. Лc1 в виду 24. ... Лd8 25. Лс6+ Лd6 и т. д.

23. Лh8—d8
24. b2—b4 Кс5—b3!
25. Ла1—a7

Контр-атаку 25. Ла6 черные отражают следующим образом: 25. ... Лd6 26. Крe2 Кd2 27. Кf3 К : e4, и теперь белые беззащитны от угрозы 28. ... Кс3+, так как на 28. Ла8 последует 28. ... Лd5!.

25. Кb3—d2+
26. Крf3—g2 Кd2 : e4
27. Кh4—f2 Лd8—d5!

Черные не только отыграли потерянную пешку, но даже выигрывают еще одну.

28. Ла7—a8 Лd5 : b5
29. Ла8—e8+ Кре6—f6
30. g3—g4 Ке4—g5
31. Кf3 : g5 Крf6 : g5
32. Крg2—g3 Крg5—f6
33. Лe8—h8 Крf6—g7
34. Лh8—e8

Белые еще пытаются оказать некоторое сопротивление, по-очереди нападая то на пешку e5, то на пешку h7.

34. h7—h6!

Смысл этого хода заключается в том, чтобы после 35. ... Крf6 36. Лh8 Л : b4 37. Л : h6 Крg7! выключить ладью белых из игры.

35. h2—h4

У белых нет уже полезных ходов: если, например, 35. Крf3, то 35. ... Крf6 36. Лh8 Л : b4 37. Л : h6 Крg7 38. Лh3 (Или 38. g5 f5! 39. h4 Лg4! 40. h5 Л : g5.) g5! с последующим e5—e4+ и Лb5—b2 (и, в случае надобности, f7—f6).

35. Крg7—f6
36. Лe8—c8

Если здесь 36. Лh8 Л : b4 37. Л : h6, то 37. ... Крg7 38. g5 Лb1 39. Крg2 (Или 39. h5 Лh1! 40. hg Л : h6 41. gh+ Кр : g6.) b5 40. h5 gh 41. Л : h5 Крg6.

36. Лb5 : b4
37. Лe8—c6+ Крf6—g7
38. g4—g5 h6—h5
39. Лс6—c8 Лb4—g4+

40. Крg3—h3 Лg4—e4
41. Лс8—c3 b6—b5

Белые сдались.

(Примечания И. Л. Рабиновича)

№ 2048. Ортодоксальная защита

Флор
Flohr

Капабланка
Capablanca

1. d2—d4	Кг8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Кb1—c3	d7—d5
4. Сс1—g5	Сf8—e7
5. e2—e3	0—0
6. Кg1—f3	h7—h6

Система, избранная черными, неоднократно применялась С. Тартаковым, напр., в партии с Капабланкой.

7. Сg5—h4

Капабланка считает, что правильный путь к удержанию дебютного давления заключается в ответах 7. С : f6 или 7. Сf4. По его мнению, слон на h4 занимает малоактивную позицию и, кроме того, рано или поздно должен быть разменен на слона e7.

Рецепты Капабланки были проверены белыми в партиях Блэвинник — Левенфиш (9-й тур), Рагозин — Левенфиш (6-й тур), Левенфиш — Капабланка (5-й тур) и др., но без особого успеха.

7. b7—b6
8. c4 : d5

Слабее здесь 8. Cd3 dcl 9. С : c4 Сb7 10. 0—0 Кbd7 11. Лc1 c5 12. Фe2 Ке4 13. С : e7 Ф : e7 с равной игрой (Грюнфельд — Пшепюрка, Кечкемет 1927 г.).

8. e6 : d5

Дебютная точность (имевшая место и в партии Видмар — Тартаков), так как теперь слон на b7 будет находиться вне игры. При правильном продолжении 8. ... К : d5! 9. С : e7 Ф : e7 черные добиваются уравнивания (Костич — Тартаков, Бардиов 1926 г.), тем более, что их ферзевый слон сможет занять сильную диагональ a8—h1.

9. Cf1—d3 Сс8—e6

Бесполезный ход, слон на e6 стоит плохо однако, сейчас уже трудно найти приемлемый стратегический план. И рекомендованное Капабланкой 9. ... c5 не разрешает проблемы защиты.

10. 0—0 c7—c5?

Решающая ошибка. Следовало играть 10. ... Кbd7, чтобы предупредить оккупацию центрального пункта e5 белым конем.

11. Кf3—e5! Кf6—d7

Теперь даже размен чернопольных слонов не облегчает тяжелого положения черных.

12. Ch4 : e7 Фd8 : e7
13. f2—f4!

В результате ошибочной дебютной стратегии своего противника, белые добились позиционно выигранной партии. Не проходит сейчас 13. ... К : e5 из-за 14. del; напр.; 14. ... Ке6? 15. Сb5 Фd7 (Иначе теряется пешка d5.) 16. f5!, и белые выигрывают.

13. c5 : d4
14. e3 : d4 Кd7 : e5
15. d4 : e5 Кb8—c6

Черным удалось разменять сильного коня e5, но позиция их беззащитна. Действительно, как можно отразить множество различных угроз, свя-

ванных с продвижением f4—f5 и атакой слабо изолированной пешки d5?

16. La1—c1

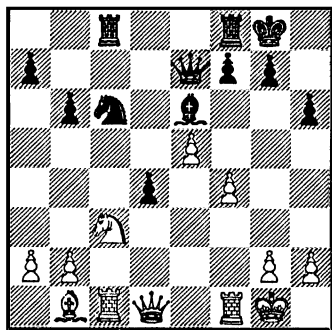
Подготавливая f4—f5, что не походит сразу, напр.: 16. f5 Cd7 17. K : d5? Фс5+, и выигрышуют черные.

16. Лa8—с8
17. Cd3—b1!

И сейчас, повидимому, преждевременно 17. f5 Cd7 18. K : d5 Ф : е5 19. f6 g6, после чего у черных не мало защитительных ресурсов.

17. d5—d4!

Партия черных проиграна, но почему не испробовать свои практические контр-шансы в связи с проходной пешкой d— может быть, противник будет играть неточно?



18. Kc3—e4

Не лучший ход. Гораздо сильнее 18. Kb5, угрожая, кооме 19. Kd6, сильной атакой на позицию короткой рокировки черных; напр.: 18. . . . Lfd8 19. Фd3 g6 20. Фg3 Kph8 (20. . . . Фb4 21. Kd6 Л : d6 22. ed Ф : d5 23. f5 Ф : g3 24. hg. и белые легко выигрывают) 21. f5! gf (21. . . . С : f5 22. С : f5 gf 23. Kd6 Лс7 24. Л : f5, и выигр.) 22. С : f5, и белые должны быстро выиграть.

18. Лf8—d8
19. Ke4—d6 Лd8 : d6

Черные вынуждены отдать качество, во избежание быстрого разгрома в связи с Фd3, Фg3 и f4—f5.

20. e5 : d6 Фe7 : d6
21. f4—f5

Здесь белые могли реализовать свое преимущество путем перевода игры в выигрышный эндшпиль; напр.: 21. Се4 С : a2 (Cd5 22. Фf3 С : e4 23. Ф : e4.) 22. С : c6 Л : c6 23. Л : c6 Ф : c6 24. Ф : d4.

21. Се6—d7

После 21. . . . Cd5 22. f6 g6 23. С : g6! fg 24. Фg4! плохо и 24. . . . Лс7 25. Ф : g6+ Kpf8 26. Лсe1, и 24. . . . Фf8 25. Ф : g6+ Kph8 26. f7! Фg7 27. f8Ф+ Л : f8 28. Л : f8+ Ф : f8 29. Ле1.

22. f5—f6 g7—g6
23. Cb1—e4

Потеря времени. Белые, играя 23. Фd2, получали сильную атаку; напр.: 23. . . . Kph7 24. Лf4 Лh8 25. Лh4 Фf8 26. Се4; или 23. . . . Фf8 24. Лf4 Kph7 25. Се4!

23. Лс8—e8?

Грубый зевок пешки. Черным следовало играть 23. . . . Kph7 или 23. . . . Лd8.

24. Се4 : g6 Кс6—e5

В этом положении можно было бы сдаться. Тем более поражает хладнокровие и невозможность кубинца, который, видимо, решил бороться до конца.

25. Cg6—h5 Kpg8—h7
26. Фd1—d2 d4—d3

Черные возлагают свои последние надежды на эту пешку.

27. Фd2—f4 Фd6—d5
28. Лf1—f2 Cd7—c6
29. h2—h3

Подготавливая Ch5—g4. Интересно, что черные теперь находятся в цугцванге. Любой их ход ведет к быстрому проигрышу.

29. Cc6—b7
30. Ch5—g4

Белые могли быстро выиграть, играя 30. Лс7 Cc6 31. Фf5+ Kph8 32. Лс8 d2 33. Л : e8+ С : e8 34. Cd1 и т. д.

30. Ке5 : g4
31. h3 : g4 Kph7—g6
32. Лс1—d1?

После этой ошибки белые теряют свои шансы на выигрыш. И здесь еще не поздно 32. Лс7 (угрожая Л : b7 и Фf5X) с быстрым выигрышем.

Теперь картина резко меняется: проходная пешка d3, поддержанная слоном (и другими фигурами) приобретает большую силу.

32. Cb7—a6!
33. Фf4—f5+ Фd5 : f5
34. Лf2 : f5 Ле8—e2!

Отвлекая ладью с поля f5.

35. Лf5—f2 Ле2—e4
36. Лf2—f3 Ле4 : g4
37. Kpg1—f2 Лg4—e4
38. Лf3—e3 Ле4—f4+
39. Ле3—f3 Лf4—e4
40. Лd1—d2 Kpg6—g5
41. b2—b3 h6—h5
42. Лf3—e3 Ле4—f4+
43. Ле3—f3 Лf4—e4

Между прочим, размен ладей и выигрыш пешки f6 даст белым прекрасный эндшпиль с шансами на победу.

44. Kpf2—g3 h5—h4+
45. Kpg3—f2 Ca6—b5

Ничья.

(Примечания Г. М. Лисицына)

№ 2049. Ферзевый гамбит

Флор Левенфиш
Flohr Löwenfisch

1. Kg1—f3 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 d7—d5
4. d2—d4 c7—c5
5. e4 : d5 Kf6 : d5
6. e2—e3

Белые отказываются от обычного продолжения в этом варианте 7. e4 K : c3 8. bc cd 9. cd Cb4+ 10. Cd2 С : d2+ 11. Ф : d2, очевидно желая избежать упрощений. Однако, скромный 6. e3 ход не может обещать белым особых выгод.

6. Kb8—c6
7. Cf1—d3 Cf8—e7
8. 0—0 0—0
9. a2—a3 Kd5—f6

После этого отступления тактика белых до известной степени оправдывается, так как они получают возможность несколько опередить в развитии черных и получить преимущество. Если черные не хотели играть 9. . . . cd с созданием у белых изолированной пешки, так как при этом у белых появлялись бы виды на атаку, то им сле-



На Московском международном турнире: Ботвинник, Капаев, Рагозин

дсвало продолжать 9. ... К : с3 10. бс Фс7 или просто 9. ... б6 с хорошей игрой.

- | | |
|--------------|----------|
| 10. d4 : c5 | Ce7 : c5 |
| 11. Фd1—c2 | h7—h6 |
| 12. b2—b4 | Cc5—d6 |
| 13. Cc1—b2 | Фd8—e7 |
| 14. Kc3—e4 | Kf6 : e4 |
| 15. Cd3 : e4 | Cc8—d7 |
| 16. Af1—d1 | Ла8—d8 |

Единственный ход. Угрожало 17. Фd2 с выигрышем фигуры. Сразу проигрывало партию 16. ... Lfd8 после 17. b4—b5. Здесь и в дальнейшем черные защищаются очень точно.

- | | |
|-----------|--------|
| 17. b4—b5 | Kc6—b8 |
|-----------|--------|

Конечно, не 17. ... Ка5 из-за 18. Фс3. Теперь не проходит комбинация 18. С : b7 С : b5 19. С : g7 Кр : g7 (Опасно 19. ... Ф : b7 20. С : f8 Кр : f8 21. Лa1 с угрозами Фb2 и a4.) 20. Фb2+ Фf6 21. Ф : b5, так как черные немедленно отыгрывают пешку ходом 21. ... С : a3.

- | | |
|--------------|----------|
| 18. a3—a4 | Cd7—c8 |
| 19. Kf3 : e5 | Kb8—d7 |
| 20. Ke5 : d7 | Ла8 : d7 |
| 21. g2—g3 | . . . |

Важный ход. Ошибкой было бы, например, 21. Лd2? С : h2+ 22. Кр : h2 Л : d2 23. Ф : d2 Фh4+ с выигрышем пешки.

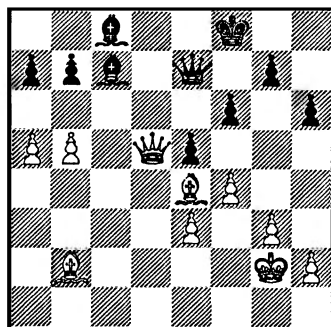
- | | |
|--------------|----------|
| 21. | Lf8—d8 |
| 22. Cb2—d4 | Cd6—b8 |
| 23. Kog1—g2 | e6—e5 |
| 24. Cd4—b2 | Лd7 : d1 |
| 25. Ла1 : d1 | Лd8 : d1 |
| 26. Фс2 : d1 | Cb8—d6 |
| 27. Фd1—d5 | |

Белые все еще сохраняют некоторое давление, связывая черных защитой пешек e5 и b7.

- | | |
|-------------|---------|
| 27. | Kpg8—f8 |
| 28. f2—f4 | f7—f6 |

Проще 28. ... ef 29. ef Cc5. Теперь же ослабляется диагональ a2—g8, и у белых появляются новые возможности.

- | | |
|-----------|--------|
| 29. a4—a5 | Cd6—c7 |
|-----------|--------|



Этим черные идут навстречу любопытным осложнениям, начинающимся после хода белых 30. Ch7!. Следующие варианты показывают, какие опасности пришлось бы обойти черным при этом продолжении:

- I) 30. ... Фf7? 31. Ca3+ Кре8 32. Cg6! Ф : g6 33. Фg8+ Крд7 34. f5! и мат неизбежен!
- II) 30. ... Кре8? 31. Cg6+ Крf8 32. Ca3!, и выигрыш.

III) И все же у черных есть спасующее продолжение, как указал Левенфиш: 30. ... Се6 31. Ф : b7 Фс5! с угрозой Cd5+, и на 32. Ca3 Ф : a3 33. Ф : c7 Фа2+! 34. Kpg1 (34. Крf3 Фd5+.) Фа1+ 35. Крf2 Фа2+ 36. Фс2 Ф : a5, и белые ничего не достигают.

- | | |
|------------|---------|
| 30. a5—a6? | |
|------------|---------|

Ошибка, после которой шансы переходят в руки черных в виду слабости пешки a6.

- | | |
|-------------|---------|
| 30. | b7 : a6 |
| 31. b5 : a6 | |

Теперь 31. Ch7 плохо, так как после 31. ... Се6 32. Фа8+ Фd8 33. Ca3+ Крf7 34. Ф : a7 (или 34. Ф : d8 С : d8 35. ba Cb6, угрожая Се4.) ab черные остаются с лишней пешкой.

- | | |
|-------------|---------|
| 31. | Фе7—d6! |
|-------------|---------|

Конечно, не 31. ... С : a6? из-за 32. Ch7 Фf7 33. Ca3+ Кре8 34. Фа8+!, и выигрыш.

32. Фd5—a8 Фd6 : a6
33. Сb2—a3+ Крf8—g8

Лучше сразу 33. ... Крf7, но эту часть партии оба противника играют в цейтноте.

34. Кpg2—f2 Кpg8—f7
35. Се4—d5+ Крf7—g6
36. Cd5—f3 Кpg6—h7
37. Cf3—e4+ f6—f5
38. Се4—d5 Сс7—b6!

Сильный ход, использующий слабость пешки e3; если, например, теперь 39. fe, то 39. ... Ф : a3 40. Ф : с8 Ф : e3+ 41. Кpg2 Фе2+ 42. Крh3 Ф : e5 с 2-мя лишними пешками.

39. Са3—b2 Фа6—a5?

Сразу решало 39. ... ef 40. gf Фd3! 41. Ф : с8 С : e3+ и т. д.

40. Крf2—g2

Проигрывало 40. С : e5 Фd2+ 41. Крf3 С : e3 42. Сg8+ Крh8!

40. Фа5—d2+
41. Кpg2—h3 Фd2—c2!
42. Cd5—b3

На 42. С : e5 выигрывало 42. ... g5! 43. Сg2 Фе2!

42. Фе2 : b3
43. Фа8 : с8 Фb3—d3

Не 43. ... Ф : b2 ввиду 44. Ф : f5+ с вечным шахом.

44. Сb2 : e5 Сb6—d8!
45. Фс8—b7 Фd3—f1+
46. Фb7—g2 Фf1—d1

Сохраняя ферзей, черным легче использовать проходную пешку a, и они должны стремиться к размену слонов, а не ферзей.

Дальше черные делают несколько шахов для выигрыша времени.

47. Фg2—b2 Фd1—f1+
48. Фb2—g2 Фf1—d1
49. Фg2—b7 Фd1—g4+
50. Крh3—g2 Фg4—e2+
51. Кpg2—h3 Фе2—h5+
52. Крh3—g3 Фh5—e2+
53. Кpg2—h3 Фе2—h5+
54. Крh3—g2 Фb5—e2+
55. Кpg2—h3 Фе2—f1+
56. Фb7—g2 Фf1—d1
57. Фg2—f2

В этом положении партия была отложена, и черные записали свой ход. У них несомненные шансы на выигрыш благодаря отдаленной проходной пешке. Лучшим шансом для белых была жертва пешки e3—e4 с угрозой переброски ферзя на a7.

57. a7—a5
58. Се5—d4 a5—a4
59. Крh3—g2 Фd1—b3!
60. Фf2—e2 Cd8—b6!
61. Cd4 : b6 Фb3 : b6
62. Фе2—d3 Фb6—a5
63. Фd3—a3

Если 63. e4?, то 63. ... Фа8!

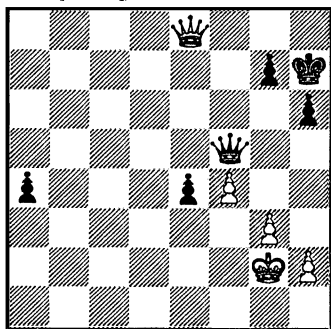
63. Фа5—d2+
64. Кpg2—h3 Фd2—d1
65. Фа3—c5 Фd1—d3
66. Фс5—a5 Фd3—e4
67. Фа5—a7 Фе4—b4
68. Фа7—f7 Фb4—a5
69. e3—e4

Единственный шанс.

69. f5 : e4
70. Фf7—e8

На 70. f5 последует просто 70. ... Фа6.

70. Фа5—f5+
71. Крh3—g2



71. Фf5—d5?

Вновь наступивший цейтнот помешал черным довести тонко проведенный ими эндшпиль до победы. Выигрывало просто 71. ... a3 72. Фа4 e3 73. Ф : a3 Фе4+ 74. Кpg1 e2. Остальное понятно.

72. Фе8 : a4 e4—e3+
73. Кpg2—g1 Фd5—d3
74. Фа4—e8 Фd3—b1+
75. Кpg1—g2 Фb1—c2+
76. Кpg2—h3 Фе2—f5+
77. Крh3—g2 Фf5—d5+
78. Кpg2—h3 Фd5—f3
79. Фе8—e6 Фf3—f1+
80. Крh3—h4 Ничья.

(Примечания А. Сокольского)

№ 2050 Чешская защита

Штальберг

Султанбеев

Stuhlberg

Sultanbejeff

Турнир в Остенде 1936 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—e4 c7—c6
3. Кg1—f3 Кg8—f6
4. Кb1—c3 d5 : c4
5. a2—a4 e7—e6
6. e2—e4 c6—c5

Это разработанное мною продолжение было детально проанализировано в статье, опубликованной в № 5 „Шахматы в СССР“.

7. d4—d5

Более предприимчиво, чем 7. e5 или 7. С : c4, также рассматриваемое мною в указанной статье.

7. Кf6 : e4

Черные жертвуют коня за три пешки в центре. При 7. ... ed 8. ed у белых преимущество.

8. Кс3 : e4 e6 : d5
9. Ке4—c3! Сс8—e6

Конечно, не 9. ... d4? 10. С : e4! dc? 11. С : f7+ с выигрышем ферзя, а если 10. ... Фа5, то также 11. С : f7+ Кр : f7 12. Ке5+ с разностной атакой. Любопытно что этот вариант я увидел во время партии: при анализе же имел в виду другое более слабое продолжение.

10. Кf3—g5 Кb8—c6
11. Cf1—e2 Кс6—d4

С угрозой 12. ... Cf5.

12. Kg5 : e6 f7 : e6
13. 0—0 Cf8—d6

Предварительное 13. ... a6 заслуживает внимания, чтобы 1) воспрепятствовать Кb5 и 2) при случае надвигать пешечную массу b7—b5 и т. д. Если тогда 14. Сg4, то Cd6 15. Ле1 0—0 16. С : e6+ К : e6 17. А : e6 С : h2+ с обеспеченной ничьей.

14. Се2—g4! Фd8—f6
15. Кс3—b5!

После получасового размышления белые убеждаются, что это лучший ход, так как он вынуждает размен мощного черного коня.

15. Kd4 : b5
16. a4 : b5 0—0

Довольно трудно оценить создавшееся положение: у черных сильные, но пока инертные центральные пешки; у белых два слона и открытые линии.

17. f2—f4

Фиксирует королевскую пешку и препятствует сильному маневру Cд6—e5—d4.

17. g7—g5?

Слишком стремительно. Предпочтительнее

17. Лае8 18. Л : а7 Ле7.

18. Лf1—e1

Белые напрасно уклоняются от 18. fg с таким, примерно, главным вариантом: 18. . . . Ф : f1+ 19. Ф : f1 С : h2+ 20. Кр : h2 Л : f1 21. С : e6+ Kpg7 22. С : d5 Лd8 23. С : c4 Ле1 24. b3 Add1 25. Сb2+ Kpg6 26. Л : a7 с выигранной позицией.

18. Ла8—e8

19. f4 : g5

В пользу черных комбинация: 19. Ле6 Л : e6 20. Ф : d5 из-за 20. . . . Аfe8 21. f5 Фd4+! 22. Ф : d4 Л : e1+ и т. д.

19. Фf6—f2+

20. Kpg1—h1 d5—d4

21. g5—g6

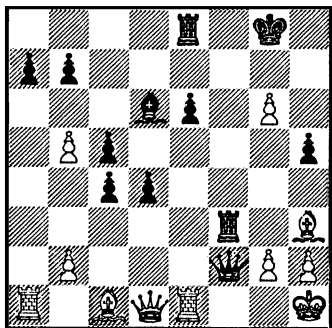
Чтобы открыть диагональ слону, но не предвидя сильного тактического удара противника. На предложенное после партии Штальбергом 21. Се3 последовало бы Ф : b2 22. Лb1 Фа2 с угрозой надвигать пешки.

21. h7—h5!

22. Сg4—h3

Вынуждено. Если 22. С : h5. то Фh4 23. g3 С : g3, и выигрывают. Если 22. Cf3?, то Л : f3, или 22. С : e6+? Л : e6.

22. Лf8—f3!



Изящно и сильно. Черные угрожают 23. . . . Л : h3 или Лd3, брать же ладью нельзя из-за мата.

23. Сe1—e3!

Только так, возвращая добычу, белые могут заштитаться.

23. Лf3 : e3

24. Ле1 : e3 Фf2 : e3

25. Фd1 : h5 Ле8—e7

26. Лa1—f1 Фе3—e5

Белые угрожали Лf8+ Кр : f8 Фh8×. Теперь же в виду угрозы Ф : h2× размен ферзей вынужден.

27. Фh5 : e5 Cд6 : e5

28. Лf1—e1 Се5—f6

29. Ле1 : e6 d4—d3

Также и 29. . . . c3 не выигрывало. Белых спасает наличие разноцветных слонов. Еще последовало: 30. Л : e7 С : e7 31. Се6+ Kpg7 32. С : c4 d2 33. Се2 c4 34. Kpg1 Cf6 35. Kpf2 Cд4+ 36. Кр f3 С : b2 37. Крe3 Сс3 38. Крe4 Кр : g6 39. Крd5

Kpf5 40. Кр : c4 Се5 41. h4 Крe4 42. g4 Сg3 43. h5 Cf4 44. Cд1 a6 45. b6 Сg5 46. Крe5 Се7+ 47. Крe4 Сg5 48. Крe5 Се7+ 49. Крe4 Сg5

Ничья повторением ходов. Она неизбежна также после 48. . . . Се3+ и 49. . . . С : b6, при 48. . . . Крe3 черные даже рискуют проиграть: 49. Крd6 Kpf2 50. Крe7 Крe1 51. Са4 d1Ф 52. С : d1 Кр : d1 53. Кр : b7 a5 54. Крe8 a4 55. b7 Cf4 56. h6! и т. д.

(Примечания В. И. Султанбеева)

№ 2051 Ферзевый гамбит

Штальберг Гроб

Stahlberg Grob

Турнир в Остенде 1936 г.

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Kg1—f3 Kb8—d7 5. Сс1—g5 Cf8—e7 6. e2—e3 0—0 7. Ла1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 d5 : c4 9. Cd3 : e4 Kf6 d5 10. Сg5 : e7 Фd8 : e7 11. 0—0 Kd5 : c3 12. Лc1 : c3 e6—e5 13. Сс4—b3 (Лучше и энергичнее ход Видмара 13. Фc2.) e5—e4 (Ошибочно 13. . . . Kph8? из-за 14. de К : e5 15. К : e5 Ф : e5 16. С : f7 с выигрышем пешки. В партии Рей—Гроб в последнем туре Остендского турнира последовало 16. . . . Ch3 17. Фh5 Ф : h5 18. С : h5 Лf5 19. gh Л : h5 20. Лd1±.) 14. Kf3—d2 Kpg8—h8 (При 13. Фc2 черные вынуждены были бы защищать пешку посредством Kf6 или Лe8.) 15. Фd1—c2 (Лучше сразу f3.) f7—f5 16. f2—f3 Kd7—f6 17. f3 : e4 f5 : e4 18. Kd2 : e4? (Как будто белые выигрывают пешку, так как если 18. . . . К : e4, то 19. Л : f8+, на самом деле этот ход ведет к потере качества.) Сс8—f5! (Эта комбинация застигла Штальберга врасплох.) 19. Лf1 : f5 Kf6 : e4 (Нападая на обе ладьи.) 20. Лf5—e5 (Сыграно после очень долгого размышления и, повидимому, наилучшее. Если 20. Л : f8+ Л : f8 21. Лd3, то 21. . . . Фg5 [с угрозой 22. . . . Лf2] 22. Фc4 Фf6! и выигрывают. Напр. 1) 23. Лd1 Фf2+ 24. Kph1 Ф : e3, или 2) 23. h3 Фf2+ 24. Kph1 Фe1+ 25. Kph2 Фg3+ 26. Kpg1 Лf1+ 27. Кр : f1 Фf2 ×.) Фe7—f6 21. h2—h3 Ke4 : c3 22. b2 : c3 Ла8—e8 23. Ле5 : e8 Фf6—f1+! 24. Kpg1—h2 Лf8 : e8 25. Фc2—d2 Ле8—f8 26. e3—e4 h7—h6 (Не сразу Лf2 из-за Фg5.) 27. Kph2—g3 g7—g5 28. Сb3—e6 Лf8—f4 29. Фd2—e3 h6—h5 (Возможно, что Kph8—g7 давало больше шансов на выигрыш.) 30. d4—d5! Kph8—h7 31. Се6—f5+ Kph7—g8 32. d5 : c6? (Грубая ошибка, портящая интересную партию, далеко еще не проигранную. Белые могли играть на ничью продолжая шаховать слоном: 32. Се6+ Kph7 33. Cf5+. Если черные пожелают избежать 35. Ф : f2 h4+ 36. Kph2 Л : f2 37. d6 Лd2—если 37. . . . Л : a2, то 38. Се6 Лd2 39. Cд5! Ccd 40. e5—38. d7 с двумя связанными проходными пешками за качество.) Фf1—h1! Белые сдались.

(Примечания В. И. Султанбеева)

№ 2052. Принятый ферзевый гамбит

Ахуэс Алехин

Ahués Aljechin

Турнир в Бад-Наугейме 1936 г.

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 d5 : c4

3. Kg1—f3

На 3. e3 возможно 3. . . . e5!

3. a7—a6

4. a2—a4

Слишком обязывающее и во всяком случае преждевременное выступление. Самое энергичное здесь 4. Кс3, и если 4. . . . Кf6, то 5. e4 b5 6. e5 Kd5 7. Ke4, или 7. a4 с несомненными перспективами атаки.

4. Kg8—f6
5. e2—e3

После этого безжизненного хода белые ни на что не вправе рассчитывать. Следовало играть 5. Kc3, подготавливая e4.

5. Cc8—g4
6. Cf1 : c4 e7—e6
7. Kb1—c3 Kb8—c6l

Этот ход, препятствующий движению белой пешки e и в то же время подготавливающий агрессивное e6—e5, уже определяет некоторое преимущество черных. Кроме того, черные лучше развиты.

8. Cc4—e2 Cf8—b4
9. 0—0 0—0
10. Kf3—d2

И это неправильно, так как беспрепятственно открывает для черных возможности в центре (e6—e5). Следовало играть 10. Фc2, и ватем, в зависимости от плана черных, либо сразу 11. Лd1, либо 11. b3, дальнейшем Сb2 и Лd1.

10. Cg4 : e2
11. Kc3 : e2 e6—e5l
12. Kd2—f3 Лf8—e8
13. Cc1—d2 Cb4—d6

Ничего не давало сразу 13. . . . e4 14. Ke5 K : e5 15. C : b4 Kd3 16. Cc3 Kd5 17. Kc1, и белые имеют равноправную игру.

14. Ke2—g3l

Последняя оплошность, после которой надежда на спасение партии у белых не остается.

Следовало искать упрощений, меняя фигуры: 14. de K : e5 15. K : e5 C : e5 16. Cc3. Повидимому Ахуэс побоялся здесь трафаретной жертвы слона 16. . . . C : h2+ 17. Кр : h2 Kg4+. Атаку черных, однако можно отразить: 18. Kph3 Фg5 19. Фd4 с угрозой 20. Ф : g7+.

14. e5—e4
15. Kf3—e1 Cd6 : g3
16. h2 : g3

Теперь королевский фланг белых слаб. Грозит маневр Фd8—d7—f5—h5 совместно с Kg4.

16. Kc6—e7l

Укрепляясь на d5, в центре, черные обеспечивают себе атаку королевского фланга.

17. b2—b4 Фd8—d7
18. Ke1—c2 Ke7—d5
19. Kc2—a3 b7—b5

Необходимо предупредить маршрут Ka3—c4—e5.

20. a4 : b5 a6 : b5
21. Фd1—e2 c7—c6
22. Ka3—c2 Фd7—f5
23. Лf1—c1

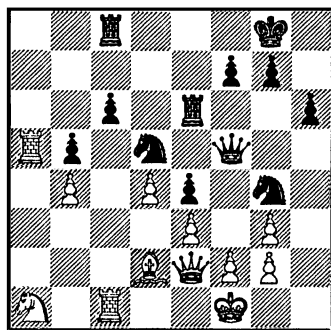
Несмотря на прямолинейность угроз черных (Kg4 и Фh5), белые играют довольно беззаботно.

Отступление ладьей с f1 можно было сделать, выиграв темп: 23. Л : a8 Л : a8 24. Лa1, и черным лучше всего будет сыграть Лае8, задержав на ход атаку.

23. h7—h6
24. Лa1—a5 Лa8—c8
25. Kc2—a1

Только в надежде на то, что черные где-нибудь технически ошибутся.

25. Kf6—g4
26. Kpg1—f1 Лe8—c6



27. Ла5 : b5 Ле6—f6l
28. Лb5—c5 Kg4 : f2
29. Kpf1—e1

Или 29. Kpg1 Kg4 и выигр.

29. Kf2—d3+
30. Kpe1—d1 Фf5—f1+
31. Cd2—e1 Лf6—f2l

Белые сдались.

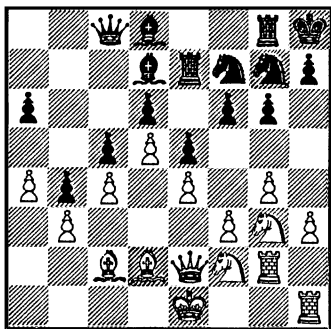
(Примечания П. А. Романовского)

№ 2053. Испанская

Керес Видмар
Keres Widmar

Турнир в Наугейм 1936 г.

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 0—0 8. e2—c3 d7—d6 9. h2—h3 (Немедленное 9. d4 после 9. . . . Cg4 ведет к вариантам, в которых черные имеют больше свободы действия, чем после хода в тексте). Кс6—a5 10. Cb3—c2 e7—c5 11. d2—d4 Фd8—c7 12. Kb1—d2 Ka5—c6 13. d4—d5 (Многие мастера держатся того взгляда, что от этого продвижения следует воздержаться, чтобы сохранить большие возможности в центре. Белые, однако, имеют в виду конкретный вариант.) Кс6—d8 14. a2—a4 Ла8—b8 15. c3—c4 (К этому, повидимому, стремились белые. Они имеют в виду запереть ферзевый фланг, чтобы подготовить атаку на королевском фланге. Подобную идею проводил Боголюбов против Рубинштейна в Берлинском турнире 1926 г., однако предварительно он открыл линию a. Это оказалось невыгодно для белых, так как открытая линия связывала их действия на другом фланге.) b5—b4 (Черные принимают предложение противника и запирают игру. После 15. . . . bc белые овладевали пунктом c4 и добивались преимущества. Заслуживало, однако, внимания 15. . . . ba; черные отказываются от этого способа открытия игры, так как очевидно считают свое развитие недостаточным.) 16. Kd2—f1 Kf6—e8 17. g2—g4 g7—g6 18. Kf1—g3 Ke8—g7 19. Kpg1—h2 f7—f6 20. Le1—g1 Kd8—f7 21. b2—b3 Лb8—b7 (Обе стороны провели обычные для этого варианта перегруппировки. Начиная отсюда, черные играют крайне пассивно и без определенного плана, который мог бы заключаться или в переводе короля на другой фланг, или в переброске всех фигур для защиты королевского фланга.) 22. Ce1—d2 Kpg8—h8 23. Фd1—e2 Ce7—d8 24. Ag1—g2 Фc7—d7 25. Лa1—h1 Фd7—e8 26. Kph2—g1 Лb7—e7 27. Kf3—e1 Фc8—d7 28. f2—f3 Лf8—g8 29. Kpg1—f1 Фd7—b7 30. Ke1—d3 Cc8—d7 31. Kd3—f2 Фb7—e8 32. Kpf1—e1 (Белые очень удобно расставили свои фигуры. Они собираются увести короля, и затем начать штурм позиции противника. Увенчается ли он успехом, однако, далеко не ясно.)



f6—f5? (Решающая ошибка, которую противник рядом сильных ударов убедительно опровергает. Видмару, конечно, хорошо известно, что в стесненных положениях нельзя предпринимать насильственные попытки освобождения; если он все-таки на них пошел, то вероятно потому, что недостаточно точно рассчитал тактические осложнения.) 33. g4: f5 g6: f5 34. Kg3: f5 Kg7: f5 (Продолжение 34. ... C: f5 35. ef K: f5 36. Л: g8+ Кр: g8 37. Фе4 К7h6 после 38. Kg4 ведет к проигрышу, например: 38. ... Kg3 39. К: h6+ Крh8 40. Ag1!) 35. Ag2: g8+ Крh8: g8 36. e4: f5 Cd7: f5 37. Kf2—e4 Ae7—e8 38. Фе2—g2+ Крg8—h8 39. Ah1—g1 Cd8—h4+ (Возможно, что Видмар рассчитывал на отступление короля, после чего Ag8 быстро восстанавливает равновесие. На самом деле шах слоном является новой ошибкой. Правильно было Cg6.) 40. Ke4—f2! Ch4—f6 (Лучше всего, но также достаточно плохо.) 41. Ce2: f5 Фе8: f5 42. Kf2—e4 h7—h6 (Ведет к безнадежному эндшпилю, однако партия черных все равно проиграна.) 43. Фg2—g6! Cf6—h4+ 44. Kpe1—e2 Фf5: g6 45. Ag1: g6 Ae8—g8 (Или 45. ... Крh7 46. Ae6 Ad8 47. f4, выигрывая пешку.) 46. Ag6—e6 Ag8—g2+ 47. Kpe2—d3 Крh8—g7 48. Ke4: d6 Ch4—g5 49. Kd6—e4 Cg5: d2 50. Ke4: d2 Kf7—g5 51. Ae6: a6 Kg5: h3 52. a4—a5 Kh3—f4+ 53. Kpd3—c2 e5—e4 54. f3: e4 Kf4—e2 55. e4—e5 Ag2—g3 56. Kd2—e4 Ke2—d4+ 57. Kpe2—d2 Kd4: b3+ 58. Kpd2—e2 Kb3—d4+ 59. Kpd2—f2 Ag3—f3+ 60. Kpf2—g2 Af3—e3 61. Ke4: c5 Ae3: e5 62. La6—b6 Ae5 e2+ 63. Kpg2—g3 Ae2—a2 64. Lb6: b4 La2: a5 e5—e4 Сдался.

(Примечания чемпиона мира Макса Эйве)

№ 2054. Сицилианская

Баранов Константин
Baranow Konstantinopolsky

Турнир по переписке мастеров и I кат.

- | | |
|------------|--------|
| 1. e2—e4 | c7—c5 |
| 2. Kg1—f3 | e7—e6 |
| 3. d2—d4 | c5: d4 |
| 4. Kf3: d4 | Kg8—f6 |
| 5. Cf1—d3 | ... |

Сильнее 5. Kc3, так как после хода в партии черные легко уравнивают игру, нападая на незащищенного коня d4 и вынуждая размен или отступление сго.

- | | |
|-----------|--------|
| 5. ... | Kb8—c6 |
| 6. Kd4—f3 | ... |

Потеря времени. Уж лучше играть 6. К: c6 бe 7. 0—0 d5 8. Kd2!, поддерживая пешечное напряжение в центре.

- | | |
|-----------|--------|
| 6. ... | d7—d5 |
| 7. e4—e5 | Kf6—d7 |
| 8. Фd1—e2 | Фd8—c7 |
| 9. Cd3 b5 | ... |

Это ведет к размену сильного королевского слона белых и усилению черного центра. Следовало испытать 6. Cf4.

- | | |
|-------------|--------|
| 9. ... | a7—a6 |
| 10. Cb5: c6 | b7: c6 |
| 11. 0—0 | c6—c5! |

План черных прост. Имея сильный центр и двух слонов, они располагают по большой диагонали a8—h1 ферзя и слона и угрозами пункту g2 постепенно связывают белых.

- | | |
|------------|---------|
| 12. Ce1—f4 | Cf8—e7 |
| 13. Cf4—g3 | Ce8—b7 |
| 14. Kb1—c3 | Фe7 c6! |

Угрожая 15. ... d4 с последующим движением пешек королевского фланга h и g. Следующим своим ходом белые парируют эту угрозу, имея в виду занять конем пункт e4 (после 15. ... d4).

- | | |
|------------|-----|
| 15. Kf3—d2 | 0—0 |
|------------|-----|

При 15. ... d4 16. Kce4 f5 17. ef gf 18. Фh5+ Крd8 19. f3 белые получали хорошие контр-шансы, благодаря необеспеченной позиции черного короля.

- | | |
|------------|--------|
| 16. Af1—e1 | La8—e8 |
| 17. f2—f4 | f7—f5 |

Возобновляя угрозу d5—d4. После 18. ef C: f6 белые не могут предупредить движение пешки e6—e5. Любопытен вариант: 19. Kf3 d4 20. Kd1 e5! 21. fe K: e5 22. K: e5 C: e5 23. C: e5 Л: e5 24. Фе4+ Крh8 25. Ae2 Ф: g2+, и мат в 2 хода.

- | | |
|-----------|-------|
| 18. b2—b3 | g7—g5 |
|-----------|-------|

Начало интересных осложнений. Пользуясь слабостью пункта g2, черные разбивают белый центр—

- | | |
|------------|---------|
| 19. f4: g5 | d5—d4 |
| 20. Kc3—a4 | f5—f4 |
| 21. Cg3—h4 | Kd7: e5 |

Белый центр уничтожен. Черным следует теперь добиться продвижения отсталой пешки e6.

- | | |
|------------|----------|
| 22. Kd2—f3 | Ke5: f3+ |
|------------|----------|

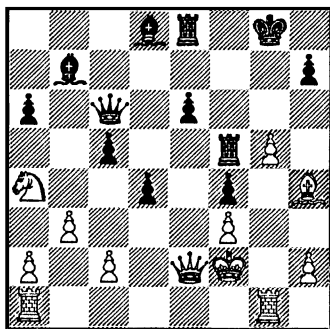
На 22. ... Kg6 белые играли бы 23. Фе4.

- | | |
|-------------|--------|
| 23. g2: f3 | Ce7—d8 |
| 24. Kpg1—f2 | Lf8—f5 |

Хитрый ход. Черные делают вид, что их интересует пешка g5!

- | | |
|-------------|-----|
| 25. Le1—g1? | ... |
|-------------|-----|

Не предвидя следующего удара. Лучше было 25. Фе4, что также, впрочем, не спасало партии.



- | | |
|---------|---------|
| 25. ... | Lf5—e5! |
|---------|---------|

Если белые не берут ладьи, то решает 26. ... Ле3.

- | | |
|-------------|----------|
| 26. Фе2: e5 | Фc6: f3+ |
| 27. Kpf2 e1 | Cd8—a5+ |
| 28. c2—c3 | Cb7—e4! |

Теперь у белых нет защиты от угрозы Фе3+ с последующим Cd3+ (на Kpf1) или Cf3+ (на Kpd1) и выигршем ферзя. На 29. Ф: e5 следует 29. ... Cd3 30. Фе5 Cc7.

- | | |
|------------|-------|
| 29. Ch4—f2 | d4—d3 |
|------------|-------|

Белые сдались.

(Примечания А. М. Константинопольского)

№ 2055. Чешская
Боголюбов Геллини

Турнир в Дрездене 1936 г.

1. d2-d4 d7-d5 2. c2-c4 c7-e6 3. Kg1-f3 Kg8-f6 4. e2-e3 Фd8-b6 5. Kb1-c3 Cc8-f5 6. Cf1-e2 e7 e6 7. Kf3-e5 Kb8-d7 8. g2-g4 Cf5-e4 4. f2-f3 Ce4-g6 10. h2-h4 h7-h6 11. Ke5:g6 f7:g6 12. Фd1-c2 0-0-0 13. Фc2:g6 c6-c5! 14. c4:d5 e6:d5 15. Фg6-c2 Cf8-d6 16. Cc1-d2 Cd6-g3+ 17. Kpe1-d1 Kpc8-b8! 18. Kc3-a4 Фb6-e6 19. Ka4:c5 Kd7:c5 20. Фc2:c5 Лd8 c8 21. Фc5-a3 Kf6:g4! 22. Ce2-b5 Kg4 f2+ 23. Kpd1-e2 Kf2:h1 24. Лa1:h1 Лh8-f8 25. Лh1-c1 Фe6-h3 26. f3-f4 Фh3-g2+ 27. Kpe2-d1 Фg2-f3+. Сдался.

№ 2056. Голландская
Флор Алехин

Турнир в Подебрады 1936 г.

1. Kg1-f3 f7-f5 2. d2-d4 e7-e6 3. g2-g3 Kg8-f6 4. Cf1-g2 Cf8-e7 5. c2-c4 Kf6-e4 6. 0-0 0-0 7. Kf3-e1 d7-d5 8. f2-f3 Ke4-f6 9. c4:d5 e6:d5 10. Ke1-d3 b7-b6 11. Cc1-e3 Ce7-d6 12. Kb1-c3 c7-c6 13. Лa1-c1 Фd8-e7 14. Фd1-d2 Cc8-a6 15. Ce3-f4 Kb8 d7 16. Cf4:d6 Фе7:d6 17. Kd3-f4 Лa8-e8 18. Аf1-e1! Ле8-e7 19. Cg2-f1 Kd7-b8 20. e2-e3

Ca5:f1 21. Le1:f1 Kb8-d7 22. Kf4-d3 Лf8-e8 23. Лf1-e1 g7-g5 24. Le1-e2 c6-c5 25. f3-f4 g5:f4 26. Kd3:f4 c5:d4 27. e3:d4 Kf6-e4 28. Kc3:e4 Le7:e4 29. Le2:e4 d5:e4 30. Фd2-e3 Kd7-f6 31. Kf4-e2 Kf6-d5 32. Фc3-b3 Kpg8-g7 33. Фb3-a4 Ле8-e7 34. Лc1-f1 Фd6-e6 35. Фa4-b3. Ничья.

№ 2057. Дебют ферзевых пешек
Геллини Энгельс

Турнир в Дрездене 1936 г.

1. d2-d4 Kg8-f6 2. Kb1-d2 d7-d5 3. e2-e3 Cc8-g4 4. f2 f3 Cg4 f5 5. Cf1-d3 Cf5-g6 6. Фd1-e2 e7-e6 7. Cd3:g6 h7:g6 8. Фc2-b5+ Kb8-d7 9. Фb5:b7? e6-e5 10. Kg1-e2 Cf8-e7 12. b2-b3 0-0 12. 0-0 e5:d4 13. Ke2:d4 Ce7-c5 14. Фb7-a6 Лf8-e8 15. Kd2-b1 Kd7-e5 16. Лf1 d1 Cc5-b6 17. Фа6-f1 Фd8-d7 18. a2-a4 a7-a6 19. Kpg1-h1 c7-c5 20. Kd4-e2 Фd7 c6 21. Kb1-a3 Cb6-c7 22. c'-e4 Лa8-b8 23. Ke2-c3 d5-d4! 24. e3:d4 c5:d4 25. Лd1:d4 Ke5:f3! 26. g2:f3 Ле8-e1 27. Фf1:e1 Ф6:f3+ 28. Kph1-g1 Лb8-e8 29. Kc3-e4 Kf6-g4 30. Лa1-a2 Cc7-b6 31. Cc1-e3 Cb6:d4 32. Cc3:d4 Ле8:e4 33. Фе1-d2 Kg4-e3 34. h2-h3 Фf1-g3+ 35. Kpg1-h1 Фg3:h3+ 36. Фd2 h2 Фh3-f1+ 37. Фh2-g1 Ле4-h4+ 38. Лa2-h2 Фf1-f3+

Белые сдались.



ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 110. Тимофеев у Полквого и ничья Кричевцов—Баланин. **№ 111.** Лаврентьев Грякко, Бандуренко у Лаврентьева, Чебляков у Миронова, Ивашин у Миронова. **№ 112.** Мидро у Журавова, 1½ у Бессмертного и две у Новицкого. **№ 115.** Кучинский Миронову. Миронов—Дымнов ничья. Миронов у Прохорова и обе у Богданова. **№ 116.** Гергенредер у Когана, Никитин Гергенредеру, Збандутто у Никитина, Волокитин и Кричевцов Ратникову, Кричевцов у Когана, Ратников Кричевцов ничья. **№ 118.** Никитин обе у Мидро. Мидро обе у Светлакова, 1½ у Четыркина. **№ 121.** Балакшев у Машкова. Евневич у Краснобаева, Мурашов—Калиш ничья. **№ 123.** Александров у Светлакова, Троицкий у Давыдова, Менц Троицкому, Троицкий—Голоцев ничья. Андреев у Давыдова. **№ 127.** Купер у Богданова и Лапина, Лапин у Белова. **№ 130.** Мухин у Петрова, Журавова и Мурашова, ничьи: Мидро с Абрамовским, Баланиным и Журавовым; Соболев с Петровым, Верещагин у Ивашина. **№ 129.** Коган у Збандутто и Ушакова, Масеев—Збандутто, Москалев—Масеев у Руссо—Масеев ничья. Збандутто у Лапина, Полквой у Збандутто. **№ 131.** Жуков у Грякко, Ратников обе у Угорелова. Гергенредер—Ратников +1—1. Коган обе у Деркача. **№ 133.** Збандутто—Мухин ничья, Мельников у Кислова и у Збандутто. **№ 134.** Бакастов у Журавлева и Спокойного. Исключается из всех турниров: Зузолин (Лесозаводск, Д. В. Край).

Возобновлен прием в турниры по переписке. 15 участников по 1 партии. 3 книжных приза. Заявления и залог (10 р.) направлять по адресу: Ленинград. по. 25 Октября 28. Издательство „Физкультура и Туризм“. М. С. Коган.

ТУРНИР № 72

Участники	1	2	3	4	5	6	7	Итого
1. Кудрич (Москва) . .	×	1½	½½	½½	1½	1½	1½	9½
2. Филимонов (Рязань) .	0½	×	1½	1½	1½	1½	1½	8½
3. Некрасов (Оренбург) .	½½	0½	×	0½	1½	1½	1½	8
4. Рязанов (Рязань) . .	½½	0½	½½	×	1½	1½	1½	5
5. Чебляков (Москва) . .	0½	0½	0½	1½	×	0½	1½	4½
6. Фенеров (Бахчисар.) .	0½	0½	0½	0½	1½	×	0½	3½
7. Гольберг (Симфер.) .	0½	0½	0½	0½	0½	1½	×	2

Выбыли: Голубева (Москва), Рождественский (ст. Ленино—Дачное М.-К. ж. д.) и Батуринский (Москва).

ТУРНИР № 74

Участники	1	2	3	4	5	6	Итого
1. Масеев (Одесса) . . .	×	1½	1½½	½½	1½	1½½	8½
2. Балакшев (Лерсон) . .	0½	×	1½	1½	1½	1½	6½
3. Лалин (Архангельск) .	0½	0½	×	½½	0½	0½	5
4. Орсов (Омск) . . .	½½	0½	½½	×	½½	1½½	4
5. Ангиль (Москва) . . .	0½	0½	1½	½½	×	0½	4
6. Калши (Горький) . . .	½½	0½	1½	0½½	0½½	×	3½

Выбыли: Конарев (Запоженье) и Жуков (Иркутск).

ТУРНИР МАСТЕРОВ П I КАТ.

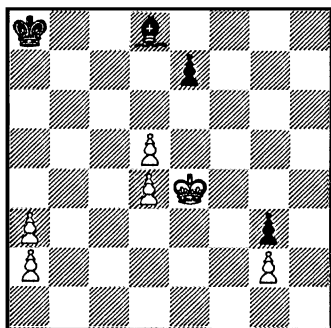
Положение турнира на 1/VIII: Чистяков +8 —2 Силич +8 —2, Константинопольский +5 —2, Зубарев +7 —3 Камышев +6 —3, Рохлин +2 —4, Выгодчиков +6 —4, Слоним +3½ —4½, Баранов +3 —6; Носков +1½ —6½, Лебедев +5 —6; Куниц +2½ —7½, Шамаев +2½ —9½.



ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Этюд № 774

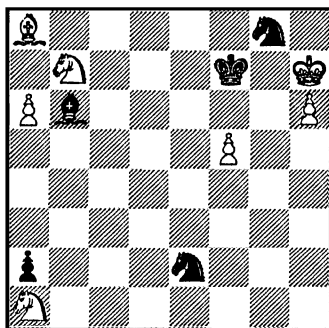
Ростислав Александров
и А. А. Троицкий (Л-град)
R. Alexandrow et A. Troitzki



Ничья.

Этюд № 775

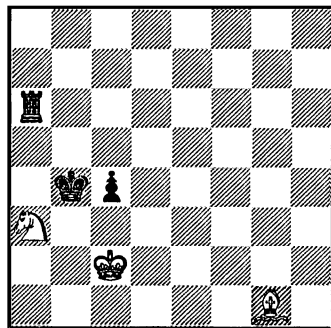
К. В. Георгала (Москва)
K. W. Georgala



Ничья.

Задача № 1892

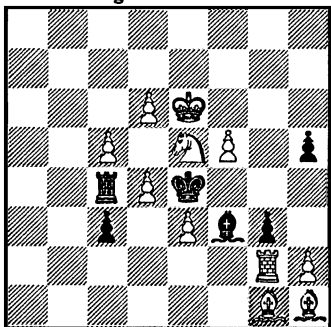
Мастер А. О. Гербстман
(Л-град).
Meister A. O. Herbstmann



Мат в 3 хода.

Задача № 1893

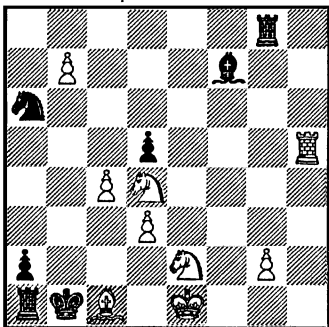
А. А. Вейгерт (Л-град)
A. A. Wegert



Мат в 3 хода.

Задача № 1894

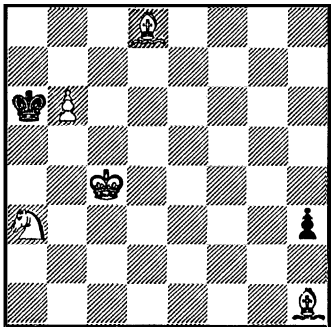
А. П. Корепин (Ардатов)
A. P. Korepin



Мат в 3 хода.

Задача № 1895

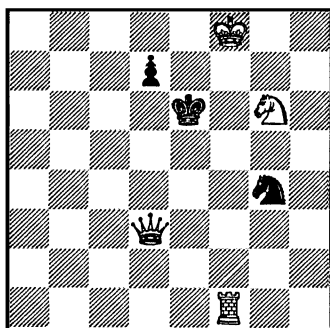
Н. Деревенко (Николаев)
N. Derewenko



Мат в 3 хода.

Задача № 1896

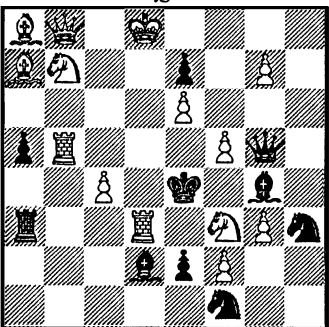
Н. Деревенко (Николаев)
N. Derewenko



Мат в 2 хода.

Задача № 1897

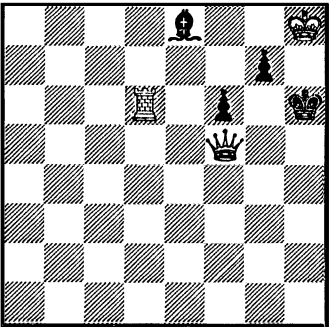
А. М. Дობоджгинидзе
(Абастуман)
A. M. Dobordjginidze



Мат в 2 хода.

Задача № 1898

К. К. Федосеев (Томск)
K. K. Fedossejew



Мат в 2 хода.

А. А. Троицкий
„БЕШЕНЫЙ КОНЬ“

Очень образное название „бешеный“ дают шахматной фигуре (ферзь, ладья), когда она врывается в лагерь противника и нападает без разбора на все его фигуры, стремясь лишь к тому, чтобы ее немедленно взяли. Целью подобной тактики (действительно напоминающей поведение бешеного зверя) обыкновенно является достижение ничьей посредством пата.

Название „бешеный конь“ я даю такому ничейному эндшпилю, в котором конь беспрестанно ставит себя под удар неприятельского коня. При этом целью может служить не только пат, но и простой размен, если противник без своего коня выиграть уже не может.

Впервые такой эндшпиль появился в моих композициях, но с очень большой вероятностью он может встретиться и в практической партии. Поэтому он должен быть интересен не только композитору этюдов, но и шахматисту-практику.

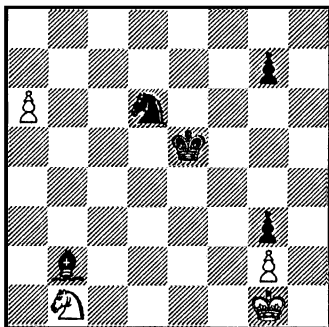
В зависимости от различных условий „бешенство коня“ либо достигает своей цели, либо не достигает. На тот или иной исход влияет главным образом положение короля стороны, стремящейся к выигрышу.

Следующие пять примеров ознакомят читателя с различными возможностями.

В *диагр. 1* главный вариант: 1. Кс3 Са3! 2. а7 Сс5+ 3. Крh1 С : а7 4. Кb5! Кс8 5. Кd6 Кс7

„Tidschrift för Schack“ — 1917

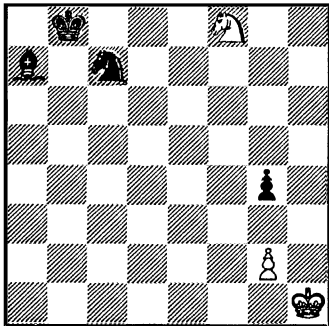
№ 1



Ничья
(пат)

„Трудовая Правда“ 1928

№ 2



Ничья
(ликвидация сил)

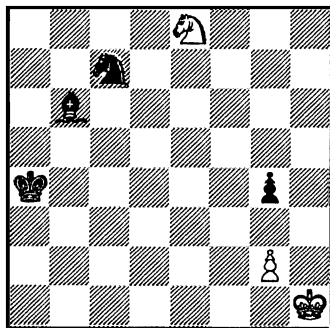
6. Кс8 Кс6 7. Ке7 Кd4 8. Кс6+ К : с6 пат.

Антагонистом настоящей позиции является позиция *диагр. 2*. Здесь только ликвидация сил

после 1. Крh2! Кd5 2. Крg3 Кf6 3. Крf4 и т. д. с выигрышем пешки, спасает белых, но не попытка вынудить пат после 1. Кd7+? Кс8! 2. Кс6 g3 3. Ке4 Cf2. Расчет белых таков: черный слон, став на f2, тем самым обезопасил их короля от шахов коня¹ и теперь нападение 4. Кd6+ Крс5 5. Кb5 или е8 станет „вечным“ из-за угрозы пата (в случае взятия), либо размена на е1 (черному коню некуда больше скрыться), хотя и распыляющего белого короля, но, все равно приводящего к ничьей. Ниже будет показано, что черные могут опрокинуть расчет белых ходом 4. (Кd6+) Крd7!!² (при 4. . . . Крd8, b8? расчет оправдывается).

„Шахматный Листок“ 1929

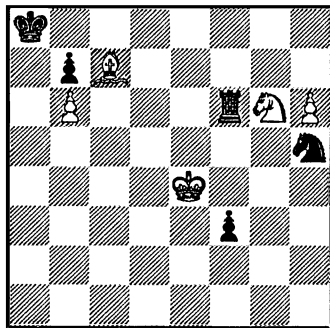
№ 3



Ничья
(вечное нападение)

Печатается впервые

№ 4



Выигрыш
(выигрывается пешка b7)

В *диагр. 3*, наоборот, вполне оправдывается точно такой же расчет белых: 1. Кf6 g3 2. Ке4 Cf2 3. Кс5+! Крa3 или а5³ (Крb5? 4. Ка6 и 5. Кс7+) 4. Ке6 (а6 и т. д. Ничья. Как увидим ниже, грубой ошибкой было бы 3. Кс3+? из-за Крb3⁴ (единственный выигрывающий ход).

Теперь обратимся к случаям, в которых „бешеный конь“ укрощается.

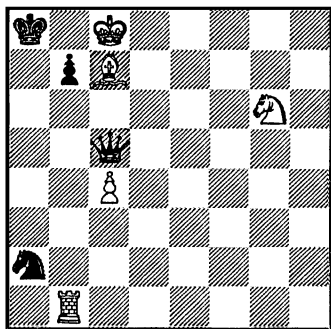
¹ В дальнейшем будут рассматриваться позиции только с такой установкой слона.

² Клетка d7 соответствует клетке e2 в *диагр. 6*.

³ Клетки a3 и a5 соответствуют клеткам h6 и h4 в *диагр. 6*.

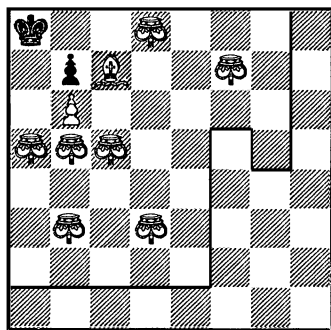
⁴ Клетка b3 соответствует клетке g6 в *диагр. 6*.

№ 5



Выигрыш
(вызывается пешка b7)

№ 6



Распределение позиций белого короля. Справа — ничейная область, слева — выигрышная, за исключением 7 отмеченных клеток, тоже ничейных.

В диагр. 4: 1. h7 Lf8! (Леб+ 2. Кр: f3 Ле8 3. Се5 и 4. h8Ф) 2. К: f8 Кf6+ 3. Кр: f3 К: h7. Белому коню нужно уходить от бешеного коня. Но куда? Оказывается, что все его последующие ходы единственны! Они делаются по следующему правилу: с короткой слоновой диагонали (f8—h6) он переходит на короткую королевскую, затем на ферзевую, слоновую белую и т. д. по порядку, опускаясь или поднимаясь в зависимости от угроз черных: 4. Kg6! Kf8 5. Ke7! (Kh4? Kg6 6. Кс5 Kh4+) Kg6 6. Kc8! (Kf5? Kh4+) Ke7 7. Kd6! (Ka7? Kc8 8. Kb5 Kd6, a7 и т. д.) Kf5, c8 8. Ke4 Kd6, g3 9. Kc5 Ke4.

Вот выигрышная позиция, достигнутая маневром белого коня: образовалась цепочка из черной пешки, обоих коней и белого короля, в которой все звенья — под ударом. 10. К: b7! и если Кр: b7, то 11. Кр: e4, а если 10. ... Кс5 (d6), то 11. Kd8 и т. д.

В диагр. 5: 1. Lb5 Ф: b5! 2. cb Кс3 3. b6 Kd5! 4. Kpd7! (но не Kpd8? См. диагр. 6.) Ke7! 5—13. К—f4—h3—f2—h1—g3—f5—g7—e6—d8 вынуждает ответ 13. ... Ке6 (диагр. 9).

Образовалась такая же цепочка, и здесь решает 14. К: b7 Кс5+! 15. Крс6 К: b7 16. Крb5 и черный конь пойман. При 4. ... Kf4 игра сокращалась: 5—9. К—e7—f5—g7—e6—d8.

Прежде, чем устанавливать, чему учат игрока—практика рассмотренные позиции, ознакомимся с диаграммой 6. В ней доска разделена на две области. В левой уместается 34 клетки, на которых может стоять белый король. Из них только 27 свободны, а на остальных 7-ми поставлена корона в опрокинутом виде. Это означает, что при поло-

жении белого короля на одной из пустых клеток, белые достигают выигрыша безусловно, находя в любом (еще не испорченном ошибкой) положении какой-то способ прекратить нападение бешеного коня. А при положении его на семи отмеченных клетках, точно также, как и на 22-х клетках правой области, черные достигают ничьей посредством вечного нападения.

Но, в таком случае, почему же (спросит читатель) клетка f3 помещена в ничейной области, когда только что был продемонстрирован выигрыш в диагр. 4 при Kpf3? А вот почему: выигрыш этот ниспослан белым милостивой фортуной в виде вынужденного 3. ... К: h7. Не будь на h7 белой пешки, белые после 3. ... Kd7! никак не достигли бы демонстрированной позиции, приведшей к К: b7, и вся их заслуга (впрочем, немалая) — в том, что они дарованный случай не упустили, сыграв точно.

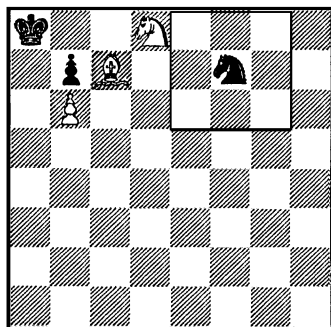
Теперь мы видим, что выигрыши и ничьи могут быть безусловными и случайными. К первым относятся такие, для которых нужные финальные позиции могут быть вынуждены (правильной игрой) из любого положения, ко вторым — такие, для которых не вынуждаемые позиции уже готовыми переходят в наш андшпиль из предыдущей стадии партии (напр., после разменов). Но такие счастливые случаи очень редки. Гораздо чаще происхождение их другое: ошибка, неточность игры.

Так, например, в ложном следе диагр. 2 черные выигрывают только в случае 4. Kd6+ Kpd7!! (входя в выигрышную область; на диагр. 6 — клетка e2) 5. Kb5, e8 Ке6! 6. Kd4, c7, g7 Kg5! 7. Ке6 (Kf3 К: f3). И здесь белый конь завлечен под удар черного короля; разница с диагр. 4 лишь в том, что черный конь не может бить на g2. Но 7. ... Kf3! 8. Kg5! (8. Kd4? С: d4) Ke1! и черный конь, перескочив преряду f3, ушел от нападения белого (9. Kf3? К: f3). Черные получили возможность перестроиться. Не получилось бы этого в случае 7. ... Kh3? (вместо Kf3!) 8. Kf4! Kg1?? (правильно теперь 8. ... Kg5! 9. Ке6! Kf3) из-за 9. Ke2!

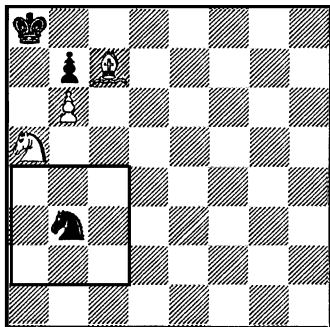
Между прочим, заметим, что при безусловном выигрыше некоторые ошибки и неточности не являются роковыми. Так, напр., неправильное 7. ... Kh3? привело лишь к потере двух темпов для исправления.

Итак, мы ознакомились с двумя типами выигрышных финальных позиций: 1) взятие пешки b7 (в диагр. 7—9) и 2) перескок через с6. В диагр. 4 получился финал первого типа, а в диагр. 2 — второго (ср. с диагр. 10). Оба типа одновременно могут совмещаться, напр., в диагр. 7—9, где белый король стоит рядом с черным конем (внутри черочной площадки).

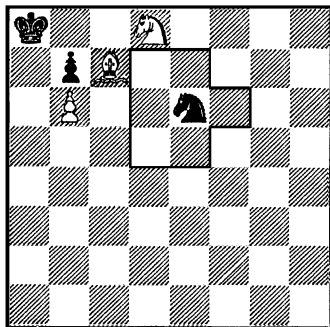
№ 7



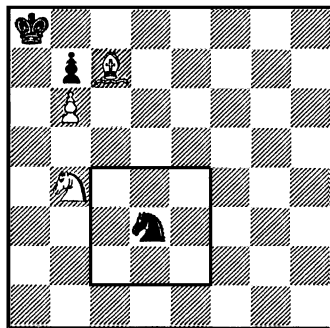
№ 8



№ 9



№ 10



В диагр. 10 белый конь может стоять и на с5.

При рассматривании диагр. 6 могут возникнуть недоуменные вопросы: 1) Почему, напр., все позиции белого короля, окружающие клетку g4, кроме одной (g5), помещены в ничейной области, между тем, как для всех этих позиций существует выигрышная финальная расстановка коней: Ke5 и Kg4? 2) Почему нет выигрыша при 7 отмеченных позициях, в то время, как существуют расстановки коней, приводящие к финалу. Напр., при Kpf7 их целых семь: 1) Kc5 и e6, 2) Kd6 и e8, 3) Kd8 и e6, 4) Kd4 и e6, 5) Ke7 и g6 6) Ke5 и g6, 7) Ke7 и g8?

Чтобы получить ответы на эти вопросы, рассмотрим внимательнее в „финальные позиции“, т. е. такие, где белый конь напал на пешку b7 или пункт c6 (а6), а напавший на него черный конь стал под удар белого короля. Таких позиций можно построить 40. О них приходится заметить следующее:

1) При любом положении белого короля, кроме h1, g1, h2, существует хотя бы одна финальная позиция.

2) При одном и том же положении белого короля возможно построить несколько финальных позиций (напр., при Kpg7 — семь).

3) Не всякая финальная позиция дает выигрыш. Не дают выигрыша позиции,

в которых: а) черный конь напал на пешку b6, потому что в ответ на K : b7 или Kc6 последует K : b6, б) черный конь напал на слона, а белый король далеко (напр., в диагр. 9 при Kpd5, e5, f5, f6, f7), потому что тогда K : b7 K : c7 bc Kp : b7 ведет к полной ликвидации сил (но при Kpd6, d7, e7 — к выигрышу), в) когда на Kc6 может последовать ответ Kd4. В этом случае вынуждается перескок на b8, делающий невозможным быстрое распахивание черного короля. Напр., в диагр. 9 при Kpf7: 1. Kc6 Kd4 2. Kb8 Kf3! 3. Cd6! (если 3. Cf4, g3, то Ke5+ и ничья из-за шаха: 4. Kpoo Kp : b8. Но при Kpf6 был бы очень интересный выигрыш: 3. Cf4, g3 Ke5 4. Ka6!! Kd7+ 5. Ke7, e6 K : b6 6. Kc7+ и если 6. ... Kpa7, то 7. Ce3, f2 Kpb8 8. C : t6, а если 6. ... Kpb8, то 7. Kd5+ Kpa7 8. Ce3, f2) Ke5+ 4. Kpe6 Kc4! (но не Ke7? 5. Ka6! и т. д.) и предотвратить пат белые не могут: 5. Kd7 K : d6.

4) Не всякая финальная позиция может быть вынуждена. Таким образом, в каждом индивидуальном случае приходится делать какой-то выбор из нескольких финальных позиций. За доской вряд ли хватило бы времени на анализ и потому лучше сделать его заблаговременно. Произведенный мною анализ показал, что все 27 позиций белого короля, допускающих выигрыш, могут быть обслужены четырьмя позициями диагр. 7—10.

Стало быть, на очереди остается лишь вопрос: „как вынуждать финальные позиции“ и, если можно, установить руководящие принципы для маневрирования преследуемого коня.

Попробуем сделать это при отыскании решения этюда диагр. 3 в ложном следе на 3-м ходу. Меняя цвета фигур, найдем позицию после 3-го хода, если в диагр. 6 поставим белого короля на h5, а коней на f2 и f6.

Ясно, что только 4. Krg6! ведет к выигрышу. Нужно вынудить позицию диагр. 7.

Рассуждать приходится так:

1) Белому коню не следует посещать те клетки, на которые нельзя допускать черного коня. Стало быть, на d8 нужно идти не через e6, а только через f7, на f7 не через g5, e5, а только через d6, h6, на d6, h6 только через b5, f5 либо e8 и т. д. Вообще белый конь не должен, поднимаясь, перескакивать через горизонтали, а должен посещать их все по порядку,¹ тогда и черному коню, если он следует по пятам белого, придется на Kd8 ответить только ... Kf7. Таким образом, устанавливаем два маршрута белого коня: f1—b3—h6—d8—первый и c1—a2—g5—e6—g7—e8—d6—f7—d8—второй. Этапы первого — белые клетки вертикалей b и f и черные вертикалей d и h, этапы второго — белые клетки вертикалей a и e и черные вертикалей c и g.

Открыв это простое правило, ставим вопрос: как заставить черного коня стать на такое поле, с которого он не мог бы препятствовать выполнению плана белых?

Возьмем конкретный случай. Нежелательное случилось: на Kd8 черные ответили Ke6!² Можно ли исправить позицию? Опять рассуждаем так: если белый конь будет маневрировать только в пределах прямоугольника a3—g3—g8—a8, то черный конь будет сохранять возможность нападать снизу с седней справа вертикали. Например: 1. Kf7 Kg5! (Kd8? 2. Kd6 Kf7 3. K : b7) 2. Kd6 Ke4! (Kf7?? 3. K : b7) и т. д. Стало быть, белому коню необходимо выйти из этого прямоугольника. (Но, напр.,

¹ Такой марш можно бы назвать „отлогим подъемом“.

² Получилась диагр. 9 вместо 7.

2. Кb6 сейчас не годилось из-за Кf7, и черный конь сверху заграждает путь.) 3. Кс4 Кd2! Ошибкой было бы 3. ... Кd6? и 4—10. К—а5—b3—d4—b5—d6—f7—d8 решило бы задачу белых. Теперь же приходится маневрировать так: 4—7. К b2—а4—с5—b3 и после ответа Кс1 (с5) итти „стрелой“ на h6.¹

После всего сказанного без труда находим продолжение в этюде 3.

А. 4. Крh5—g6 Кf6—g4 5—8. К—f2—h3—g1—f3—d4 и если 8. ... Ке2, то 9—12. К—f5—h6!—f7—d8, а если 8. ... Кf3, е6, то 9—12. К—b5—d6—f7—d8.

Б 4 (Крg6) Ке4! 5. Кd3 Кс5, f2 6. Кс1 Кd3 и первый путь: 7—12. К—b3—h6—d8, либо 6. ... Кb3 и второй путь: 7—16. К—а2—g5—e6—g7—e8—d6—f7—d8.

Итак, финальная позиция 9 может быть превращена в финальную позицию 7 посредством маневра, превращающего позицию Кс4 и Кd2 в позицию Кb3 и Кd2. Этот маневр можно сделать универсальным, т. е. пригодным и для всех других позиций белого короля в диагр. 7, кроме Крб6. Вот этот универсальный маневр, который назовем „поворотом позиции в а5“—1. Ка5. Если белым желателен ответ ... Ке4, а черные отвечают Кb3!, то 2—9. К—с4—b2—d3—b4—c2—a3—с4—а5, и у черных единственный теперь ответ. ... Ке4.

Если бы, наоборот, белым желателен был ответ. ... Кb3, то после 1. Ка5 Ке4! 2—9. К—b3—a1—c2—b4—d3—с5—b3—а5 у черных нет иного ответа, как ... Кb3.²

Итак, белые по желанию могут вынуждать любую из двух позиций: Кb3 и Кd2 или Ке4 и Кd!

Позицию Кb3 и Кd2 белые продолжают при Крf6 и f8 точно в точь как при Крg6, т. е. отлогим подъемом, при Крg7, g8, е8, е7—крутым подъемом: К—с1—d3—e5—f7—d8.

При Крб6 проще итти конем сразу же на d6 и в случае 1. Кd6 Кf7, е4! (Кс5 2. Кf7 Кd6, h6 3. Кd8) конь делает „поворот“ в углу h8: 2—7. К—f5—e7—g6—h8—f7—d8.

Симметричной игрой в диагр. 8 белые поворотом в d8 вынуждают позицию Кf7 и Кg5 и заканчивают „крутым спуском“ (f7—с1—а5) или „отласным спуском“ (f7—h6—b3—а5).

Заметим, что при Крe7 и f6 нет надобности добиваться поз. диагр. 7, потому, что и в диагр. 9 можно продолжать при Крe7: Кd8 : b7, а при Крf6: Кd8—с6 Кеб—d4! Кb8!, как это было уже указано выше.

В диагр. 9 при Крd6 и d7 выигрывает К : b7,³ при Крd5, е5—Кс6, а при Крf7, f5 выигрыша нет: К : b7? К : с7 или Кс6? Кd4 (+), о чем уже сказано выше.

Для вынуждения позиции диагр. 9 конь сразу же идет на е6, и если нет ответа 1. ... Кg5!, то 2. Кd8 Кеб и т. д. Если же этот (единственный!) ответ нашелся, то при Крe7, f6 все равно 2. Кd8 Кf7 или е6 (диагр. 7 или 9); при Крd5: 1. Кеб Кg5 2. Ке5 Ке6! 3. Ка!, либо 2. ... Ке4 3 К : b7; при Крe5: 2. Ке5 К—с6! 3—8. К—а4—с3—e2—d4, f4—e6—d8; при Крd7: 2—6. К—d4—f5—e3—с4—а5 и после 6. ... Ке4 поворот 7—14. К—b3—с1—а2—b4—с2—a1—b3—а5, затем „стрелой“ на g2—d8;

при Крd6 поворот в а5 не проходит из-за ... Ке4+ и потому вместо а5 конь идет на a1. 2. Кd4 Кf3! (Кеб 3. Кеб Кd4 4. Кd8! Кеб) 3. Кb3, с2 Кd2, d4 4. Ка1 и теперь два варианта 4. ... Кb3! 5—10. К—с2—b4—d3—с5—e6—d8 или 4. ... Ке2 5. Кb3 6. Ке5 Кb3! (Ке6? 7. К : b7) 7. Кеб и 8. Кd8.

В диагр. 10. белый конь спасается от преследований черного перескоком на d8 (Кb4—с6 Кb4 Кd8), либо Кс5 : b7.

Замечая, что при Крс2, с3, с4 мы умеем вынуждать поз. диагр. 8, мы заинтересуемся главным образом вынуждением поз. диагр. 10 при следующих позициях белого короля:

При Крd4. Проще всего сначала привести коня на е8¹ и уже оттуда вести на d3, смотря по ответу черных, через f6—g4—или d6—с4—b2.

При Крe3. Проще всего—с g1 через e2—с3—а4—с5 (в случае 1. Кg1 Кf3!), или через f3—е5 (в случае 1. Кg1 Ке2, h3).

При Крe4. Проще всего 1. Кg2 и два варианта: А. 1. ... Кf4, е1 2—4. К—e3—с4—е5 Кс4 5. Кd3 6. Кb4 или 4. ... Кg4 5. Кf3 6. Кd4 Кf3 7. Кеб. Б. 1. ... Ке3, h4 2—8. К—f4—e6—d4—с2—b4—d3—e5! но не 8. Кс5? Кd3 9. К : b7 Ке5+.

При Крe2. Поворотом на d8 вынуждается позиция 1. Кf7 и Кg5. Тогда 2. Ке5 3. Кd3 Ке5! (Ке1 4. Ке5 Кd3 5. К : b7) 4. Кb4.

При Крd2. Поворотом на d8 вынуждается 1. Кеб Кg5 и затем 2—9. К—g7—d1—b5—d4—с2 10. Кb4 Ке2 11. Кd3, а6 Кb4 12. Ке5 Кd3.

При Крg5 симметричной игрой, как при Крd2, после поворота на а5 и вынуждения позиции 1. Ке4 Кd2 белые достигают 10. Ке7 Кg6 11. Кеб и т. д.

При Крс8. В диагр. 8 и 9. 1. К : b7 Ке5, а5 2. Кd8 Кb7! 3. Ch2 Кd6+ 4. Крd7 и т. д.

О симметричной игре заметим, что она дает одинаковые результаты не всегда, а только в определенных случаях (выигрыши при Крd2 и g5). Например, при Крf4 и g4 игрой симметричной с той, какая ведется при Крe5 и e2, выигрыша не достигается из-за доступности черному коню полей с8 и d4 (при Крe3 и e2 поля а6 и с5 ему недоступны). При Крb5 и с5 ничью делает ход ... К : b6, между тем, как при Крd7 и d6 взятие. ... К : с7 сохраняет выигрыш.

Про остальные ничейные позиции приходится заметить следующее: При Крd8 и а5 ничью дает также взятие пешки b6 или слона. При Крf7 и b3 из семи финальных позиций выигрышны только те, которые не вынуждаются; вынуждаемые же—ничейные. Случайный выигрыш получился бы, напр., при Крf7 в случае 1. Кf8 Кh7?, как в этюде диагр. 4. Вынуждалось бы 2. Кg6 Кf8 3. Ке7 Кg6 4. Кеб и выигр.

При Крd3 и f5—тоже. Но, напр., в этюде диагр. 4 продолжение после 3. ... К : h7 остается в силе и при Крd3², потому что на 10. К : b7 Ке5+! последовало бы: 11. Крe4 К : b7 12. Крb5, как в этюде диагр. 5. (ходы 14—16).

Разобранный эндшпиль нужно отнести к числу трудных, требующих знания некоторых анализов, как это имеет, например, место в эндшпилях коней против пешек. Задача настоящей статьи—дать эти знания: но они усваиваются не путем механического заучивания, а путем серьезной аналитической работы над аналогичным эндшпилем.

¹ За пределы прямоугольника а7—f1—f7—a1, чтобы избежать на Кd3 ответа Кf4!!

² При Крf5—симметрично в поз. Ка3 и Кb1.

¹ Но не 8. Кd4 Ке2 9. Кb5? Ке3! и все испорчено: конь напал с соседней справа вертикали.

² Клетку а5 можно уподобить поворотному кругу для локомотива. В результате коню удается „выйти и выйти“ через одну и ту же клетку.

³ См. этюд 5.

Задача № 1836 К. Гейблейн. (Kpg6 Фd8 Лa3 е6 Сb8 f3 Кc5 е5 Пс4 с6 f5 f7 Kpf4 Фc3 Kg1 Pd2 f2 f6 g2 h3 h4) 1. Cf3—h5! угр. 2. Kcd3×. 1. ... Крe3 2. Kf3! (Но не 2. Kd7??) 1. ... Kpg3 2. Kd7× (Но не 2. Kf3??) 1. ... Фg3+ 2. Kg4×. 1. ... Ф: е5 2. Фd2×. № 1837. **К. М. Григорьева** (Краб Фе8 Лс2 с4 Сb3 е5 Кd2 d7 Kpd5 Фhd5 Фh2 Лс1 h4 Cf1 g1 Ke2 h6 Па5 е7 g7 h3) На диаграмме опущен черный слон f1. (Kd4? 2. Лс5×) 2. Се4?? 1. Cf5? Kd4! (Kf4? 2. Се4×). 2. Лс5?? 1. Фd5! 1. ... Кd4 2. Лс5× 1. ... е5 2. Фd6×. Интересна „игра в попытках“, как белых' так и черных. Зато игра в действительном решении почти отсутствует: № 1838 **К. Генрихсена** (Kph6 Фd6 Лс5 h4 Сb1 g5 Ka3 d1 Pd2 d5 Kpd4 Лb3 е4 Се3 е6 Кс5 f4 Пb2 с4 с6 g6 h×) 1. Сg4—f6! угр. 2. Л: е4× 1. ... К: d5 (×)+ 2. Лg5× 1. ... Кd3+ 2. de× 1. ... Лd3 2. Ке2× 1. ... Кd3 2. Ке2×. № 1839 **А. Н. Лебедева** (Kpb3 Фh3 Лf4 g4 Сb1 d8 Kf3 f6 Пс5 d7 g5 h7 Крe6 Фh2 Cf7 Па7 b2 f2 g6) 1. f4—a4! Трудная задача на тему „Бристоль“ (Прокладка пути). 1. ... Ф: h3 2. Лa6× 1. ... Фb8+ 2. Лb4×. 1. ... Kpf5+ 2. Лс4 К угр. 2. Лс4×. № 1840 **Э. Салардини** (Kph5 Фb7 Лf5 Ca6 Кс8 g5 Па3 с3 Се Кр е5 Фа4 Лс5 е8 Сd8 Kd5 Пb5 b6 d6 f4 f6 g4 h7) 1. Кс8—a7 угр. 2. Фс6× 1. ... Kb4 2. Ке4× (2. Ке6??) 1. ... Ке7 2. Ке6× (2. Ке4??) 1. ... b4 2. d4×.

Этюд № 755 А. О. Гербстмана.—См. исправл. в № 6 „Шахм. в СССР“. № 756 **Т. Б. Горгиева** (Крe2 Cd1 Кс5 Пb2 h4 Kph6 Сg1 Па5 с3) Выигрыш. 1. b4 ab 2. Kd3 c2! 3. С: c2 Kph5 4. Кe1 Сс5 5. Kg2 Се7 6. Cd1 С: h4 7. Крe3+ Kpg5 8. Kpf3 b3 9. С: b3 Kph5 10. Cf7+Kpg5 11. Се8! и выигрыш. Художественный синтез двух известных позиций. № 757. **Г. М. Каспаряна** (Kpf4 Лс7 Kd8 Пh4 Kpg6 Пf2) Выигрыш 1. h5+! Kph6 2. Kf7+ Кр: h5 (2. ... Kpg7 3. Kg5+ и т. д.) 3. Лс5+ Kph4 4. Kg5 f1 Ф+ 5. Kf3+ Kph3 6. Лh5+ Kpg2 7. Лh2×. Не глубокий, но изящный этюдик. № 758. **А. И. Куббеля.** (Kpf6 Фd8 Лb2 Kpd6 Фb5 Cd7 Пb6 с4 с6 е3 g5) Выигрыш 1. Фb8+ Крe5 2: Фе5+ Kpb4 3. Фе3+ Крe5 (3. ... Кра4 4. Фа3×) 4. Ф: е3+ Kpd6 5. Фg3+ Крe5 6. Фе5+ Kpb4 7. Фе3+ Крe5 8. b4+! Ф: b4 9. Фе5 X. Маневр ферзя, связанный с уничтожением пешки e3 для открытия третьей горизонтали свежо задуман, но этюд портит отсутствие контр-игры черных. № 759. **В. Гальберштадта.** (Kph6 Kd2 b3 b5 Kpf8 6. Лb1) Выигрыш. Приводим основной вариант: 1. b6 Af1! 2. Kpg5! (2. Kpg6! Кр: 7 3. b7 Лf6+ 4. Кр~ Лb6 5. Кс5 Kpd6=; 2. Ке5 Крe8! 3. b7 Лf6+ 4. Kpg5 Лb6 5. Кс4 Л: b3) 2. ... Лa1 3. b7 (3 b4? Лa8! и т. д.) Лa5+ 4. Kpf6! Лb5 5. Кс5 Крe8 Крe6 Лb6+ (Kpd8 7. Kpd5 Крe7 7. b4! Kpb8 9. Крe4 Лb6 10. Kd7+) 7. Крe5! (Задача белых не пустить черного короля на с6. Для этого им необходимо поставить своего короля на d5 лишь в тот момент, когда черные сыграют Крe7.) Крd8 8. Крe4! Крe8 (Нельзя Кр с7 из-за 9. b8Ф+! с последующей вишкой конем) 9. Kpd4! Крe7 (Теперь это необходимо, так как белые грозят подвести своего короля к черной ладе с тыла, продвинув предварительно пешку b3 до b5) 10. Кр d5! (Теперь уже черные в цугцванге) Лd6+ (Или Крd8

11. Крe4) 11. Крe4 Лb6 12. b4 Kpd6 13. b5 Крe7 14. Kpb4 Kpd6 15. Кра5 Кр: с5 16. b4+ и выигрыш. Художественно выражая ряд чисто эндшпильных мотивов, этюд, посвященный автором памяти Р Рети, является характерным образцом современного этюдного искусства за рубежом. **Задача № 1841. Н. П. Воробьева.** (Крe8 Фе1 Сс5 g5 Kb6 h5 Пb4 d5 d6 е2 h4 Крe5 Лa3 h3 Cd1 Kb2 h2 Па5 с4 d2 d7 h6) 1. b5 deФ 2. К: d7+ (угр). Кр: d5 3. Kf4× 1. ... Лf3 2. ef+ deФ 3. f4× 1. ... Кd3 2. ed+ deФ 3. d4+ 1. ... Лae3! 2. Ф: d2 Kd3 3. Фе3× 1. ... Лhe3! (с3) 2. Фf2 Kf3 3. Фg3 X. Оригинальная задача: однако, сочетание в разных вариантах правильных матов и стратегической игры слишком эклектично. № 1842. **А. И. Куббеля.** (Kpg1 Фf8 Cd2 d3 Ке4 Пb2 b4 с5 f7 g2 g4 h2) 1. Фd6 (цугцванг) a4 2. Сb1! c3 3. Кс3× 1. ... ab 2. Фа6! Кс2 3. Се2× 1. ... f3 2. Фh6! f2+ (ab) 3. Kf2× 1. ... Ке2 2. Се2+ Кр: e2 3. Кс3×. Механизм и идея задачи („задача“ при цугцванге) не отличаются новизной, но тихие вторые ходы белых и удачно скомпонованные четыре правильных мата оставляют впечатление художественной гармонии.

Окончательный результат конкурсов двух-ходовых задач, помещенных в журнале „Шахматы в СССР“ за 1935 год.

По двухходовым задачам присуждение остается в силе, так как никаких серьезных протестов не поступило. По трехходовым задачам, ввиду обнаружения побочного решения (1. Фb5), исключаются из конкурса задача № 1797 **А. И. Куббеля**, получившая 1 приз. Призы получают: I—задача № 1x18 **В. А. Лебедева** и **А. А. Ротиняна**, II—№ 1817 **Н. К. Малахова**, III—№ 1724 **А. И. Куббеля**, 1 поч. отв.—№ 1779 **М. Хавеля**, 2 поч. отв.—№ 1773 **В. А. Брона**, 3 поч. отв.—№ 1788 **Э. М. Бирнова**.

Судья конкурса **Ростислав Александров**.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ЭТЮДОВ

(«ШАХМАТЫ В СССР за 1935 г».

В виду нерешаемости этюда № 747 **В. Королюкова** (после 1. с4 Cf6 2. с: b Сg8+ 3. Кра3 черные выигрывают 3. ... Крe2!! 4. Л: b7 Се3! 5. Лf7 С: f7 6. g8 Ф Сb4+ 7. Кра4 С: g8 и мат след. ходом) и неправильности в этюдах № 739 **В. Киви** (Двойной удар: 1. Се2 Крeб 2. С: g2 h2 3. Cf4+ Кр~ 4. Cf3+), № 731 **А. Дундера** (После 1. Себ с4 Ф 2. Сс7+ Крe5 3. ab Фа5 4. Крe8!, угрожая подойти к п. ab и провести ее, у белых выигранная позиция) и № 734 **Д. Петрова** (В случае 1. d7 f1K 2. d8 Сс1 Ф 3. d8 Ф Ф: d2 и черные, грозя Лh6+!, выигрывают) призы по конкурсу этюдов за 1935 г. распределяются следующим образом: I пр.—№ 4 **Г. Каспарян** (из статьи в № 11), II пр.—№ 744 **А. А. Троицкого**, III пр.—№ 741 **Р. Александрова**, IV пр.—№ 720 **Г. Каспаряна**, V пр.—№ 746 **В. Дидрихсона**, спец. приз остается за **А. И. Куббелем**. 1 поч. отв.—№ 750 **Г. Ринка**, 2 поч. отв.—№ 726 **А. И. Куббеля**, 3 п. о.—№ 738 **В. Гальберштадта**, 4 п. о.—№ 725 **Г. Каспаряна**, 5 п. о.—№ 724 **Т. Горгиева**.

Судья конкурса **А. Гербстман**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: **Л. Ф. Спокойный**.

40 КОП.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 549-87

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1936 ГОД

ШАХМАТЫ В СССР

12 НОМЕРОВ В ГОД

О Р Г А Н

ШАХСЕКЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПРИ СНК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

16-й ГОД ИЗДАНИЯ

*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ
И КИОСКАХ КОПИИ, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ
ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ
И ПИСЬМОНОСКАМИ

*

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

на 3 мес. (октябрь — декабрь)

1 р. 80 к.

*

ПОДПИСКА И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТ-
ДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ
В МАГАЗИНЕ ДЮДЕ, ЛЕНИНГРАД

Проект. 25 Октября, 66.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28, КОМН. 24.